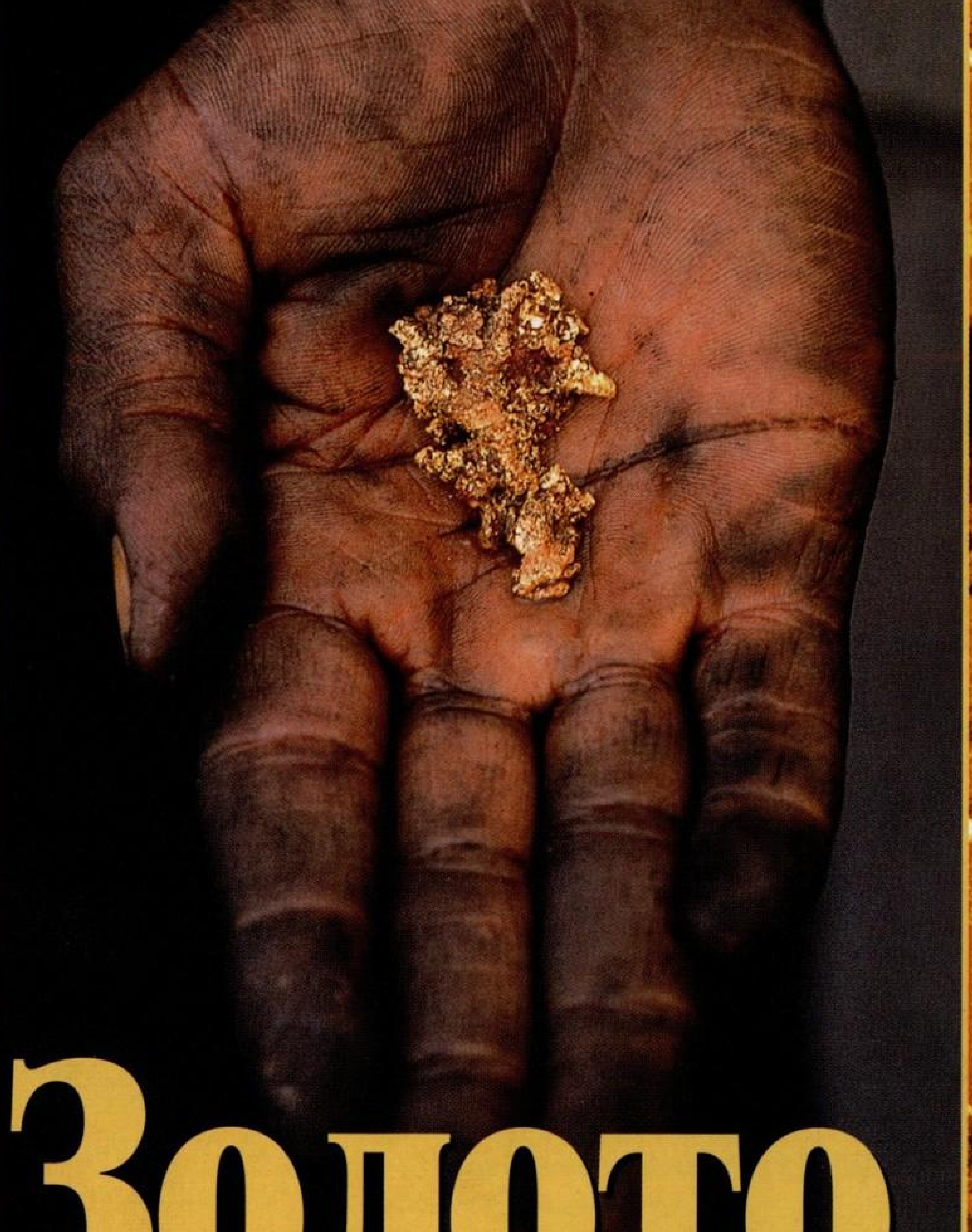
ЧТОБЫ РЕФОРМА АРМИИ НАЧАЛАСЬ, ПОНАДОБИЛАСЬ НОВАЯ ВОЙНА Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 14 СЕНТЯБРЯ 1999

Итоги

вместе с Newsweek®

КИНО ОБЗОР VIDEO



Золото. Мера всего

Стр.32–45



№ 37 (172)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 14 сентября 1999 № 37 (172)


ГЛАВНАЯ ТЕМА

Конец золотой лихорадки

GOLD PRICE
1849 $16
1900 $20
TODAY

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Золото стремительно теряет свою ценность. Оно дешевеет на мировых рынках, от него отказываются банки и инвесторы. Появились куда более ликвидные и доходные финансовые инструменты — государственные ценные бумаги развитых стран, с начала этого года — евро. В России рынок золота из некогда перспективного — и с точки зрения объемов и доходов, и с точки зрения привлечения клиентуры — в нынешних условиях превращается в рынок с неясными перспективами. **Если в ближайшие годы ситуация не изменится, этот бизнес станет «золотым» — окупать его будет нечем, а развивать незачем.** **Стр.32–45**



Без сомнений, российские военные в конце концов справятся с тремя мятежными «ваххабитскими» селами. Но **доверие к федеральной армии в Дагестане сильно пошатнулось. А значит, и доверие к России.** Желание оставаться в составе России у дагестанцев может скоро пропасть. В Москве, похоже, уже поняли, что операция в кадарской зоне была ошибкой. Однако сделанного не воротишь. **Стр.12**



Мировую юстицию постигла тяжелая, но предсказуемая утрата. **Карла дель Понте заступает на должность прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии.** Кто сменит ее на посту федерального прокурора Швейцарии? Как отразится эта смена на развитии скандалов вокруг российской коррупции? **Стр.24**

На обложке фото **Color STOCK-SIPA/SEL и EAST NEWS/Gamma**



Переключая каналы

У кого как, а у телевизионщиков новый год случается осенью. Первый понедельник после 1 сентября — день обновления, когда публике предлагают слегка подкорректированную эфирную сетку, бахвалятся дорогими кинеприобретениями и начинают показывать новые сериалы.

Самые заметные внешние изменения пережил «ТВ-Центр», сменивший всю эфирную «одежку» и даже логотип. Прежняя непонятная загогулина, красовавшаяся в левом нижнем углу экрана, исчезла. Художники, ее создавшие, утверждали, правда, что фигура изображала стилизованный человеческий глаз. Око было явно подбитое — угловатое и ярко-оранжевое. Вместо него теперь в верхнем правом помещаются три слегка покосившиеся буквы — ТВЦ. Выглядит новое клеймо вполне симпатично. Особенно в сравнении с убогими роликами саморекламы.

Если говорить не о форме, а о содержании, то главным событием нового телесезона стало возвращение в эфир ОРТ Сергея Доренко, который даже не вернулся, а прямо-таки вломился в воскресную сетку, заняв в ней сакральную позицию — 21.00 и не в качестве ведущего аналитической программы «Время», а на правах автора и ведущего «Программы Сергея Доренко» (за два дня до эфира он был уволен из штата телекомпании и перешел в категорию независимых телепроизводителей — таково было условие руководства). «Я уже сам по себе брэнд», — без тени сомнения заявил «Итогам» журналист, совершенно искренне и с полной уверенностью в собственной правоте собирающийся разоблачать заговоры «мировой закулисы» против Отчизны.

Надо сказать, что Доренко уже давно пытался составить прямую конкуренцию энтэвэшным «Итогам», тоже выходящим в девять вечера. Происшедшему запараллеливанию двух аналитических программ, несомненно, порадуются торговцы аудио- и видеотехникой, предвкушающие всплеск спроса на телевизоры вообще, телевизоры с функцией «картинка в картинке» в особенности и, уж на худой конец, — на видеомагнитофоны. Наверняка сыщется немало желающих наблюдать обоих асов разом или по крайней мере смотреть одну программу, а вторую записывать. Но в интересах беднейших слоев телезрителей, может быть, было бы правильно двум телеведущим накануне эфира сверять монтажные листы, дабы расставлять свои рассуждения и корреспондентские сюжеты в шахматном порядке. Тогда те, кто интересуется комментариями, могли бы, спокойно дослушав размышления Киселева, переключиться на энергичную, напористую до хамства публицистику Доренко. Автор программы имени себя самого предложение это, правда, с порога отверг в свойственной лишь ему одному эпатажной манере: «Я никого рядом с собой не наблюдаю. С кем листами сравниваться? С Киселевым? А это кто?»

И тем не менее не стоит торопиться с приобретением дорогостоящей техники. У Доренко, в отличие от Киселева, до 6 октября испытательный срок, по истечении которого руководство ОРТ должно принять окончательное решение — оставлять ли патриота в эфире и если да, то в какой все-таки ячейке эфирной сетки. ■ **Д. П.**



Паколли нашел время жениться

В то время как строительно-коммерческие дела г-на Паколли идут не самым лучшим образом, выходец из Косово, а ныне швейцарец решил подумать наконец о своей личной жизни. 25 сентября один из главных героев разоблачительных публикаций последнего времени намерен жениться на известной итальянской певице, также албанского происхождения, победительнице фестиваля «Сан-Ремо-99» Анне Окса. Роман Паколли и Окса длится уже два года, но решение о браке созрело именно сейчас, в тот момент, когда вокруг имени главы «Мабетекса» разгорелись такие страсти. Причем инициатива, как утверждает Паколли, исходила от Анны. «Она просто поразила меня этим», — говорит он. Свадьба, которая пройдет в Лугано, обещает быть достаточно скромной: после гражданской регистрации в муниципалитете поздравить новобрачных соберется узкий круг друзей и родных. «А потом, — обещает Паколли, — мы поедем в Косово, чтобы еще раз отпраздновать на этой исстрадавшейся земле, где живет множество наших родственников». Эта поездка будет очень недолгой: «Сейчас у нас слишком много дел». Настоящее свадебное путешествие планируется на декабрь, когда пыль вокруг «Кремлингейта», надо полагать, несколько осядет. ■

Кивер весь избитый

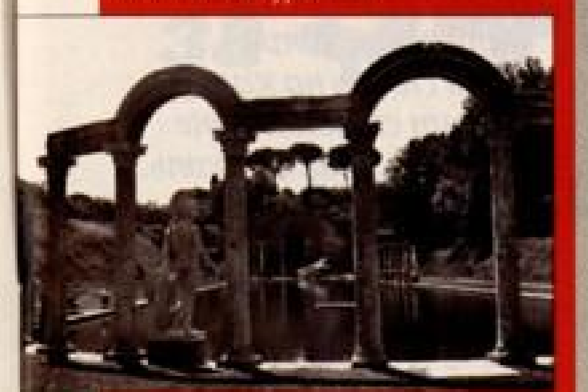
Каждый год на территории государственного Бородинского музея-заповедника проходит военно-исторический фестиваль «День Бородина». Проще говоря, в начале сентября в Бородине воссоздается один из моментов знаменитого сражения, сломившего дух «великой армии» Наполеона. Журналисты любят называть это действо «театрализованным представлением» — на самом же деле на поле не бывает ни актеров, ни ряженых солдат-первогодков, одетых в потрепанные мундиры и избитые кивера из запасников студии «Мосфильм». Никто не снабжает участников театральным реквизитом и не платит им жалованья. Мундиры французских и русских солдат начала XIX века (собственноручно изготовленные) надевают на время праздника участники военно-исторических клубов (ВИКов), приезжающие на поле российской воинской славы не только из России, но и из Украины и Белоруссии. На «круглые» годовщины битвы на помощь приходят коллеги из Западной и Восточной Европы. Так что для тех 40 — 50 тысяч зрителей, которые находят в себе силы добраться до Можайска, бескорыстно играют несколько сотен поклонников военной истории. Правда, содержание парка настоящих восьмифунтовых орудий для артиллерийского клуба или, например, конюшни для кирасирского ВИКа — удовольствие не из дешевых. Но честь дороже.

Виагра выходит на киноэкран

Рано или поздно это должно было случиться. Препарат, которому приписывают чудодейственные свойства по решению мужских проблем, должен был вдохновить кинематографистов. Слишком уж заманчивая тема. Первопроходцами, как это можно было ожидать, стали французы. В начале октября в Париже состоится премьера комедии La Debandade, режиссером и исполнителем главной роли которой стал один из самых удачливых представителей нынешнего французского кинематографа Клод Берри. Название фильма во французском языке имеет двойной смысл — «впадение в панику» и «сексуальная несостоятельность». Сюжет довольно прост: его главный герой после 15 лет семейной жизни (в главной женской роли — популярная актриса Фанни Ардан) начинает испытывать сложности в постели и пытается решить их с помощью виагры. По признанию самого Берри, в работе над сценарием ему сильно помогли отдельные эпизоды из собственной жизни. ■

У Адриана украли колонну

Один из старейших и богатейших домов Италии — вилла Адриана (строительство ее началось в 117 году, когда Адриан стал императором, и закончилось через 10 лет), в 15 километрах к северу от Рима, — на днях лишилась стокилограммовой мраморной колонны. Воспользовавшись тем, что огромная территория виллы (120 гектаров) не полностью контролируется системами охраны, воры спокойно вынесли колонну и погрузили в ожидавший их грузовик. Итальянцев давно тревожат кражи археологических и художественных ценностей — их число достигает от полутора до двух тысяч в год. Интересно, останется ли что-нибудь от Рима в 2000 году, когда, по прогнозам, его посетят около 20 миллионов туристов?



На авто по воздуху

Возможно, в ближайшем будущем вы забудете об утомительных пробках на дорогах, поскольку поездка на работу или дачу будет проходить по воздуху, а вместо четырех колес у вашего автомобиля будут четыре... реактивных двигателя. Во всяком случае в этом уверен американский изобретатель Пол Моллер, создатель летающего автомобиля «Скайкар». Аппарат, построенный калифорнийской компанией «Моллер интернэшнл», может вертикально взлетать и садиться, прост в управлении и способен развивать в небе скорость до 560 км/ч. Пока это весьма дорогое удовольствие — постройка такого аппарата обошлась примерно в миллион долларов. Но, как считают в «Моллер интернэшнл», при серийном выпуске летающих авто их цена будет соответствовать стоимости хорошего джипа — 50 тыс. долларов. Но это в будущем, а пока «Скайкару» предстоят многомесячные летные испытания.

Секретные курицы

Американские официальные лица, готовившие визит президента США Клинтона в Новую Зеландию (там 8 сентября состоялась встреча лидеров АТЕС), завалили потоком факсов с грифом «совершенно секретно» новозеландскую птицефабрику. Ее владелец Саджи Филипс сообщил журналистам, что узнал много интересного о размещении секретных линий связи, именах сопровождающих, номерах их автомашин и прочем. Разумеется, «секретчики» из Вашингтона просто



ошиблись номером. Однако даже после звонка в представительство США при АТЕС (Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) все новые факсы продолжали радовать Филипса все новыми подробностями. Хорошо еще, что их не отправили прямо в штаб-квартиру террористов. Так что сотрудник новозеландской службы безопасности (на снимке) не зря старался — на пути следования президентского кортежа могли оказаться не только куры, но и мины. ■



Коням на смех

Петербургская мэрия издала распоряжение №804-р об упорядочении «эксплуатации и движения гужевого, верхового транспорта, велосипедов, мопедов и роликовых средств передвижения в Санкт-Петербурге». Теперь лошадям и подросткам на роликах или велосипедах запрещено ездить по многим центральным улицам города, а там, где запрета на их передвижение нет, они обязаны возить с собой кучу справок, а также иметь регистрационные номера (у лошади, вероятно, под хвостом). Питерские сторонники «Гринпис» тут же провели велопробег протеста от дома губернатора Владимира Яковлева до Смольного, а петербургские роллеры и скейтбордисты устроили на Дворцовой площади фестиваль экстремальных видов спорта.

Самсунг против кризиса

Экономический кризис, поразивший Южную Корею, вызвал к жизни множество прогнозов о близком крахе корейских промышленных гигантов (смотри, например, **«Итоги»** №34, 1999). Но не все они находят подтверждение. Так, например, в первой половине 1999 года известная южнокорейская компания «Самсунг электроникс» вышла на первое место в мире в области создания и производства полупроводников, достигла больших успехов в производстве телефонов GSM/CDMA и TFT-мониторов. По объемам продаж и прибыли за первые шесть месяцев этого года «Самсунг электроникс» стала лидером среди корейских производителей. В этом году «Самсунг электроникс» была выбрана рядом крупных международных корпораций, таких как Apple, Hewlett Packard, IBM, своим стратегическим партнером. Компания «Самсунг» объявлена официальным телекоммуникационным спонсором Олимпийских игр 2000 года в Сиднее. ■

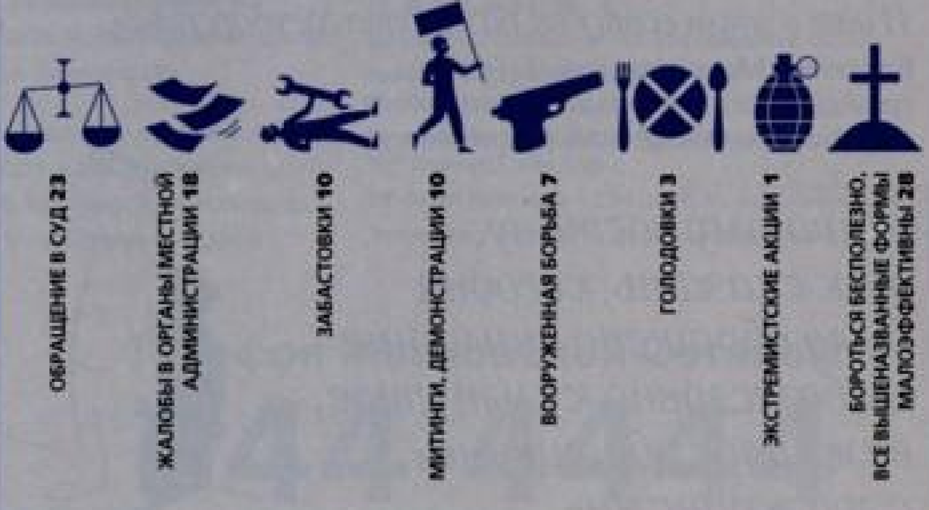
Встретились два одиночества

Крупнейшие американские вещательные корпорации Си-би-эс (CBS) и Viacom объявили о планах слияния. Если чиновники из Федеральной комиссии по коммуникациям одобрят сделку, будет поставлен очередной рекорд — слияние оценивается в 35,89 млрд. долларов. Впрочем, вероятность одобрения с их стороны невелика. Американские законы запрещают вещателям контролировать более 35% аудитории страны. Новый же гигант охватит как минимум 41%. Желание CBS и Viacom объединиться не случайно — когда-то вторая являлась частью первой, но была в 1970 году отторгнута по антимонопольному законодательству. Теперь «дочка» переросла «маму» и была бы не прочь получить в свое распоряжение ее активы — собственно сеть CBS, 34 телестанции, 200 радиостанций, киностудию «Парамаунт», 5 кабельных каналов (в том числе MTV), сеть видеомагазинов Blockbuster и издательство Simon&Shuster. ■

Протестуй, не протестуй...

Судя по тому, что в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 человек), 23% респондентов, отвечавших на вопрос **Какие формы протеста или защиты своих прав вы считаете допустимыми?,** выбрали обращение в суд, правосознание наших граждан выросло. Однако большинство все еще полагает такую форму защиты своих прав делом бесполезным.

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)



По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP, DPA. ФОТО REUTER, AP, ИТАР-ТАСС, Roger-Viollet/EAST NEWS, Ю.Феклистова, Ю.Молодковца

«Я уверен, никто из нас... из вас... из России не убежит»

Борис Ельцин ученикам российских школ



«Человек, согласитесь, значительно шире и больше своего желудка».

Владимир Путин

«Очень сложные периоды, когда ресторан считался у нас объектом, абсолютно неприемлемым для нормальных людей».

Юрий Лужков о юбилее ресторана «Прага»



«Нет смысла объединять все в одну какую-то прямую линию и увязывать это в один преступный замысел».

Владимир Рушайло о московских взрывах

«Если у КПРФ сегодня есть невод на тридцать метров, мы хотим еще невод забросить на пятнадцать метров и перекрыть всю реку так, чтобы в этот невод пришел удивительный избиратель и проголосовал за нас».

Виктор Илюхин

«Сегодня у меня стоит у пятого подъезда очередь из иностранных журналистов. Хотят у меня взять интервью, хотят меня снять на камеру, хотят ставить мне вопросы, так сказать. Все факсы заняты вопросами. Это же приятно!»

Павел Бородин

«Строит школы, строит больницы, платит налоги. Но когда этот капиталист вдруг загулял-запил в Париже, то тут же правительство его потребует или навести порядок, или сменить собственника. И вот в этом есть как раз задача государства».

Владимир Медведев, депутат Госдумы, президент Союза промышленников России, о правильном отношении к собственникам

«И поэтому надо настраиваться на то, чтобы только на преувеличение наших мандатов и наших мест».

Геннадий Селезнев о выборах в Госдуму

«Действительно, часть боевиков ушла, часть вывезли, часть похоронили, и ну уж таких триумфальных отъездов что-то нам не известно».

Петр Латышев, заместитель министра внутренних дел, о Дагестане

«Личному составу, так сказать, сегодня было обращено внимание на безусловно культурное, вежливое обращение с гражданами».

Владимир Вершков, начальник управления информации ГУВД Москвы

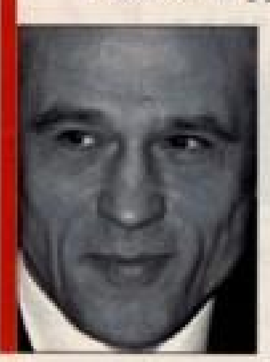


«Я думаю, что некорректно так ставить вопрос, потому что если оценивать плохо — их нужно всех увольнять».

Дмитрий Якушкин о действиях силовиков в Дагестане

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Работа для Рапоты



В мире российского оружейного бизнеса произошли два важных события. Премьер-министр издал распоряжение о назначении кадрового разведчика генерал-лейтенанта Григория Рапоты первым заместителем министра торговли, курирующим всю торговлю оружием. Почти одновременно президент подписал указ «О мерах по повышению эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами».

Несколько недель назад, когда Борис Ельцин без объяснения причин освободил Рапоту от должности директора компании «Росвооружение», казалось, что звезда генерала закатилась. Никто не думал, что он займет новый ключевой пост в сфере оружейного экспорта. Не секрет, что российские торговцы оружием конкурируют не столько с иностранными производителями, сколько друг с другом. Этой вредящей делу конкуренции и призван положить конец генерал. Исходя из высоких государственных интересов, он будет решать, какой фирме достанется тот или иной заказ.

Скептики, впрочем, утверждают, что Рапоте просто кинули кость, которую к тому же могут скоро отобрать. Новый указ о ВТС, хоть и снимает все бюрократические препоны, мешающие продвижению российского оружия на мировой рынок, придуман вовсе не для этого. Обращает на себя внимание весьма знаменательное его положение, обязывающее производителей оружия образовывать некие «целевые фонды» для финансирования разработки и производства наукоемкой продукции военного назначения. Именно со счетов таких фондов деньги имеют обыкновение перетекать на счета отдельных физических лиц.

Григорий Рапота, человек с безукоризненной репутацией, принимать участие в каких-либо махинациях не станет. Так что на новой должности генерал-лейтенанту вряд ли дадут развернуться. Показательно, что Рапота, назначенный главным координатором в оружейном бизнесе, почему-то отсутствует в списке членов президентской комиссии по военно-техническому сотрудничеству. Вспоминается история с Александром Котелкиным, который в свое время тоже был уволен с должности директора «Росвооружения» и назначен первым замом министра торговли. Так вот ровно через полгода его должность была сокращена. Не исключено, что и Рапоту трудоустроили лишь до декабря, пока не пройдут парламентские выборы. Ведь в них участвует бывший шеф генерала — Евгений Примаков. И Кремлю совсем не хочется, чтобы Евгений Максимович получил в союзники еще одного дельного человека, имеющего к тому же широкие связи среди руководителей ВПК. ■ **М.П.**

Полковника теперь все слышат



Ливийский лидер полковник Муамар Каддафи развил в последнее время бурную деятельность. Только на прошлой неделе он представил соотечественникам автомобиль собственной конструкции — сверхбезопасный и суперкомфортный, по отзывам местной печати, лимузин «Ливийская ракета» — и принял гостей из 53 государств африканского континента. Саммит Организации африканского единства впервые за всю 36-летнюю историю ОАЕ был проведен в Ливии, в древнем городе Сирте.

Саммит был внеочередной. Его созвали по личной просьбе Каддафи, который представил на суд коллег свой глобальный геополитический проект. Каддафи предложил всем африканским странам объединиться и создать новое государство — Соединенные Африканские Штаты. Идея пока что рыхловата: даже в качестве образца для подражания Каддафи приводит три таких разных примера, как любимый им Советский Союз, ненавистные Соединенные Штаты Америки и Европейский союз.

Но при всей рыхлости замысел явно заинтриговал соседей, истрепанных междоусобицами и недовольных тем, что Запад и прежде всего США недостаточно, по их мнению, помогают Черному континенту. На саммит съехались 46 глав государств, и лишь семь стран, входящих в ОАЕ, были представлены вторыми лицами — подобного бомонда не ожидал никто. Конечно, за два дня, которые продолжалась встреча, таких задач, как создание новых Соединенных Штатов, не решить, это долгосрочный проект. Но первоочередные цели, которые Каддафи поставил перед слушателями, — добиваться для ОАЕ прав члена Совета Безопасности ООН с решающим голосом и «потребовать, чтобы Запад вернул Африке награбленные за столетия колониализма сокровища», — вызвали полное одобрение аудитории.

Каддафи, справивший на этих же днях 30-летнюю годовщину своей диктатуры, переживает вторую политическую молодость. После того как в апреле этого года со страны были сняты многолетние экономические санкции, сказочно богатая по своим ресурсам Ливия оказалась в центре внимания мировых инвесторов. Одновременно с экономическим возрождением ливийский лидер затевает новую политическую игру по-крупному. Он масштабный политик. Когда-то, в самом начале своей бурной карьеры, он опирался на идею «социалистического единства», потом — единства исламского, теперь вот — африканского. ■ **Л.В.**

Романс века



Еще пару лет назад Изабелла Юрьева выступала в концертах. На вечере в честь своего столетия в концертном зале «Россия», как ее ни уговаривали, спеть она все-таки не решилась: «Что же я на старости лет позориться буду!». Но держалась на сцене с таким шармом, что всем присутствующим стало понятно, почему в течение целого века публика воздавала ей королевские почести.

Изабеллу Даниловну стали называть «королевой русского романса» с тех пор, как она впервые появилась на эстраде — сначала в Ростове-на-Дону, где в 1916 году дебютировала в концерте знаменитого скрипача Ефрема Цимбалиста, а затем в московском саду «Эрмитаж», на эстраду которого она вышла в 1935-м.

Юрьева родилась королевой эстрады: ее редкостно красивый чувственный голос оказался поставлен от природы, так что учиться ей не пришлось. Королевским был и ее сценический облик — ослепительные, но строгие туалеты, аристократические манеры. По-королевски она себя вела: никогда не пела плакатных советских песен, которые ей старались навязать, не меняла своего стиля даже под самым жестким давлением советской цензуры, объявлявшей ее искусство «упадническим». Из-за этого в 30-е годы ей пришлось уйти с эстрады. Но когда началась война, Юрьева присоединилась к фронтовым бригадам. Позже певица вспоминала, как ослепшие раненые, не верившие, что слышат живую Юрьеву, просили «перевернуть пластинку». Именно с ее пластинок у нас началась эпоха массовых тиражей аудиозаписей, так что Изабелла Юрьева — первая поп-звезда российской эстрады. Ходили слухи, что ей предлагал руку и сердце американский миллионер Хаммер, но певица не захотела уезжать в Америку. За ней ухаживал Зощенко, но Юрьева лишь принимала его книги с дарственными надписями. Писатель довольствовался бы и этим, но был вынужден отступить, когда муж певицы Иосиф Аркадьев пригрозил спустить Зощенко с лестницы. ■ **Я.С.**

ВЕХИ ВЕКА

Ни слова о Пелевине

Сергей Иванов

Восемьдесят лет назад, 5 сентября 1919 года, в селе Лбищенск на реке Урал погиб человек по имени Василий Чепаев, командир 25-й дивизии красных. Тогда это не наделало особого шума — никто еще не догадывался, что с этой смертью началась жизнь грандиозного мифа, которому суждено было пройти через три разных перевоплощения.

Зачинателем нового, легендарного Чапаева (на сей раз через два «а») стал его смертельный враг, бывший комиссар 25-й дивизии Дмитрий Фурманов, за женой которого Анной Никитичной (прототипом Анки, каковой отродясь не существовало) комдив ухлестывал в Уфе. Чепаев пытался задержать при своем штабе в Николаевске тот агитационный театр, в коем подвизалась его пассия, а Фурманов настаивал на отбытии театра к линии фронта. В июне 1919 года неприязненные отношения между комиссаром и командиром дошли до того, что Чепаев отбил... нет, не жену, а телеграмму Фрунзе: «Прошу отстранить меня от занимаемой должности, так как я не могу быть вместе с Фурмановым ни дня». Рапорт был отклонен. Меж тем комиссар времени даром не терял, а строчил доносы. Куйбышев 2 июля раздраженно говорил Каменеву: «Фурманов неожиданно после многомесячной работы вдруг «обнаружил» в Чепаеве карьериста и авантюриста». В конце концов Фрунзе в начале августа вынужден был отозвать Фурманова из 25-й дивизии.

Живым Чепаев был Фурманову поперек горла, мертвым — сгодился. Роман «Чапаев», написанный им в 1923 году, был признан первым произведением соцреализма. Вышедший во время НЭПа, он долженствовал явить превосходство мудрой партии (в лице комиссара) над простодушной стихийностью революционного порыва (в лице комдива). Эта пара превратилась в Пата-и-Паташона советской литературы и была воспроизведена, к примеру, в образах Давыдова и Нагульнова из «Поднятой целины».



УСЫ ЧЕПАЕВ ОТРАСТИЛ, ЧТОБЫ СКРЫТЬ ДЕФЕКТ ЛИЦА — «ТРЕТЬЮ ГУБУ»

В 30-х годах псевдобратья (однофамильцы) Георгий и Сергей Васильевы, сняв по книге кино, вдохнули в миф новую жизнь. В своем втором издании герой гражданской войны оказался почти единственным ее героем — все реальные полководцы, стратеги и командармы были уничтожены. Выплыви Чепаев из Урала, он и сам неминуемо утонул бы в гулаговском водовороте, как сгинул там его преемник по командованию 25-й дивизией Иван Кутяков. Гигантские бреши в историческом батальном полотне надо было как-то драпировать, и Чапаев с неунывающим Петькой и бой-бабой Анкой успешно заменили Троцкого с Тухачевским.

Прошло еще тридцать лет, и уже не конкретные люди, а весь многомиллионный советский народ сотворил третью ипостась героя — Василь-Иваныча. Зарождение этой серии анекдотов на рубеже 70-х годов точно обозначило кризис доверия к официальной мифологии и конец романтического шестидесятничества, прошедшего под пение про «комиссаров в пыльных шлемах». Официальная пропаганда реагировала нервно, но подоспел застой, ничего нельзя было называть своими именами, и в гневных газетных статьях борзописцы сетовали на очернение лишь некоего безымянного «героя гражданской войны». Между прочим, проклиная анекдотную волну, власть постоянно пускала ее сама: ну чем, как не анекдотом, можно счесть заявление газеты «Волжская коммуна» от 1983 года, что под командой Чапаева служил молодой Жора Жуков? Да и «народные песни и былины» о Чапаеве, публиковавшиеся толстыми сборниками, были готовым кладезем анекдотов. А «чапаевские тридцать соток», дававшиеся землякам комдива? Анекдот, да и только!

Перевернулась еще одна страница истории, и стало ясно, что для новых поколений мифологизированными богатырями с детства были «каппелевцы» в черных мундирах, картинно шедшие в «психическую атаку» на Чапаева в одноименном фильме. Кстати, дивизия Каппеля с Чепаевым в бою не встречалась. ■

СЕМЕЙНЫЕ ГОРДОСТИ

Блажен, кто смолоду был Молок

Николай Молок

Главный враг нашей семьи — Мольер. Даже не враг, а заноза, понятно, в каком месте. Или даже не заноза, а кирпичная стена, которую нам никогда не преодолеть. Открываешь какую-нибудь книгу и немедленно лезешь в именной указатель. Естественно, на букву «М». «Ма», «Ме», вот и «Мо». А дальше сразу Мольер. Если дошел до Мольера и Молока нет, значит, уже не будет. Мольер почему-то всюду есть, а Молок встречается не так уж и часто.

Про Мольера мне недавно рассказал брат. Вообще страсть к указателям имен у нас семейная. Отец иногда покупал книжки только потому, что там упомянута наша фамилия. Значит, знают. Приятно все-таки.

Фамилия — главный предмет нашей семейной гордости. Простая, красивая, звучная. И удобная — сколько шуток можно пошутить: «серп и молок», «блажен, кто смолоду был Молок», «повысить удои Молока». Честно сказать, я больше люблю, когда меня зовут не по имени, а по фамилии.

Кроме того, фамилия наша редкая. Если Молок — значит обязательно наш родственник. Как-то отцу позвонили и стали поздравлять с поступлением его сына в Полиграфический институт. На что отец в недоумении ответил, что, во-первых, его сыновья уже институты окончили, а во-вторых, увы, полиграфистов из них не вышло. Оказалось, какой-то родственник.

Есть у нашей фамилии еще одно достоинство: ее происхождение совершенно неизвестно. Что даже как-то интригует. Недоброжелатели, конечно, считают, что Молок происходит от Молоха, того самого, который кровь младенцев пил. К недоброжелателям придется отнести и Пушкина, в чьей ранней (лицеистской) поэме «Монах» этот кровожадный бог фигурирует под именем «Молок»: «Тогда Молок вдруг в муху превратился...»

Но у нас в семье есть свой апокриф. Фамилия наша — эстонская (прабабушка родом из Тарту) и писалась когда-то через два «л»: Моллок. Чему есть документальные свидетельства. Например, вырезка из газеты «Мингечаурский рабочий» за 1956 год. Там моего двоюродного дедушку, местного врача Павла Ивановича Моллока, поздравляют с 30-летием трудовой деятельности. А вот мой родной дедушка эту вторую «л» выбросил и стал подписываться литературным псевдонимом «Молок».

Но больше всего наша фамилия ассоциируется, конечно, с молоком. Поэтому вся наша семья любит молоко и особенно магазины «Молоко», на галогеновых вывесках которых очень часто гаснет последняя буква. И тогда название магазина превращается в рекламу семьи.

Подтверждение молочных корней фамилии я нашел и в Интернете. Когда на наш отдельский компьютер поставили Интернет, мы с моим коллегой Львом Рубинштейном немедленно сели его осваивать. Начали с поисковой программы. Набрали «Рубинштейн». Лицо Льва Семеновича преисполнилось гордости — двести восемьдесят шесть тысяч пятьсот семьдесят три упоминания. Народ любит (и упоминает) своих героев! Потом, правда, Лев Семенович немножко сник, потому что оказалось, что из этих тысяч лишь несколько сотен — про того самого Рубинштейна. Остальные — про других. Фамилия все-таки распространенная.

Потом мы набрали «Молок». Тут уж возгордился я: около миллиона упоминаний, а поскольку опять же фамилия редкая, то я был уверен, что все про меня. Стали читать. Первое упоминание — я. Второе — тоже я. Третье — про повышение удоев молока (заметьте — не Молока, а именно молока) в Ростовской области. Четвертое — диссертация про пастеризацию молока. Пятое — про упаковку молочных продуктов. Шестое — опять про повышение удоев, но уже в Рязанской области. Седьмое — про козлиное (то есть козье, конечно) молоко. Восьмое, девятое, десятое и так далее — все про молоко. Лев Семенович хохотал и злорадствовал. Я делал вид, что мне тоже смешно. Когда мы дошли до 134-го упоминания и прочитали про ослиное молоко, мы с Рубинштейном упали со стульев.

Больше я поиском Молока в Интернете не занимаюсь. Но фамилия наша мне все равно нравится. ■

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Памяти Ролана Барта, попугаящера

Александр Гаврилов

В доме моей подружки Ролан Барт появился случайно. В то время как раз вышли «Мифологии» — интеллектуальное описание мыльных опер, рекламы, таблоидов, словом, окружающей среды. Деньги, отложенные на книжную новинку, нашла младшая сестра подружки. «Я думала, они не нужны, раз тут лежат», — кротко отвечала она на все вопросы о том, зачем средства были потрачены на волнистого попугайчика.

Денег было жалко. Но раз уж их было не возвратить, сделали вид, что истратили на то, на что собирались. Птичку назвали Роланом Бартом.

Вот тут и сработало железное правило капитана Врунгеля: как вы яхту назовете, так она и поплывет. Ролаша оказался необыкновенно одарен в языковом смысле. Мало того, что попугай заговорил в первые недели домашней жизни. Опровергая все домыслы, Ролаша не повторял слов «по-попугайски», а хищно кроил новые словечки из кусков известных. Так, из «попугая говорящего» и прочего сора получились попугаящер и спящер. Мстя одному из гостей дома по фамилии Ерусалимский за высокомерие, Ролаша парил под потолком с криками «Ерус хам! Елет в Вырус!».

«На Барта» ходили гости. Ролаша, как и положено, становился всеобщим любимцем. Казалось, ничто не может омрачить интеллектуально-попугайского полета. Но в дело вмешалась страсть.

Мама подружки объявила официально: попугай скучает, ему «надо девочку». Сказано — сделано. Девочка для любимца была куплена и водворена в клетку. Для соответствия правде жизни Ролашиным знакомым было поручено выяснить имя жены Ролана Барта.

Поиски разрешились самым печальным образом. Друг дома, молодой философ, ответственно заявил, что Барт женат не был, ибо имел нетрадиционную ориентацию. Увы!

Ролаша бился, как лев. Он гонял настырную сожительницу из клетки и из комнаты. С садистской методичностью выщипывал ей перья на голове. Закрывал перед ее клювом дверцы клетки и часами любовался своим отражением в зеркале.

Но силы были неравны, потому что сторону попугаихи приняли люди — их было больше, они были больше, весь мир принадлежал им. Ика — так звали бартову насильницу — все же благополучно отложила пяток яиц, а Ролаша заскучал, сделался неразговорчив и вскоре сдох...

Три последующих Икиных мужа тоже скончались стремительно, с четвертым, уже в вольере издательского дома «Открытый мир», ее застукали на месте преступления: его, как, вероятно, и предыдущих, она заклевала.

Было ли это проявлением ее изначальной природы или характер испортила семейная жизнь — теперь уж некого спросить. Старость Ика доживала в гордом одиночестве. ■

Учение в бою

Не ругайте российских генералов — они воюют в Дагестане как могут. Другой армии и других полководцев у нас все равно нет

Александр Гольц
РЕФОРМАТОРЫ

ПОХОЖЕ, МОЖНО ПЕРЕВЕСТИ ДУХ. САМОГО худшего в Дагестане не произошло. Отряды чеченцев, захватившие Новолакский район, застряли в нескольких километрах от Хасавюрта. Скорее всего у Басаева та же проблема, что и у противостоящей ему федеральной группировки: у него нет серьезных резервов, чтобы развивать удачно начавшееся наступление. Если распространившиеся в военных кругах сведения о «потерянных» нашей армейской разведкой нескольких сотнях моджахедов, которые «растворились» на дагестанской территории, не подтвердятся и боевики не возникнут вдруг где-нибудь в тылу российских войск, то можно констатировать, что пусть с немалым трудом, но и на этот раз армия перехватила инициативу у противника. Радует и то, что после разноса, который Борис Ельцин устроил военным на прошедшем 7 сентября заседании Совета безопасности, генералы не взяли под козырек и не принялись действовать «быстро и решительно», то есть не погнали солдат под пули, дабы отрапортовать президенту о взятии ваххабитских сел.

Свой-чужой

И все же события прошлой недели оставляют тягостное впечатление. Непонятно, как могли профессионалы, прекрасно осведомленные о том, что основные силы боевиков вовсе не уничтожены, решить, что, вытеснив моджахедов из Ботлихского района, они одержали окончательную победу. Непростительной ошибкой было и то, что, не развернув никаких маневренных групп для прикрытия границы, генералы бросили войска против ваххабитских сел. И уж вовсе непонятно, зачем понадобилось сразу же после ботлихской операции выводить из Дагестана с таким трудом созданную войсковую группировку, к примеру, возвращать в казармы десантный батальон из Новороссийска. Хотя военные в этом не признаются, но все говорит о том, что был расформирован даже штаб группировки, и многих офицеров, к нему прикомандированных, отправили в Ростов-на Дону, где находится командование Северо-Кавказского военного округа. В Министерстве обороны поговаривают, что сделано это было из экономии — чтобы не платить солдатам обещанных восьмисот, а офицерам тысячи рублей в день.

И при всем при этом наши генералы, отличающиеся замечательным косноязычием и животами, которые не влезают в полевую форму, с поразительным самодовольством уверяют всех и каждого, что буквально всё (включая даже басаевский прорыв на новолакском направлении) идет в соответствии с заранее разработанным планом. В результате даже когда они говорят правду, создается впечатление, что они врут самым безбожным образом. Увы, приходится мириться с тем, что других генералов у России нет.

Но вряд ли все следует сводить к генеральскому недомыслию. Причины дагестанских поражений кроются отнюдь не только в ошибках военных. Прав председатель комитета Думы по вопросам обороны Роман Попкович, когда заявляет, что «нужно говорить не о разгильдяйстве военных, а о разгильдяйстве самого Верховного главнокомандующего».

За три с лишним года, прошедших с момента подписания Хасавюртовских соглашений, Москва так и не смогла самой себе ответить на вопрос, что такое Республика Ичкерия — независимое государство или мятежная провинция. Дело даже не в том, что эта двойственность мешала принять решение о строительстве пограничных укреплений и развертывании там войск. Главное — когда бандитские вылазки совершаются с территории другого государства, это дает обороняющемуся право использовать любые военные средства, не запрещенные международными конвенциями, включая массированные удары с воздуха. Другое дело, если «бандформирования» признаются «своими», не иностранными. За них официальный Грозный несет такую же ответственность, как и российское МВД, действовать против них надлежит полицейскими методами. Не бомбим же мы, например, Солнцево...

Но когда началось басаевское вторжение, московские начальники запутались окончательно. На вопрос, почему





КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ ВИКТОРУ КАЗАНЦЕВУ НУЖНЫ ОБУЧЕННЫЕ, ХОРОШО ВООРУЖЕННЫЕ СОЛДАТЫ. **ОТРЯДЫ ОПОЛЧЕНЦЕВ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ НЕСЕНИЯ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ**

федералы не подготовились к отражению вторжения моджахедов в Новолакский район, заместитель министра внутренних дел ничтоже сумняшеся заявляет ведущей программы «Герой дня»: «Сосредотачивались не только бандформирования, но и части регулярной армии чеченского государства». Мало того, что генерал уже уверен, что существует чеченское государство и его регулярная армия. Он к тому же то ли опасался задеть в случае упреждающего удара «правильные» вооруженные формирования, то ли рассчитывал, что отряды, верные Масхадову, предотвратят вторжение басаевцев в Дагестан. На самом деле, если в Москве признают Чечню независимым государством, с территории которого совершена агрессия, то Россия вправе отвечать так, как если бы интервенты пришли из любого другого государства. Ответственность за гибель мирных жителей ложится в таком случае на самих бандитов и тех, кто им попустительствует.

Фиктивная мобилизация

Сегодня в Дагестане жизнями восемнадцатилетних пацанов мы расплачиваемся и за то, что подписанный три года назад президентский указ о формировании вооруженных сил на контрактной основе практически положен под сукно. Нынешние события в очередной раз (хочется верить, что в последний) доказали неэффективность призывной армии. В предыдущем номере «Итогов» речь уже шла о том, что в каждой российской воинской части примерно четверть солдат — недавно призванные, что лишает армию возможности быстро реагировать на возникающие угрозы.

На это поклонники призывной системы обычно отвечают, что такая армия способна в случае возникновения военной угрозы многократно увеличить свою численность: за счет подготовленного и обученного резерва — тех, кто прошел воинскую службу. Действительно, кроме трех соединений постоянной готовности, в Российской армии есть десятка два кадрированных дивизий, а также базы хранения военной техники. В соответствии с планами, разработанными в Министерстве обороны, после объявления мобилизации кадрированные соединения в течение нескольких недель доукомплектовываются резервистами и включаются в военные действия. На основе баз хранения формируются новые соединения. На это отводится несколько месяцев.

ЕСЛИ БЫ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ УКАЗ О ПЕРЕХОДЕ К ФОРМИРОВАНИЮ АРМИИ НА КОНТРАКТНОЙ ОСНОВЕ НЕ ЛЕГ В СВОЕ ВРЕМЯ ПОД СУКНО, С БАНДИТАМИ БЫ СЕЙЧАС ВОЕВАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЫ, А НЕ ВЧЕРАШНИЕ ШКОЛЬНИКИ

Но вот реальная военная угроза возникла: на нас, как утверждает российский премьер, напали. И тут оказывается, что законодательства, на которое можно было бы опираться, дабы отразить такую агрессию, не существует. Не потому ли мобилизацию объявил не Верховный главнокомандующий, а дагестанское руководство (потом махачкалинское начальство долго оправдывалось, утверждая, что его не так поняли). Проводилась эта мобилизация както странно: военкоматы в ней практически не участвовали, при них создавались только комендантские роты. А народное ополчение формировалось из добровольцев, причем запись велась чуть ли не на улицах.

Можно понять военных, которые не слишком высоко оценивают боеспособность этих формирований и, похоже, делают все, чтобы добровольцы не получили в руки боевое оружие.

Но понять, почему при очевидной нехватке собственных сил военные не задействовали свои прекрасные мобилизационные планы, тем более что дагестанцы вполне готовы воевать против бандитов, невозможно. Ведь если бы команда была выдана в первые дни вторжения, сейчас из дагестанских военнообязанных было бы уже сформировано 10-тысячное соединение.

Скорее всего дело в том, что все эти мобилизационные планы — фикция, и в Министерстве обороны это прекрасно понимают. У страны нет возможности одеть, обуть и вооружить своих резервистов. А кадровых офицеров не хватает даже для дивизий постоянной готовности. Там больше половины лейтенантов — «двухгодичники», которые к моменту увольнения едва-едва успевают освоить военную специальность.

Сейчас военкоматы набирают контрактников, готовых за обещанную тысячу долларов в месяц воевать в Дагестане. Параллельно, в соответствии с приказом министра обороны, в республику со всей России направляют солдат-дагестанцев. Фактически это означает, что в Дагестане идет формирование воинских соединений по территориальному принципу. Они в том или ином виде имеются во многих странах наряду с регулярной армией, которая состоит исключительно из контрактников. Иными словами, когда возникла настоящая угроза, сама жизнь заставила военных вспомнить о системе формирования Вооруженных сил, введению которой они всячески препятствовали.

Еще одна проблема, с которой наши солдаты столкнулись в Дагестане, — недостаток современной военной техники, предназначенной именно для локальных конфликтов. Речь идет прежде всего о высокоточном оружии, приборах ночного видения, боевых вертолетах. И главное — о современных средствах связи — их, похоже, нет вовсе. Пошли разговоры, что ракетчик Сергеев о сухопутных частях не заботится вовсе и все деньги министерства пустил на закупку нового стратегического комплекса «Тополь-М».

Однако не надо забывать, что силы общего назначения начали деградировать отнюдь не при Сергееве. Когда он вступил в должность министра, они уже не могли противостоять никакой агрессии, и единственным средством сдерживания оставались ядерные силы. В этих условиях маршал сделал ставку на модернизацию стратегических сил. Ведь интерес западных партнеров к России, их готовность выделять ей кредиты не в последнюю очередь связаны с ее ядерным статусом.

Другое дело, что в Дагестане мы оказались вовлечены в крупный конфликт, в котором ядерное оружие совершенно бесполезно, а предусмотреть возможность такой войны Министерство обороны тоже было обязано. Война эта завершится нескоро. Стало быть, необходимо срочно пересматривать планы перевооружения, с тем чтобы приступить к нему не через 3—5 лет, как это записано в утвержденных год тому назад основах (концепции) военного строительства Российской Федерации, а значительно раньше. ■





Чужая земля — потемки

Похоже, генералам удалось то, о чем Шамиль Басаев мог только мечтать, — вбить клин между Российской армией и народом Дагестана

Адександр Рыклин

ОШИБКА

Дагестанские старики до сих пор не снимая носят награды Великой Отечественной. В любом селе памятник погибшим на фронте — самое почитаемое место. Военный человек в представлении горца достоин уважения уже потому, что олицетворяет собой силу. Даже поражение России в чеченской войне дагестанцы объясняют ее «коммерческим» характером — военные, мол, ни при чем. Всему виной продажные политики.

Вот и теперь в том, что боевики не были уничтожены под Ботлихом, а спокойно вернулись в Чечню, жители республики обвиняют не армию, а больших московских начальников. За несколько дней до нападения моджахедов на Новолакский район замглавы администрации Ботлихского района Алимагомед Алимагомаев говорил корреспонденту «Итогов»: «Я абсолютно уверен, что боевикам не зря дали уйти. Наверное, в Москве кому-нибудь очень нужно, чтобы они вновь вторглись в Дагестан». Это мнение, похоже, разделяют большинство жителей республики. Они пребывают в уверенности, что все дело в злой воле политиков, которые не дают военным обрушить на врага свою богатырскую мощь.

Однако сегодня именно военные олицетворяют собой российскую власть в этой северо-кавказской республике («плохие» кремлевские политики находятся далеко, и представления о них довольно абстрактны).

До попытки захвата трех сел Буйнакского района — Карамахи, Чабанмахи и Кадар — действия армии в Дагестане были подчинены одной цели: защитить республику от агрессии. Операция против ваххабитских сел носит совершенно другой характер — армия «защищает» мятежные населенные пункты от их собственных жителей, и это может в корне изменить отношение дагестанцев к миссии российских силовиков в республике. Военные, а вслед за ними и средства массовой информации упорно называют карамахинцев и чабанмахинцев не иначе как «бандитами», «моджахедами» и «экстремистами». Цель генералов — утвердить в массовом сознании представление, что между защитниками кадарских селений и вторгшимися в Дагестан боевиками нет никакой разницы. В Центральной России этот прием еще может сработать, но дагестанцы на такую пропаганду не клюнут: они прекрасно знают, кто такие эти доморощенные кадарские «ваххабиты» и как развивались взаимоотношения между ними и руководством республики.

Еще в конце августа прошлого года в Буйнакске прошли переговоры между руководителями Дагестана и лидерами



ДВОЕ ПЛЕМЯННИКОВ ЭТОЙ ГОДОБЕРИНСКОЙ СТАРУХИ ЗАЩИЩАЛИ РОДНОЕ СЕЛО ОТ НАБЕГА БОЕВИКОВ. ТЕПЕРЬ ОНА С ГОРДОСТЬЮ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИХ ПОДВИГАХ

исламской общины республики. Правительственную делегацию возглавлял глава Госсовета республики Магомедали Магомедов, а итоговый документ подписал министр внутренних дел Магомед Тагиров. В нем, в частности, руководство Дагестана обязалось прекратить уголовное преследование жителей ваххабитских сел и дать им возможность жить по законам шариата, а те в свою очередь обещали не распространять свои порядки за пределы общин и не выступать против нахождения Дагестана в составе России. За минувший год это соглашение ваххабиты не нарушили ни разу. Более того, когда моджахеды вторглись в Цумадинский и Ботлихский районы, жители кадарской зоны их не поддержали.

Разумеется, села, которые сегодня с таким энтузиазмом бомбят российские ВВС, «мирными» назвать нельзя. Если рассказы о неприступных фортификационных сооружениях в Ботлихском районе оказались ложью (надо же было както объяснить гражданам, почему операция так затянулась), то ваххабитские села в Буйнакском районе действительно оказались подготовлены к обороне. Но принимая решение об операции, необходимо было думать о том, как на эту акцию отреагируют жители Дагестана.

Ваххабизм не получил в Дагестане широкого распространения, однако считать, что приверженцами этого исламского течения стали только жители трех мятежных сел в кадарской зоне, тоже было бы неправильно. К тому же многие дагестанцы, которые вовсе не числят себя ваххабитами, относятся к последним вполне сочувственно.

Похоже, одна из главных причин, заставляющих традиционно умеренных дагестанских мусульман обращаться к ваххабизму, — уверенность в коррумпированности махачкалинской верхушки. Тема нечестно нажитого богатства не сходит с уст любого дагестанца. (Машина с корреспондентами «Итогов» еще не вырулила с территории махачкалинского аэропорта, а таксист уже завел речь о дворцах местных толстосумов. Кстати, район особняков махачкалинцы называют «Санта-Барбарой».) Так что если и не сами действия ваххабитов, то во всяком случае их негативное отношение к руководству Дагестана встречает поддержку значительной части населения республики.

Нет сомнения в том, что Магомедали Магомедов с большим энтузиазмом воспринял идею военных разгромить ваххабитские села — своими силами он бы никогда не справился с непокорными подданными. Однако громогласно заявлять о своей поддержке силовой акции Магомедов не решился и даже попытался выступить в роли миротворца — обратился с просьбой к своему непримиримому противнику, лидеру лакцев Надиру Хачилаеву, чтобы тот уговорил ваххабитов прекратить сопротивление и сдать оружие. Глава республики прекрасно понимает: если Российская армия в Дагестане лишится поддержки населения, махачкалинской верхушке власть не удержать. Однако ваххабиты не сдались, и российское руководство пошло на применение силы. В результате если недавний рейд боевиков в Ботлихский район большинство дагестанцев расценило как прямую агрессию, то нынешнее вторжение многие уже объясняют стремлением моджахедов оказать помощь братьям по вере.

Известно, что несколько месяцев назад чеченские полевые командиры обратились к Надиру Хачилаеву с просьбой пропустить их в Дагестан через лакские села, но получили решительный отказ. (Возможно, поэтому Шамиль Басаев двинул свои силы сначала в Ботлихский и Цумадинский районы.) Сообщения, которые сегодня поступают из республики, косвенно свидетельствуют о том, что настроение лакцев изменилось. Во всяком случае не известно ни одного факта организации обороны жителями лакских сел, подвергнувшихся нападению боевиков, как это было, например, в начале августа в Годобери или Анди. Хачилаев, правда, осудил вторжение боевиков в подконтрольный ему район. Но и он от слов к делу переходить не торопится.

Атака на ваххабитские села не может не возмущать жителей Дагестана еще и потому, что теперь у них есть основания думать: Россия применит силу всякий раз, когда ей захочется «призвать к порядку» какую-либо группу их соотечественников.

Без сомнений, российские военные в конце концов справятся с тремя мятежными селами. Однако плоды будущей победы мы пожинаем уже сегодня — доверие к армии в Дагестане сильно пошатнулось. А значит, и доверие к России. Но так как, кроме военной, никакой другой сколько-нибудь существенной помощи центр республике не оказывает, то и желание оставаться в составе России у дагестанцев может скоро пропасть. Наверху, похоже, уже поняли, что операция против ваххабитских сел была ошибкой. Однако сделанного не воротишь.

Беда нашей политики на Кавказе — неумение предвосхищать события, трезво оценивать возможные последствия своих действий. Так было в Чечне, теперь то же самое мы наблюдаем в Дагестане, Карачаево-Черкесии. Ведь Москва усадила Владимира Семенова и Станислава Дерева за стол переговоров только после того, как республика оказалась на пороге гражданской войны. ■

ТРАГЕДИЯ В МОСКВЕ. ВЗРЫВ В ЖИЛОМ ДОМЕ. ДЕСЯТКИ ПОГИБШИХ, ПОЧТИ СОТНЯ РАНЕНЫХ И НЕСКОЛЬКО СОТЕН ОСТАВШИХСЯ БЕЗ КРОВА. У ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КАК ВСЕГДА, МНОГО ВЕРСИЙ СЛУЧИВШЕГОСЯ. НО ПОКА ДЛИТСЯ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ, ПЕРВОЙ В ПОДОБНОЙ СИТУАЦИИ ВСЕГДА БУДЕТ МЫСЛЬ О ЧЕЧЕНСКОМ СЛЕДЕ

Мы ищем таланты

Владимир Жириновский всегда готов приютить у себя в ЛДПР граждан как с сомнительной, так и с абсолютно «несомненной» репутацией



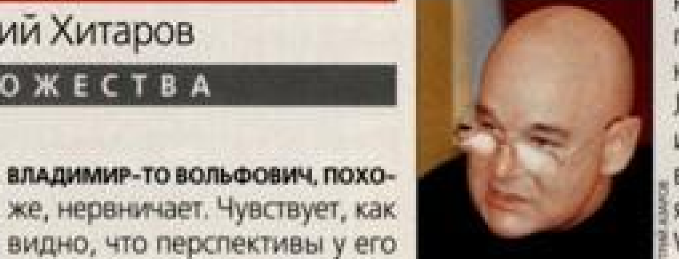
Дмитрий Хитаров

ХУДОЖЕСТВА

А владимир-то вольфович, похоже, нервничает. Чувствует, как видно, что перспективы у его ЛДПР на предстоящих выборах в Государственную думу отнюдь не радужные — популярность падает, а число охотников за его законным «отмороженным» электоратом все растет. Иначе как объяснить тот факт, что вождь либерал-демократов снова вернулся к своему прежнему амплуа — политика-хулигана. Последние полгода-год Жириновский старательно изображал респектабельного парламентария. Безусловно, эмоционального, горячего, взрывного, порой даже грубого, но все-таки не до такой степени, чтобы его нельзя было «приглашать в дом». И вдруг в ход опять пошли излюбленные приемчики — эпатаж, скандал, хамство.

Сенсационное известие о том, что Владимир Жириновский намерен включить в федеральный список ЛДПР Анатолия Быкова и Сергея Михайлова — соответственно под вторым и третьим номерами, — запустил, похоже, сам Владимир Жириновский.

Если кто запамятовал, напомним, что совсем недавно российская Генпрокуратура выписала ордер на арест генерального директора ОАО «Красноярский алюминиевый завод» Анатолия Быкова. Правда, до задержания дело не дошло, оказалось, что «алюминиевый король» в Австрии — лечит позвоночник и «с восторгом предаваться в руки родной милиции» не торопится. Кроме того, вот уже много лет имя Быкова произносится в основном вместе с именем Льва Черного — одного из скандально известных братьев Черных, бывших владельцев КрАЗа, прославившихся деятельностью своей компании Trans World Group. Предпринимателя же Михайлова средства массовой информации чаще всего упоминают под кличкой Михась, а где-нибудь поблизости, в том же абзаце, употребляют словосочетание «солнцевская преступная группировка». Информация же о том, что Сергей Михайлов пытался защитить от журналистов свои честь и достоинство, пока не проходила.



НА ПРОШЛЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ПО СПИСКАМ ЛДПР В ДУМУ ПРОШЕЛ МИХАИЛ МОНАСТЫРСКИЙ (ВВЕРХУ), ОН ЖЕ «МИША-МИЛЛИОНЕР». В ЭТОТ РАЗ ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ ГОТОВ ВЫСТУПИТЬ ПРОВОДНИКОМ У АНАТОЛИЯ БЫКОВА И СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВА, РЕПУТАЦИЮ КОТОРЫХ НИКАК НЕ НАЗОВЕШЬ БЕЗУПРЕЧНОЙ

Генеральный директор ТАНАКО Михаил Тюменев, беседуя как-то с корреспондентом «Итогов», заявил, что «Анатолий Петрович Быков давно уже не криминальный авторитет... Во всяком случае, не только криминальный авторитет». Да и швейцарским правоохранительным органам, «шившим» Сергею Михайлову отмывание грязных денег и вымогательство, так-таки и не удалось доказать его связь с «солнцевскими».

Про Владимира Жириновского, кстати, тоже много чего говорят. Например, что он вроде бы приторговывает местами в партийном федеральном списке. Доказательств этому пока, правда, никто не представил. Еще поговаривают, что ЛДПР — самая криминализированная партия. Между прочим, своего пристрастия к людям с сомнительной, а подчас и «несомненной» репутацией Владимир Вольфович совершенно не скрывает. Буквально на днях он, например, заявил, что «хотел бы видеть у себя лидеров теневой экономики», поскольку это «люди, у которых в руках реальная, то есть самая мощная экономика», а того же Быкова назвал «замечательным, талантливым человеком».

Конечно, жизнь человеческую нельзя поверить статьей УК, так же как гармонию — алгеброй. Накануне предыдущих парламентских выборов Центральная избирательная комиссия распространила сведения о кандидатах в депутаты, имевших судимости. Самые обширные списки «сидельцев» оказались, помнится, у «Демвыбора России» и у ЛДПР. Но если список «уголовников» «Демвыбора» возглавил правозащитник и диссидент Сергей Адамович Ковалев, у либерал-демократов на почетном месте фигурировал Михаил Монастырский. Позже газетчики раскопали даже прозвище, под которым он был известен в криминальных кругах: «Миша-Миллионер». Стараниями правоохранителей достоянием общественности стала информация о том, что гражданин Монастырский, до того как решил заделаться законодателем, промышлял контрабандой антиквариата и подделками изделий фирмы Фаберже. Так вот на вопрос автора этой статьи о том, как вождь либерал-демократов относится к криминальному прошлому Михаила Львовича, Владимир Вольфович изумленно-возмущенно возопил: «Дядя Миша? Да он же художник!» — после чего поведал трогательную историю про то, как однажды «дяде Мише» (который, сменив за свою бурную жизнь много профессий, успел поработать и реставратором Государственного музея «Эрмитаж») заказали копию яйца Фаберже, которую он так искусно выполнил, что заказчики легко выдали ее за подлинник. «Из-за нечистоплотности заказчика пострадал», — резюмировал тогда Жириновский.

Какими «заказами» промышляют Быков и Михайлов, доподлинно неизвестно. Как неизвестно и то, составит ли кто-нибудь из них компанию Владимиру Вольфовичу в первой тройке ЛДПР. Во всяком случае сам Жириновский уже признался, что «никаких контактов» с вышеозначенными товарищами у него не было. Зато шуму было много, а Жириновскому того и надо.

Ну, в самом деле, надо же Владимиру Вольфовичу хоть как-то обратить на себя внимание. Экс-премьеров ему не досталось, губернаторов тоже, и даже «художник» Монастырский не так давно вышел из состава фракции ЛДПР. ■



Молчание – глупая добродетель

Не только президентские чиновники, но и политики, которые собираются будущим летом их сменить, к репутации России относятся с полным равнодушием

Дмитрий Пинскер

ПОПАЛИ

Отечественные политические игроки, ведомые по жизни теорией заговора, все еще искренне уверены, что грандиозный многосерийный скандал о коррупции в России, в России же и инициирован. Однако особенность драмы как раз в том и состоит, что началась она за границей и там же по преимуществу и разворачивается. Тяжкие обвинения российских бизнесменов в том, что они отмывают свои «грязные» капиталы через американские и европейские банки; российской власти — в нецелевом использовании кредитов международных финансовых организаций; высших должностных лиц страны, включая президента Ельцина, — в коррупции прозвучали на Западе, и замять скандал не удастся.

От лавины публикаций, которая последовала за появлением в «Нью-Йорк таймс» статьи о прохождении через счета «Бэнк оф Нью-Йорк» миллиардных капиталов «русской мафии», в Москве вяло отмахивались, небрежно цедя через губу нечто невразумительное о побочных эффектах начавшейся в США предвыборной кампании. Даже Григорий Явлинский, год назад начавший было поход против правительства Евгения Примакова под антикоррупционным знаменем, обронил только: «Омерзительно наблюдать прозрение западных журналистов и политиков».

БОРИС ЕЛЬЦИН ЛИЧНО ЗАВЕРИЛ БИЛЛА КЛИНТОНА В ТОМ, ЧТО КРЕДИТНЫЕ КАРТОЧКИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ И ДВУХ ЕГО ДОЧЕРЕЙ НИКОГДА НЕ ОПЛАЧИВАЛИСЬ ШВЕЙЦАРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИЕЙ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРЕССА, ССЫЛАЯСЬ НА ШВЕЙЦАРСКИХ ПРОКУРОРОВ, НЕ ТОЛЬКО УТВЕРЖДАЕТ ОБРАТНОЕ, НО И НАЗЫВАЕТ ИМЯ ПОСРЕДНИКА — ПАВЛА БОРОДИНА

Вслед за Кремлем хранила молчание вся элита. Даже те, кто мог бы заработать на скандале политический капитал. И только Юрий Лужков решился разыгрывать эту карту, отменив своей волей презумпцию невиновности для президента и его окружения: «Я вынужден верить в эту информацию и буду верить в нее, пока президент и те, кого она затрагивает, не объяснят обществу, согласны они с ней или нет». Остальные помалкивали. То ли не желая растрачивать порох до срока — ждали 15 сентября — начала осенней сессии Думы, которая после каникул вряд ли обойдет вниманием коррупционный скандал. То ли страшась драки со слишком серьезным соперником: в ответ на обвинения в коррупции можно услышать, что где-то на Гонолулу обнаружен «спящий счет» незадачливого правдолюбца.

Кремлевские страусы

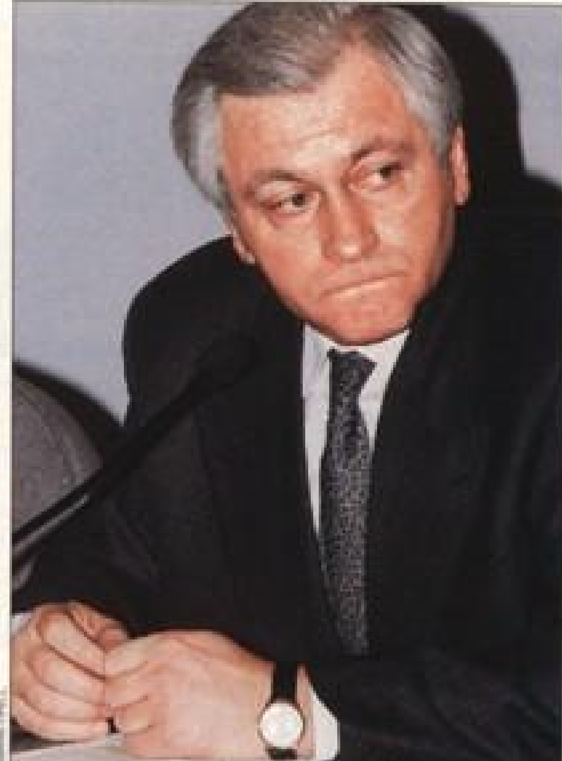
Поначалу молчание российской власти и в целом отечественного политического класса в ответ на вал обвинений в коррупции и отмывании «грязных денег» можно было принять за прокол пиарщиков, выбравших ошибочную линию для защиты клиента. Но по мере того, как скандал набирал обороты, безмолвие Москвы становилось просто неприличным.

«Чтобы спасти честь огромного большинства российских граждан, Ельцин и его сторонники должны поддержать любые усилия, направленные на борьбу с коррупцией, — считает Майкл Макфол, сотрудник фонда Карнеги «За мир во всем мире» в Вашингтоне. — Молчание лишь способствует появлению резких, а то и просто расистских обвинений, которые выдвигают те, кто действительно добивается дискредитации и изоляции России».

«Я считаю, что нынешний скандал наносит значительный урон репутации России и было бы крайне важно, чтобы представители верховной власти в стране ответили на прозвучавшие обвинения, — заявил «Итогам» Фред Хайятт, ведущий политический обозреватель газеты «Вашингтон пост». — Если бы Борис Ельцин сказал, что это серьезные обвинения и мы хотим тщательно в них разобраться, — это, несомненно, произвело бы благоприятное впечатление. Но когда увольняют прокурора, имеющего отношение к расследованию обвинений, выдвигаемых в Швейцарии (речь идет об отстранении от дела Георгия Чуглазова, ведшего дело «Мабетекс»—УДП». — **«Итоги»**), а президентские сотрудники отметают все обвинения как абсолютно не обоснованное проявление русофобии, это только подливает масла в огонь».

В защиту России выступили офици- ▶





альные представители американского Белого дома: замгоссекретаря Строуб Тэлботт и советник президента Клинтона по национальной безопасности Сэмюэль Бергер. Смягчил свои высказывания и министр финансов Лоуренс Саммерс, еще недавно выступивший фактически за замораживание кредитной линии МВФ. В минувшую среду, выступая на заседании Экономического клуба Нью-Йорка, Саммерс был сдержан: «Наша политика предусматривает постоянное участие в российских реформах, но мы готовы это делать и поддерживать МВФ только в случае эффективного контроля за использованием ресурсов». Здесь стоит оговориться, что американские политики не занимаются благотворительностью: защищая Россию, они защищают себя лично, поскольку отношения с Москвой — это их работа, и в целом администрацию Билла Клинтона от нападок со стороны республиканцев.

В Америке и Европе развернулась бурная дискуссия, действительно ли Россия погрязла в коррупции или это некоторое журналистское преувеличение. А Кремль хранил гордое молчание. И сотрудники кремлевского аппарата, и самого высокого ранга чиновники российского правительства демонстративно отказывались обсуждать эту тему. Даже получив указание от вышестоящего начальника заявить хоть что-нибудь журналистам, министры до последнего пытались найти способ переложить это нелегкое бремя на кого-нибудь другого. «Они боятся даже собственной тени», — констатируют известные московские пиарщики, еще совсем недавно работавшие на Старой площади.

По просьбе корреспондента «Итогов», московские пропагандисты навскидку предложили несколько рецептов спасения репутации российских властей. Одни говорили, что можно было бы развернуть контрпропаганду, упирая на то, что все обвинения — всего лишь праздные домыслы детективов из ФБР, о чем свидетельствуют многочисленные оговорки вроде «возможно», «по непроверенным данным» и т.п, которыми сопровождаются публикации сенсационных сведений. Другие предлагали вытащить на свет налоговые декларации президента и продемонстрировать, что при ельцинских доходах его дочь с полным правом могла тратить и тринадцать, и даже двадцать тысяч долларов, выезжая на отдых в Италию (никого же не удивил тот факт, что президент в разгар скандала за свои деньги купил квартиру в Казани и подарил ее женщине, много лет назад приютившей семью Ельциных). «Дали бы только команду — мы бы им такого наворотили», — хорохорились пропагандисты. И тут же, перефразируя кота Матроскина, замечали: «Средств для обороны через наступление — вагон. Ума нету».

«Я несколько раз пытал Волошина и других — почему молчит Кремль? Нет ответа. Молчат, — кипятился в беседе с корреспондентом «Итогов» московский профессионал пропагандистского жанра, сохранивший готовность играть за президентскую команду, что ныне не модно. — Я спрашиваю: может быть, все-таки вы виноваты? Они отрицают. Может быть, говорю, нечего ответить? Нет, отвечают, есть что. Но тогда почему молчите? Тут, говорят, не все так просто, тут сложная интрига, если-де поторопимся — конфуз может выйти. Я ничего не понял — послал их и уехал».

ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО ПАВЛА БОРОДИНА ШИРОКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И В ЛИЦО-ТО НЕ ОЧЕНЬ ЗНАЛА. ТЕПЕРЬ **О ГЛАВНОМ ХОЗЯЙСТВЕННИКЕ РОССИИ, А ТАКЖЕ О БЫВШЕМ ПЕРВОМ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРЕ ОЛЕГЕ СОСКОВЦЕ** (СЛЕВА) **И БЫВШЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ГТК АНАТОЛИИ КРУГЛОВЕ ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР.** ИХ ФАМИЛИИ ПРИСУТСТВУЮТ В СПИСКЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, КОТОРЫХ ШВЕЙЦАРСКИЕ ПРОКУРОРЫ ПОДОЗРЕВАЮТ В ОТМЫВАНИИ ДЕНЕГ

Частично проблему удалось снять в минувшую среду. После нескольких недель молчания Кремля в игру вступил Борис Ельцин, лично позвонивший президенту Клинтону. По информации пресс-службы Кремля, президенты согласились, что «развязывание шумных кампаний не способствует укреплению взаимного доверия». Американский комментарий был более конкретен. Сэмюэль Бергер поведал: Клинтон спросил Ельцина, правдивы ли сообщения о том, что кредитные карточки президента России и двух его дочерей оплачивались строительной компанией, которая проводила восстановительные работы в Кремле, и «Ельцин опроверг эти сообщения». Теперь Белый дом может с полным правом на все обвинения в свой адрес о поддержке якобы коррумпированной российской власти ссылаться на личные заверения, данные Ельциным Клинтону. Однако разговор этот случился, похоже, слишком поздно: одних ельцинских слов для спасения репутации России и российского бизнеса может уже оказаться недостаточно.

Бородинский крест

Немота, поразившая в конце августа большую часть российского политического бомонда, была вызвана еще и тем, что в Москве долго не могли решить, а надо ли вообще отвечать на обвинения. Напряжение усилилось, когда вслед за бродвейской мелодрамой о деньгах русской мафии стране показали второй акт швейцарского детектива «Мабетекс»—Управление делами президента». Из федеральной прокуратуры Швейцарии в европейскую прессу просочилась информация о грандиозных суммах, которые глава швейцарской строительной компании Беджет Паколли, якобы перечислял на имя управляющего делами президента Павла Бородина. Оттуда деньги будто бы перекачивали на счета Бориса Ельцина и Татьяны Дьяченко. Мало того, газета «Коррьере делла сера» опубликовала список из 24 фамилий российских граждан, подозреваемых в отмывании денег. Здесь опять-таки фигурирует Павел Бородин рядом с бывшим первым вице-премьером Олегом Сосковцом и бывшим начальником таможенной службы Анатолием Кругловым.

Еще совсем недавно главного хозяйственника страны широкая общественность и в лицо-то не очень знала. Он появлялся на экранах крайне редко, как правило, для того, чтобы провести тележурналистов по отреставрированным и отремонтированным залам Кремля. Но с марта его фамилия стала упоминаться гораздо чаще в связи с уголовным делом о взятках, которым, оказывается, еще с прошлой осени занимаются российские прокуроры. Полгода назад Бородину пришлось пережить несколько неприятных минут, распахивая сейфы перед прокурорами, жаждущими изучить документы о финансовой деятельности УДП и ответить на вопросы о связях всеми уважаемого Пал Палыча с хозяином швейцарской строительной компании «Мабетекс», получавшей подряды на ремонт Кремля. Тогда, казалось, все вопросы удалось уладить и скандал замять. ▶





Юрий Феклистов

У ПАВЛА БОРОДИНА И БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЕСТЬ ОБЩАЯ ПРОБЛЕМА: СЛЕДОВАТЕЛЬ ГЕНПРОКУРАТУРЫ НИКОЛАЙ ВОЛКОВ (ФОТО СПРАВА). ДОТОШНЫЙ СЫЩИК ОТПРАВИЛСЯ В ШВЕЙЦАРИЮ ЗА МАТЕРИАЛАМИ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТ–АНДАВА», А ПРИВЕЗ В МОСКВУ НЕКИЕ НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ «МАБЕТЕКС»–УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА»

▶ Волна неприятных толков пошла было на спад.

Однако в августе президентского управделами накрыло с головой. Теперь о нем рассказано, кажется, все: где он работал, сколько у него было жен и сколько наличествует детей, кому он открывал счета в западных банках, а кого обошел вниманием, сколько он «отстегивал» покровителям и сколько оставлял себе.

Павел Бородин, многократно отвергавший все обвинения, на прошлой неделе пошел ва-банк и объявил о своем намерении подать в суд на итальянских писак: «Все, что написано в газете «Корьере делла сера», подано из России. Это полный бред, это политический заказ определенных сил. Мои адвокаты изучают документы, чтобы обратиться в суд. Я выиграю дело и много заработаю даже в итальянских лирах». Знакомые западные журналисты отреагировали немедленно: дескать, выиграет — это вряд ли, а вот закопают его в нечистотах — это точно».

Тот факт, что западное брожение заквашено московскими дрожжами, никто никогда и не отрицал: из Москвы при Юрии Скуратове в Швейцарию было направлено несколько запросов, а на прошлой неделе из командировки в Берн вернулся следователь Николай Волков (исследующий дела «Аэрофлота» и пытающийся установить судьбу денег компании, уведенных из России при помощи фирмы «Андава»), и немедленно появились сообщения о сделанных им поразительных архивных находках. По крайней мере в прошлую среду, когда Бородин объявлял о своем намерении подать в суд на итальянских журналистов, агентство «Интерфакс» сообщило, что отечественные следователи по делу «Мабетекса» намерены допросить управляющего делами президента второй раз, дабы взять у него показания и главное — «предъявить конкретные документы». Неназванные следователи, на которые ссылается агентство, отметили, что «это достаточно серьезные материалы».

В этой связи бросается в глаза, что все последние недели Павел Бородин, человек, считающийся не просто давним соратником, но и личным другом президента, обороняется в одиночестве при полном равнодушии Кремля. Полгода назад чиновники президентской администрации хотя бы пытались как-то надавить на прокуратуру и замять дело. Сейчас — молчок.

Когда скандал только начинался, из-за кремлевской стены пришло известие, что российская власть решила официально на нападки никак не реагировать, а если кто лично обидится — пусть защищается сам. Пал Палыч принял бой. Неизвестно, одобряют ли его намерение руководители администрации, согласовывал ли он с ними свой выбор, предупреждал или нет. Вопрос принципиальный, поскольку ввязывается в драку не простой гражданин и даже не крупный бизнесмен, а высокопоставленный и чрезвычайно хорошо осведомленный чиновник из ближайшего ельцинского окружения. Складывается впечатление, что кремлевские мыслители решили укрыться за его широкой спиной в надежде отсидеться и отмолчаться, как это было в течение первых трех недель скандала.

«Неотмытая» Россия

Отличие нынешнего скандала от всех предшествующих заключается отнюдь не в повороте драматического сюжета или выборе исполнителей главных ролей, а в последствиях его для страны в целом. Все смуты, которые до сих пор доводилось переживать российской элите, в значительной степени отражались лишь на внутриполитической ситуации. Их результатом были: усиление или ослабление позиций президента (в последнее время все чаще ослабление) или правительства, успехи или поражения тех или иных оппозиционных вождей или финансово-политических группировок. То, что случилось в последний месяц, грозит России серьезными внешнеполитическими, а главное, экономическими неприятностями.

На всю Россию наклеили ярлык «Страна гангстеров». Пока клей был еще свеж, обидную бумажку можно было отодрать почти без ущерба. Но время было упущено — клей схватился. Официальная Москва оказалась неспособной дать быстрый и решительный отпор западной прессе и организовать пропагандистскую кампанию реабилитации России в целом и российского бизнеса в частности. А оппозиционные Кремлю политики, именующие себя государственниками, не пожелали сотрудничать с властью даже в деле защиты доброго имени страны. Отмыться теперь будет много сложнее.

Кредитную линию МВФ, наверное, не перекроет. А вот проблемы с другими кредиторами в ходе переговоров о реструктуризации внешнего долга возможны. Наконец не стоит ждать в ближайшее время и изменения кредитного рейтинга России, сниженного до нуля после 17 августа прошлого года, а следовательно, не стоит ждать и притока инвестиций. «Речь идет о стремительной утрате доверия к России, и, если подозрения в коррупции не будут рассеяны, российской экономике грозит колоссальный ущерб», — считает Отто Вольф фон Амеронгенг, известный германский предприниматель, ведший дела еще с Советским Союзом.

Во всей этой истории поражает тот факт, что равнодушие к доброму имени России обнаруживают не только кремлевские чиновники, которые, судя по всему, куда больше думают о своем личном будущем, но и политики, которые собираются следующим летом прийти к власти. Судя по их поведению, они совершенно уверены, что, въехав будущей осенью в президентские покои, они смогут начать с нуля, с чистого листа. Беда, однако, в том, что западные партнеры вряд ли теперь сделают московским вождям такой шикарный подарок. «Если хотите узнать, что вас ждет дальше, посмотрите на итальянцев», — сочувственно обронил один знакомый американский журналист.

Впрочем, судьба Италии, которая не может отделаться от имиджа коррумпированной державы, хоть и входит в Большую семерку, может показаться счастьем. Учитывая интенсивность развития скандала на Западе и удивительное хладнокровие в Москве, Россию может ждать судьба Нигерии, которая давно стала для цивилизованного мира изгоем, страной, где отмывание капитала и финансовый мухлеж возведены чуть ли не в ранг государственной политики. ■

При участии **Маши Липман**



Противобанковый снаряд

Карла дель Понте вступает в новую должность.

Продолжится ли без нее охота за грязными деньгами в Швейцарии, пока не ясно

Дмитрий Сабов

ОБЛИЧИТЕЛЬ

СЛУХИ О ТОМ, ЧТО ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ БЕСпрерывных разоблачений федеральный прокурор Швейцарии намерена оставить свой пост и посвятить себя охоте за балканскими преступниками, подтвердились месяц назад. В разгар следственных мероприятий, связанных с фирмой «Мабетекс», а также двумя дочерними предприятиями «Аэрофлота», «Андавой» и «Форюсом», санкционированных лично Карлой дель Понте, генсек ООН Кофи Аннан пригласил ее на дружескую беседу, после чего представил в качестве единственного кандидата на пост главного прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии со штаб-квартирой в Гааге. Вопросов не оставалось: международное юридическое сообщество постигла тяжелая, но предсказуемая утрата.

Это известие вызвало вздох облегчения не только в России. Отлегло и в самой Швейцарии: в стране банков, где со времен религиозных войн XVI века привыкли зарабатывать на притоке капиталов из-за рубежа, пристальный интерес к финансам и финансистам, который на протяжении всей своей карьеры демонстрировала «железная Карла», тревожил и раздражал многих. Не потому ли сейчас, когда 52-летняя Карла дель Понте уходит, ей в спину поминают все, что не решались сказать в лицо?



Ограбление по-швейцарски

Дель Понте покидает с высоко поднятой головой серое бетонное здание федеральной прокуратуры на Таубенштрассе, 16, в Берне. Что бы ни говорили о ее импульсивности и работе на публику, как бы ни злословили о «неэффективности» и «незавершенности» начатых при ней расследований — от дела правящего пакистанского клана Бхутто до дел «Мабетекса» и Михася, уже сейчас очевидно, что швейцарское правосудие после ухода столь яркой личности не сможет остаться таким, как было раньше.

В конце концов эффективность юстиции измеряется не только количеством приговоров. За годы своей работы эта жесткая дама изменила облик страны не меньше, чем миланский следователь Антонио ди Пьетро изменил облик Италии за годы операции «Чистые руки». Нынешняя Швейцария это уже не та «Швейцария, которая отмывает добела», как утверждал в своей нашумевшей в начале 90-х книге женевский адвокат Жан Зиглер. Наркодельцы из Колумбии и Мексики, беглые члены диктаторских семей с Филиппин и из Заира, мафиози из Сицилии и Турции, террористы и коррупционеры всевозможных мастей, стран и народов прекрасно усвоили урок, содержавшийся во всех тех делах, которые были начаты в 90-е годы. Они больше не могут безбоязненно отмывать свои деньги через швейцарские финансовые институты, потому что швейцарские следователи научились вскрывать тайны банковских вкладов — точнее, научились договариваться с банкирами об условиях, при которых это возможно делать.

Лично Карла дель Понте посвятила этому не менее двух десятков лет. В 1981 году она пришла в следователи из адвокатов и через четыре года стала генеральным прокурором в своем родном кантоне Тичино, единственном итальяноязычном кантоне Конфедерации. На этом посту она сменила прокурора Дика Марти, прославившегося расследованием дела о «ливано-турецкой мафии», — в сотрудничестве с американской DEA (Администрацией по контролю за соблюдением законов о наркотиках) он разоблачил систему отмывания наркоденег через швейцарские банки. Дело это, однако, было похоронено усилиями главы федерального департамента юстиции и полиции г-жи Элизабет Копп, которая обнаружила, что следствие может выйти на ее мужа, адвоката Ганса Коппа. Больше того, оно стоило отставки бравому прокурору Марти, который, уходя, бросил корреспондентам: «Чем наглее ведет себя гангстер в Швейцарии, тем трудней его тронуть. Мы безоружны против организованной преступности — и технически, и морально».

В 80-е схожая участь постигла и множество других следователей и множество других дел, чаще всего итальянского происхождения, — понимая, что надо искать деньги мафии, итальянские следователи слали запрос за запросом в соседнюю Швейцарию, где им отказывали во взаимодействии, ссылаясь либо на «непроработанность» их расследований, либо на тайну банковских вкладов. О последней стоит сказать особо. Если, ска-







ИМЯ КАРЛЫ ДЕЛЬ ПОНТЕ ВЫЗЫВАЕТ УВАЖЕНИЕ В КРУПНЕЙШИХ БАНКАХ ЖЕНЕВЫ И ЦЮРИХА ДАЖЕ ПОСЛЕ ЕЕ УХОДА С ПОСТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ШВЕЙЦАРИИ

жем, в США каждый, кто хочет внести в банк свыше 10 тысяч долларов, обязан представить доказательства того, что эти деньги заработаны законным путем, то в Швейцарии до 90-х годов не было ни одного закона, который хоть как-то регламентировал бы ввоз и вывоз денег. Напротив, действовал другой закон – от 8 ноября 1934 года, карающий предоставление каких бы то ни было сведений о вкладе клиента. За это преступление предусматривается полгода тюрьмы или штраф в 50 тысяч швейцарских франков.

Тайна банковских вкладов прикрывалась также и невероятно сложной правоохранительной системой Конфедерации: более 20 кантонов, каждый со своим генеральным прокурором, со своей полицией, со своими законами. Что касается федерального прокурора, призванного координировать отношения с иностранными органами правосудия, то г-н Рудольф Гербер, занимавший этот пост в 70-е и 80-е годы, уделял куда больше внимания борьбе с «призраком коммунизма» и «подрывными элементами», чем с организованной преступностью, представители которой начали чувствовать себя в Швейцарии в такой же безопасности, как и агенты гестапо, охотившиеся за профессором Плейшнером. Эмиссары диктаторов и мафиози становились уважаемыми вкладчиками банков и, не стесняясь, селились в цитадели капитализма под своими собственными именами. Клиентов здесь не трогали.

Перелом, а точнее, шок, наступил в начале 90-х. Разъяренные тем, что наркоторговцы из Латинской Америки, на которых во время президентства Рональда Рейгана спецслужбы США начали мощное наступление, продолжают отмывать свои авуары, американцы всерьез занялись безмятежной Швейцарией. Агенты DEA стали взаимодействовать со швейцарскими следователями, а в местную прессу потек компромат. Дело кончилось созданием в Швейцарии двух парламентских комиссий, первая из которых запустила «дело Коппов», а вторая – дело о «секретных карточках». Выяснилось, что на 900 тысяч граждан (из пяти с половиной миллионов) в течение десятков лет специальная служба вела тайные досье как на



«подозрительных лиц» – на одних, потому что социалисты, на других, потому что пацифисты, на третьих, потому что «расклеивают плакаты на улицах»... После падения Берлинской стены это было уже чересчур. Общество взорвалось, поняв, что живет, по сути, в неправовом государстве, а власть имущие поняли, что нужна перестройка – прежде всего банковской и правоохранительной систем. Для этого и потребовались такие, как Карла дель Понте.

Окно в Россию

Как и полагается следователю, который имеет давние разногласия с наркомафией, Карла дель Понте – совершенно засекреченная особа и, без сомнения, самая охраняемая женщина в Швейцарии. Она нигде не появлялась без телохранителей, что у швейцарских политиков, надо сказать, не принято. Она выходила на улицу только для того, чтобы сесть в бронированный «Мерседес». Она не сообщала своей матери, куда направляется и где была. Она часто говорила, что получает угрозы, но никогда не уточняла, от кого именно.

Карла дель Понте жила так долгие годы – ее научили этому итальянские следователи, с которыми она работала в кантоне Тичино над подготовкой операции «Чистые руки». С тех пор она не пренебрегает мерами предосторожности, хотя знает, что даже они спасают далеко не всегда. Во время совместной работы с итальянским следователем Джованни Фальконе в 1989 году на них было совершено покушение, едва не стоившее жизни обоим. В 1992-м Фальконе погиб на Сицилии.

Сама дель Понте прошла всю операцию «Чистые руки»: это она помогала итальянским следователям Антонио ди Пьетро и Герардо Коломбо докапываться до банковских счетов мафиози и коррумпированных политиков, пробивала новые законы, которые обязывают швейцарские банки отвечать на запросы об источниках вкладов, если представлена убедительная аргументация того, что деньги сомнительного происхождения.

Сейчас, впрочем, ясно, что и это не панацея. В результате многолетней общенациональной эпопеи по борьбе с коррупцией в Италии сменилась политическая элита, а за решеткой сегодня – всего три коррумпированных политика. Следователь ди Пьетро, эффектно сняв тогу в зале суда, ушел из юстиции в большую политику, а саму дель Понте в Швейцарии кроют за то, что она, фактически ликвидировав банковскую тайну, добилась лишь одного – итальянские деньги утекают теперь в Лихтенштейн, Лондон и на Багамы. Но она не снимает тогу: главный вывод, который дель Понте из всего этого вынесла, состоит в том, что руки надо мыть каждый день.

Поэтому она снова ищет грязные деньги. Это куда труднее делать в нынешнюю эпоху, в конце 90-х, когда нажатием клавиши на компьютере сотни миллиардов долларов перебрасываются из одного конца света в другой, но недаром же ее в прокуратуре Тичино звали «танком»! Через несколько недель после того как дель Понте переберется в Гаагу, в Швейцарии будет обсуждаться закон, который серьезно расширяет полномочия федерального прокурора, а также создает надкантональную систему полиции. На смену ей готовы прийти не менее жесткие следователи, твердо усвоившие главный урок – коррупционеры и мафиози становятся уязвимыми в тот момент, когда они пытаются отмыть деньги. Даже если запущенные ныне расследования удастся приостановить именем Ее Величества Банковской Тайны, страна, в которой они работают, уже другая. В сегодняшней Швейцарии уже невозможны ни «дело





ЭПИЗОДЫ КАРЬЕРЫ: НАЧИНАЮЩИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ КАНТОНА ТИЧИНО (ВВЕРХУ) ЭНЕРГИЧНО ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С ИТАЛЬЯНСКИМИ КОЛЛЕГАМИ В БОРЬБЕ С ОРГПРЕСТУПНОСТЬЮ; ВЗОРВАННЫЙ АВТОМОБИЛЬ СУДЬИ ФАЛЬКОНЕ НА СИЦИЛИИ В 1992 ГОДУ; РУССКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ РАЗГЛЯДЫВАЮТ ТОМА С ДЕЛОМ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВА В 1998-М





РУССКИЙ ЭТАП: ЗНАКОМСТВО С КРЕМЛЕМ, СОТРУДНИЧЕСТВО СО СКУРАТОВЫМ И СЛЕДОВАТЕЛЕМ ВОЛКОВЫМ

СЛЕВА ВНИЗУ: ПОСЛЕ УХОДА ДЕЛЬ ПОНТЕ И.О. ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СТАЛ ФЕЛИКС БЭНЦИГЕР (В ЦЕНТРЕ КАДРА)





Коппов», ни утаивание денег жертв Холокоста, ни составление сотен тысяч учетных карточек на «подрывные элементы».

Что касается всего остального человечества, то здесь вопрос посложнее. Ни дель Понте, ни следователи и прокуроры, ведущие дела, связанные с Мексикой или Россией, не ставили и не ставят перед собой задачи переделать мир. Они лишь оказывают содействие в рамках двусторонних или многосторонних договоренностей между правоохранительными органами. Как не раз подчеркивал, например, нынешний прокурор кантона Тичино Жак Дюкри, в Швейцарии нет «дела «Мабетекс», так как «коррупция иностранных функционеров не преследуется швейцарским законодательством». Сколь бы ни были высоки ставки в «деле «Мабетекс» для России, с точки зрения швейцарских следователей в поведении московских политиков нет решительно ничего нового – примерно так же вели и, наверное, будут вести себя все политики, которых обвиняют в коррупции. Разобраться в справедливости этих обвинений – дело национальной юстиции. Грубо говоря, каждый моет руки тогда, когда считает это необходимым.

Куда уходит дель Понте

Дель Понте предупреждала о возможности своего ухода довольно давно. В последнем номере журнала «Тайм» за 1998 год она прямо заявила, что мечтает стать генеральным прокурором Международного уголовного суда, о проекте которого более 100 стран договорились летом прошлого года, накануне празднования 50-летия Всеобщей декларации прав человека.

Интервью прозвучало как декларация о намерениях. Дель Понте, конечно, не могла не знать, что перспективы создания Суда, в компетенции которого предполагается заложить право уголовного преследования действующих лидеров государств, пока более чем туманны. Однако Гаагский трибунал по бывшей Югославии вполне можно рассматривать как его прообраз. Намек уловили: понимая, что никто эффективней дель Понте не сможет искать деньги Милошевича в швейцарских банках, в госдепартаменте США ухватились за эту идею. Что касается самой прокурорши, то она, получив предложение, не стала долго раздумывать: опыт охоты за деньгами международных преступников за 18 лет карьеры в юридической системе Швейцарии привил ей твердое убеждение, что при нынешнем объеме финансовых потоков, в том числе и самых «грязных», операции «Чистые руки» вряд ли возможны в национальных масштабах.

Любопытно, что журналисты из «Тайм» с ходу уловили всю комбинацию, посетовав в комментариях к интервью, что, должно быть, очень трудно быть прокурором в стране, жители которой редко интересуются тем, что происходит за пределами их кантона.

Референдум смерти



Проголосовав за отделение от Индонезии, жители Восточного Тимора оказались в стране террора

Сергей Строкань

КОНФЛИКТ

Многих из тех, кто 30 августа пришел на исторический референдум о судьбе Восточного Тимора, сегодня уже нет в живых. Отрубленные головы на кольях заставляют забыть о том, что весь этот кошмар происходит на пороге XXI века. Десятки тысяч людей мечутся по острову в поисках убежища, преследуемые полувоенными отрядами сторонников «единой Индонезии». Внешне это выглядит как борьба между двумя враждующими группами общества — приверженцами и противниками независимости. На самом деле все обстоит сложнее.

Лидеры движения за отделение Восточного Тимора в интервью западным журналистам рассказывают о том, что за боевиками, устроившими бесчинства на улицах столицы Восточного Тимора Дили, стоят индонезийские власти. Цель одна — любой ценой не дать этой территории отделиться. Даже если для этого потребуется физически истребить или изгнать из Восточного Тимора все его население, рассеяв его, как пыль, по всей территории острова Тимор. Неудивительно, что армия и полиция стреляют в спину бегущим. Лауреат Нобелевской премии мира архиепископ Карлос Бело, пользующийся непререкаемым авторитетом среди местного населения, подтверждает то, о чем здесь говорят многие. В Восточном Тиморе, утверждает он, идет не гражданская война, а реализация плана индонезийских военных, использующих террористов как пешки в своей игре.

Между тем многие граждане благополучного мира только сейчас узнают, где находится Восточный Тимор. Судя по всему, теперь им придется часто слышать это географическое название: конфликт только разгорается, маленький Тимор грозит вырасти в большую историю.

Все эти события начались вскоре после того, как около 80 процентов 450-тысячного электората бывшей португальской колонии, аннексированной Джакартой в 1975 году, отвергли идею автономии. Они выбрали независимость. Хотя результаты референдума были обнародованы лишь спустя неделю, никто не сомневался в его итогах. Какое-то время сохранялась иллюзия, что индонезийские власти не дадут ситуации выйти из-под контроля и, уважая волю тиморцев, обеспечат условия для мирного развода. «Независимо от решения жителей Восточного Тимора мы будем уважать их выбор»,— клятвенно обещал накануне президент Индонезии Хабиби.

В мае этого года преемник Сухарто подписал соглашение с Португалией о проведении в Восточном Тиморе референдума. Не понимать, что, идя на этот шаг, он выпускает джинна из бутылки, Хабиби не мог. Неужели он всерьез рассчитывал на то, что тиморцы захотят остаться в составе Индонезии?

За последние 23 года жители этой территории хлебнули немало горя и поминают Джакарту недобрым словом. Ведь Индонезия лишила их надежды на независимость, появившейся в апреле 1974 года, когда в Португалии произошла «революция красных гвоздик». Пришедшие к власти в Лиссабоне социалисты объявили о политике деколонизации. В августе 75-го португальская администрация ушла из Восточного Тимора.

Казалось бы, тиморцы получили право сами решать свою судьбу. 28 ноября 1975 года движение «Фретилин» объявило о независимости этой территории, однако уже на следующий день министр иностранных дел Индонезии Адам Малик подписал декларацию о ее присоединении к Индонезии. Спустя неделю на острове высадились индонезийские войска. Национально-освободительное движение того времени было потоплено в крови — около 200 тысяч человек, или каждый четвертый тиморец, погибли от репрессий и голода.

Мировое сообщество не признало переход Восточного Тимора под управление Джакарты и превращение его в 27-ю провинцию Индонезии. Знаком солидарности с борьбой Восточного Тимора за независимость стало присуждение в 1996 году Нобелевской премии мира архиепископу Карлосу Бело и одному из лидеров национально-освободительного движения Хосе Рамосу-Хорта. Единственной страной, признавшей аннексию, стала Австралия, из-за географической близости имеющая особые отношения с Индонезией. Однако и она сегодня поддерживает требование большинства тиморцев. Резолюции ООН подтверждают право Восточного Тимора на независимость и осуждают нарушения прав человека на этой территории.

Восточный Тимор предоставляет мировому сообществу еще одну возможность для испытания существующих методов урегулирования межнациональных конфликтов. При этом на карту вновь поставлен авторитет Организации Объединенных Наций. Широко разрекламированный международный план для Восточного Тимора предполагал проведение под эгидой ООН референдума и создание здесь временного правительства, которое обеспечило бы плавный переход к независимости.

Однако сегодня осуществление этого плана оказалось под угрозой. Надежды на мирный переходный период не



ВВЕДЕНИЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ НЕ ОСТАНОВИЛО **НАРАСТАЮЩУЮ ВОЛНУ НАСИЛИЯ.** ТЫСЯЧИ ЖИТЕЛЕЙ ЭТОЙ ТЕРРИТОРИИ СТАЛИ БЕЖЕНЦАМИ



МНОГИЕ ВИДЯТ В **ЛИДЕРЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ГУСМАО** БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА НЕЗАВИСИМОГО ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

Индонезия: раненый дракон

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ
ГРАНИЦЫ ПРОВИНЦИЙ
РАЙОНЫ СТОЛКНОВЕНИЙ
МАЛАЙЗИЯ
ИНДОНЕЗИЯ
МОРЕ СУЛАВЕСИ
ЯВАНСКОЕ МОРЕ
Банда-Ачех
о. Суматра
Сингапур
Палембанг
Джакарта
Бандунг
о. Ява
Бруней
Манадо
Горонтало
о. Сулавеси
о. Тимор
Дили
ВОСТ. ТИМОР

СЕПАРАТИЗМ

Ачех напряженности

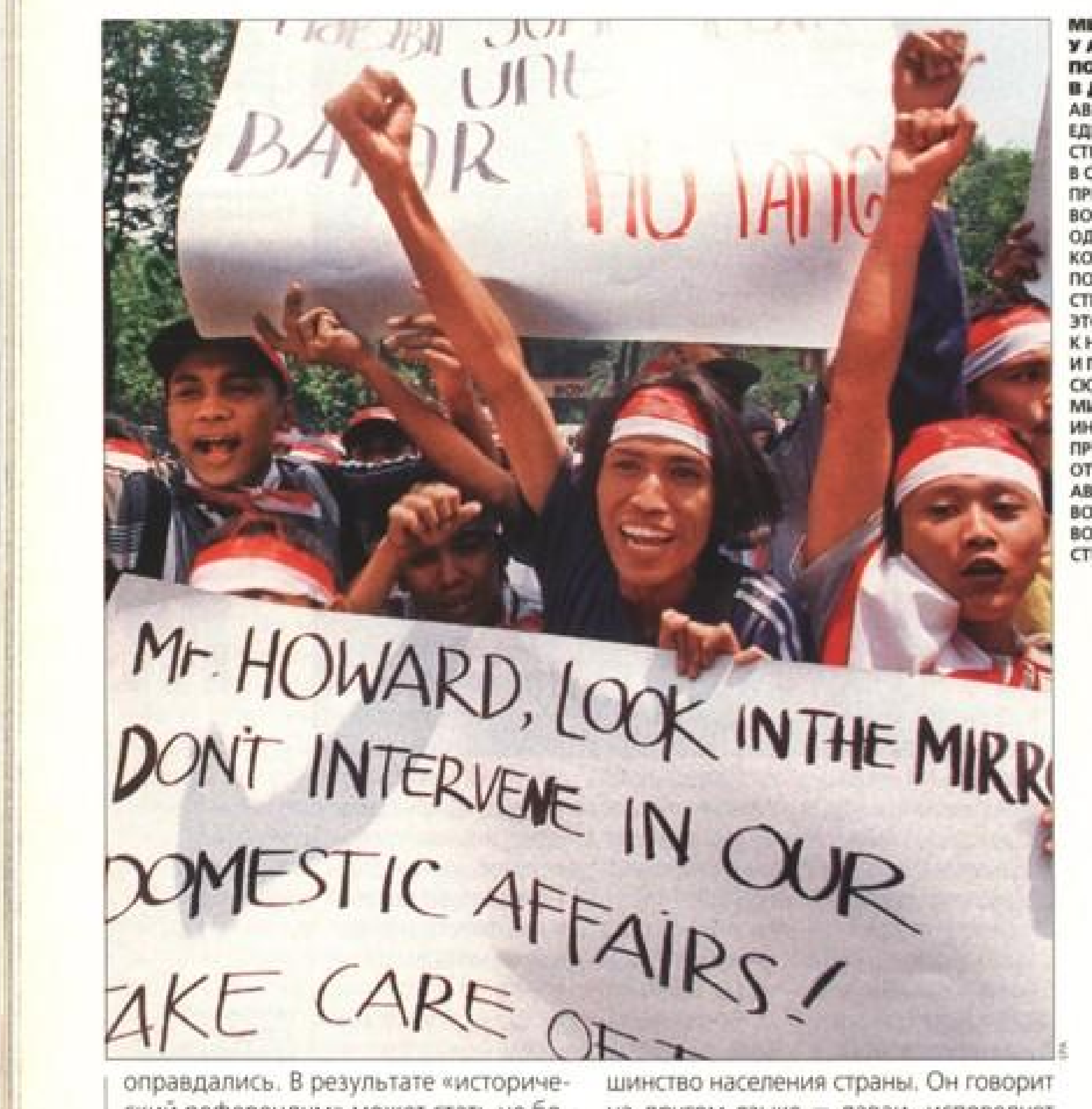
На стене среди руин кто-то написал: «Место этнической чистки». Когда-то на этом месте в Били Арон, деревне в западной индонезийской провинции Ачех на острове Суматра, стояло величественное здание —отсюда правительство Индонезии в течение 10 лет вело беспощадную борьбу против сепаратистского движения «Свободный Ачех», известного под аббревиатурой GAM. В этом здании производились допросы.

Соседи вспоминают беспрестанно доносившиеся оттуда вопли и выстрелы, а также тела повешенных, которые они видели в саду. «Я видел и слышал страшные вещи, но не мог ничего сделать, — говорит 38-летний Рукия, который живет в соседнем доме. — Я молился» (как большинство индонезийцев, он отказывается назвать свою фамилию). Его 45-летний сосед Сьякубат рассказывает, как в 1997 году его самого в течение трех месяцев держали там под арестом и пытали. Его арестовали по подозрению в пособничестве повстанцам, когда он вел на выпас своего быка.

Когда год назад правительственные войска покинули деревню, разъяренная толпа тут же разрушила покинутое здание. Инспектора по правам человека позднее обнаружили несколько похороненных там покойников и расчлененные трупы. Изрешеченный пулями ствол кокосовой пальмы до сих пор весь в бурых пятнах засохшей крови. Многие деревенские жители говорят, что десять лет назад, когда здесь ввели военное положение, они не особенно сочувствовали повстанцам. Сейчас они винят индонезийское правительство в тех зверствах, которые чинили военные, и поддерживают сепаратистское движение «Свободный Ачех».

Ачех — самое кровавое пятно на карте Индонезии. Сепаратизм поднял голову после десятилетий экономического разграбления и репрессий. «Индонезия — следующая Югославия», — утверждает один из политических лидеров GAM Рампаго Кленг. С 1967 до 1997 года президент Сухарто поддерживал единство страны с помощью грубой силы. После его отставки в прошлом году вряд ли кто-то из лидеров сумеет объединить 210-миллионную нацию, состоящую из множества этносов, исповедующих разные религии и проживающих на 13 тысячах островов в пяти часовых поясах.

Сепаратисты из Ачеха любят говорить, что лучший агитатор в пользу движения — индонезийское правительство. «Нам всегда было трудно убедить население поддержать «Свободный Ачех», — говорит Закария Ахмад, заместитель командующего одного из сельских отрядов повстанцев. — Однако теперь эту работу делают за нас войска Джакарты». Независимый «Форум прав человека в Ачехе» составил мартиролог жертв репрессий с 1989 года, когда Сухарто фактически ввел военное положение в этой богатой природным газом провинции, и до августа 1998 года, когда его преемник Хабиби пообещал прекратить кровопролитие. За это время, утверждает «Форум», по вине правительственных войск погибли 1300 человек, пропали без вести еще 2000 и около 3500 были подвергнуты пыткам. А с августа 1998-го, несмотря на обещания Хабиби, было убито еще 450 человек. Член индонезийской независимой Национальной комиссии по правам человека Клементино Дос Рейс Амарал предупреждает: «Если ар-



МИТИНГ У АВСТРАЛИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ДЖАКАРТЕ. АВСТРАЛИЯ СТАЛА ЕДИНСТВЕННОЙ СТРАНОЙ, КОТОРАЯ В СВОЕ ВРЕМЯ ПРИЗНАЛА АННЕКСИЮ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА. ОДНАКО СЕГОДНЯ, КОГДА КАНБЕРРА ПОДДЕРЖИВАЕТ СТРЕМЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЭТОЙ ТЕРРИТОРИИ К НЕЗАВИСИМОСТИ И ГОТОВА ПОСЛАТЬ СЮДА СВОИХ МИРОТВОРЦЕВ, ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ПРОТИВНИКИ ОТДЕЛЕНИЯ ОБВИНЯЮТ АВСТРАЛИЮ ВО ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА СТРАНЫ

оправдались. В результате «исторический референдум» может стать не более чем еще одной трагической страницей в истории Восточного Тимора. Это произойдет в том случае, если международное сообщество не найдет способов быстрого и эффективного прекращения кровавой междуусобицы. Тогда все попытки обустроить жизнь тиморцев пойдут прахом, и ООН со своим посредничеством вновь окажется у разбитого корыта.

Народ Восточного Тимора отличается от яванцев, которые составляют большинство населения страны. Он говорит на другом языке — лаваи, исповедует другую религию — католичество, имеет другие традиции и обычаи. Положение, в котором оказались восточные тиморцы, очень напоминает историю косовских албанцев: недемократический режим железной рукой пытается подавить движение за независимость, для «восстановления порядка» прибегая к этническим чисткам. Не случайно на Западе Восточный Тимор все чаще называют азиатским Косово. Однако при всем сходстве ситуаций реакция на события в Восточном Тиморе тех, кто играл ведущую роль в восстановлении принципов демократии на Балканах, совершенно иная.

На сей раз США и их союзники по НАТО не спешат активно вмешиваться в конфликт во имя защиты демократических ценностей. Министр обороны США Уильям Коэн прямо заявил, что Вашингтон не намерен посылать свои войска в Восточный Тимор. «Америка не может — и не должна — рассматриваться как мировой жандарм», — заявил он.

Дело в том, что Индонезия — не только важнейший торгово-экономический партнер и должник Запада, но и страна, от которой зависит стабильность во всей Юго-Восточной Азии. Ее развал не отвечает американским национальным интересам. Для понимания нынешней позиции Вашингтона важен малоизвестный исторический факт 25-летней давности: тогда, после ухода португальцев, именно Киссинджер посоветовал Сухарто ввести войска в Восточный Тимор, чтобы он не достался находившемуся под влиянием китайцев движению «Фретилин».

Кто и как возьмет на себя трудную задачу нормализовать обстановку в Восточном Тиморе — пожалуй, самый важный вопрос. Еще один вопрос — какую за это придется заплатить цену. На прошлой неделе индонезийские власти ввели здесь военное положение, хотя результаты референдума по меньшей мере ставят под сомнение полномочия индонезийского правительства на территории Восточного Тимора. В нарушителей комендантского часа теперь будут стрелять без предупреждения. Однако в недавней истории страны военное положение уже не раз вводилось в мятежных провинциях. И всегда заканчивалось одним и и тем же — террором властей против инакомыслящих. Спровоцировав массовые беспорядки в Восточном Тиморе, Джакарта теперь пытается использовать поледний шанс удержать его под своим контролем — физически расправиться с «сепаратистами». ■

мия и полиция будут и дальше ежедневно нарушать права человека, то все ударятся в сепаратизм».

А беспорядки нарастают. Богатые природными ресурсами провинции, такие, как нефтеносная Риау на Суматре, могут последовать примеру Ачеха, если Джакарта не обеспечит им больше автономии и не увеличит их долю в прибылях. В островной провинции Малуку (бывшие острова Пряностей) в ходе религиозных столкновений между христианами и мусульманами в этом году погибло более 400 человек, многие деревни были уничтожены — и это также невольно сыграло на руку сепаратистам. Даже племена в Ириан-Джая на Новой Гвинее и те ведут свою небольшую, но все разрастающуюся войну против войск Джакарты.

В конце нынешнего года разваливающаяся страна должна присягнуть новому президенту. Предполагается, что новый лидер, имя которого пока не называют, станет живым национальным символом. Речь идет о лидере оппозиции Мегавати Сукарнопутри. Ей в помощь потребуется весь пиетет, который остался в обществе по отношению к ее отцу — первому президенту независимой Индонезии Сукарно. Хотя Мегавати публично выступала против проведения референдума в Восточном Тиморе, она обещала признать его результаты.

Мегавати отрицает саму возможность проведения аналогичного голосования о будущем Ачеха. Но тем не менее она обещала остановить кровопролитие в провинции, которая после Второй мировой войны стала бастионом сопротивления голландскому колониальному правлению.

Однако повстанцы могут не дать ей выполнить свое обещание. В августе прошлого года Хабиби уже пытался положить конец этому конфликту. Вместе с главнокомандующим генералом Виранто он провозгласил отмену военного положения в Ачехе, принес извинения населению провинции, объявил о выводе оттуда военных частей и обещал расследовать преступления военных. Однако после того как в конце года кто-то, предположительно члены GAM, убил семерых солдат, ехавших в автобусе, стало ясно, что эти усилия обречены. В течение последующих месяцев правительственные войска снова были введены в зону конфликта. В конце мая солдаты уже открыли огонь по толпе мирных жителей, вышедших с протестом на улицы самого большого города Ачеха, центра газовой добычи Локсеумаве. Было убито 42 человека и ранено более ста.

А Джакарта тем временем не предлагает никакой реальной альтернативы. В конце августа генерал Виранто приехал в столицу провинции город Банда-Ачех. Он говорил о возможной амнистии для повстанцев и тут же угрожал ввести чрезвычайное положение, если они не прекратят нападать на правительственные войска. Он обещал, что весь кабинет Хабиби приедет в Ачех, чтобы выслушать жалобы населения. Жители Ачеха отнеслись к этому с недоверием.

Умеренные, а их в Ачехе становится все меньше, продолжают надеяться. Может, на этот раз Джакарта серьезно отнесется к их требованиям. Они настаивают на немедленном выводе правительственных войск и расследовании жестокостей, учиненных военными. Они хотят, чтобы Ачех получал значительно большую долю прибыли от продажи газа. Они хотят открытого разговора о будущем провинции.

(Печатается с сокращениями)

Рон Моро, Newsweek

Банки теперь все чаще предпочитают государственные ценные бумаги и валюту развитых стран и потихоньку избавляются от золота

Конец золотой лихорадки



Тысячелетиями золото исполняло роль всеобщего эквивалента. Экономическая мощь государств традиционно измерялась размерами золотого запаса. Однако к концу XX века оказалось, что мировой товарообмен спокойно обходится без участия золотых слитков, а об эффективности экономики стали судить по критериям, не имеющим к желтому металлу никакого отношения (к примеру, по производительности труда). Не отказываясь от традиционного использования золота при изготовлении украшений, монет и зубных коронок, люди все реже используют презренный металл в качестве заначки на черный день. Наиболее ярые противники многовекового золотого фетишизма даже считают, что в недалеком будущем этот металл станет рядовым товаром с определенными потребительскими свойствами. Разве что ученые найдут желтому металлу новое массовое применение, и мир опять повернется к золотому тельцу.







ЗОЛОТО ИЗДАВНА ИГРАЛО В ЭКОНОМИКЕ СТАБИЛИЗИРУЮЩУЮ РОЛЬ. КОГДА ТРЕБОВАЛОСЬ УКРЕПИТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ ВАЛЮТУ, ВВОДИЛИ ЗОЛОТОЕ ОБРАЩЕНИЕ. ТАК, РЕФОРМЫ ВИТТЕ 1895—1897 ГОДОВ ПОЗВОЛИЛИ БАНКАМ МЕНЯТЬ ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ НА РУБЛИ И РУБЛИ НА ЗОЛОТО

Алексей Гончаров

ТЕНДЕНЦИЯ

Изначально золото выполняло две функции: сберегательную и расчетную. С развитием торговли у купцов возникла потребность найти некий универсальный эквивалент, который помогал бы рассчитывать цены вина, пряностей, мяса и прочих, как теперь говорят, товаров народного потребления. Поскольку золото удобно в обращении, легко делится и хранится, еще до нашей эры решено было «назначить» таким всеобщим эквивалентом именно золотые слитки. В XIX веке, когда широко распространилось хождение бумажных денег, наличие у национальных банков золотых запасов стало тем индикатором, по которому финансисты ориентировались в надежности той или иной валюты. Кроме того, во многих странах банки до сих пор рассматривают золотые слитки как надежный предмет залога.

В нашей стране не раз предпринимались попытки использовать золото с целью расчетов (в 1994—1995 годах даже существовали золотые сертификаты — государственные ценные бумаги, обеспеченные определенным количеством золота), в умах постоянно бродит идея о введении золотого червонца, золотых монет, придумываются методы использования золотых слитков для уплаты налогов, однако широкого распространения золото в качестве расчетного средства так и не получило.

Как средство сбережения денег золото может быть привлекательным только в стране с нестабильной национальной валютой. Но поскольку в последние пять лет золото стремительно дешевеет — цена тройской унции снизилась с 400 до 260 долларов и продолжает падать, — инвестиции в золото даже для России можно назвать перспективными с большой натяжкой.

Никчемный металл

Цена золота находится сейчас на самом низком уровне за последние 20 лет. Первоначально кризис объясняли мировыми финансовыми катаклизмами и снижением спроса на драгоценные металлы со стороны азиатских потребителей. Действительно, частное потребление золота в Юго-Восточной Азии и арабском мире имеет устойчивые традиции и довольно большой объем. Там есть обычай дарить золото на свадьбы, дни рождения, Рождество. В Индии, например, свадьба в уважаемом семействе требует не одного килограмма золота. На ежегодных ярмарках (самая из-

Крупнейший мировой экспортер ювелирных изделий — Италия. В 1995 году она переработала около **16%** золота, используемого в мире для изготовления ювелирных изделий.

Массовое производство ювелирных изделий в США ориентировано на внутренний рынок. Наиболее весомый сектор ювелирного рынка США — так называемые школьные кольца, предназначенные для выпускников колледжей и школ. Такие кольца изготавливаются сотнями тысяч из сплава с низким содержанием золота. Иногда на них уходит до трети расходуемого в ювелирной промышленности страны золота.

НА СТР. 32: В ЙОХАННЕСБУРГЕ, ГОРОДЕ, ПОСТРОЕННОМ НА ЗОЛОТЕ И ТЕПЕРЬ ОСОБЕННО БОЛЕЗНЕННО РЕАГИРУЮЩЕМ НА ЕГО УДЕШЕВЛЕНИЕ, МОЖНО ВСТРЕТИТЬ **ТАБЛО, ГДЕ УКАЗАНЫ ПРОШЛЫЕ И НЫНЕШНИЕ ЦЕНЫ ТРОЙСКОЙ УНЦИИ — В ДОЛЛАРАХ, ФУНТАХ И** ЮЖНОАФРИКАНСКИХ **РЭНДАХ**

В 80-е годы мировая ювелирная промышленность потребляла в среднем по **900** тонн золота в год. В 90-е потребление увеличилось более чем вдвое. Средний класс стал более состоятельным, а технологическое перевооружение отрасли позволило перейти от кустарного производства к массовому.

Вторым после ювелирной промышленности потребителем золота является электроника. Самые крупные расходы золота на электронику в Японии. Интересно, что в 1990 году использование золота в электронной промышленности Советского Союза было близко к показателям Японии (соответственно **64** тонны против **66**). Однако через пять лет использование золота в электронике на территории СНГ снизилось в **3,5** раза. Потребление золота электронными компаниями Японии в 1995 году составило **76** тонн. Специалисты считают, что ждать от электроники повышенного спроса на желтый металл сегодня не стоит хотя бы потому, что микросхемы становится меньше, а материалов, обладающих схожими с золотом свойствами, больше.

В 90-е годы применение золота в стоматологии стабильно — **63** тонны в год. Стоит заметить, что в 60-е человечество более благосклонно относилось к золотым коронкам, ежегодно потребляя на эти цели **68** тонн металла.



вестная в Дубаи) объемы продаж золота составляют несколько десятков тонн, и большая его часть идет на подарки и ювелирные украшения. Естественно, в период азиатского кризиса 1997–1998 годов продажи сократились, но в последний год начали снова расти. Однако мировую тенденцию это не изменило.

Сейчас очевидно, что дело не во временных трудностях. В мире идет пересмотр роли золота в национальных резервах. Традиционно они состояли из физического золота и наиболее стабильных мировых валют. В последние годы ситуация изменилась: появились куда более ликвидные и доходные финансовые инструменты (например, государственные ценные бумаги развитых стран, с начала этого года — евро), и многие банки и инвесторы предпочли их золоту. Вслед за Австрией, Бельгией, Канадой и Люксембургом о продаже золота из резервов национальных банков объявили Великобритания и Швейцария.

По тому же пути идут и негосударственные структуры — в июне о продаже части своих золотовалютных запасов сообщил Deutsche Bank, все чаще от вложений в золото отказываются инвестиционные фонды. Планы по продаже части золотых запасов вынашивает даже МВФ, что способно еще ниже опустить мировые цены.

Российский Центробанк пока не высказал своего отношения к «новой моде». По разным данным, от 7 до 9 млрд. долларов золотовалютных резервов ЦБ (то есть почти три четверти) составляет физическое золото. В ЦБ уклонились от ответа на вопрос, рассматривается ли возможность продажи части драгоценного металла. Прямого ответа на этот вопрос не дала и фирма PriceWaterhouseCoopers (аудитор ЦБ). Впрочем, один из ее руководителей, Там Басуниа, отметил, что «в настоящее время золото не является активом, приносящим доход, однако при принятии решения о его продаже необходимо исходить из специфики баланса конкретного банка». В подробности того, в чем состоит «специфика» баланса ЦБ, г-н Басуниа не стал вдаваться.

Теоретически стабилизировать ситуацию возможно. Например, рынок энергоносителей, переживший год назад почти 50-процентное падение цен на сырую нефть, был выведен из кризиса действиями крупнейших игроков, снизивших предложение нефти на мировом рынке и проводивших консолидированную политику по контролю за квотами на ее экспорт. Намерения некоторых стран снизить добычу золота могли бы «исправить» и положение на рынке золота. Так, Китай уже заявил о снижении объемов добычи «в связи с реструктуризацией отрасли», а в России, похоже, снижение добычи произойдет естественным образом из-за неблагоприятной экономической конъюнктуры. В то же время нацбанкам и МВФ ничто не мешает договориться об очередности действий и продаж золотых резервов, чтобы не обвалить рынок одним махом, поскольку в этом случае пострадают все владельцы золотых запасов. К тому же, независимо от того, сохранится золото в качестве средства сбережений или нет, оно не исчезнет из оборота и останется в числе популярных финансовых инструментов и биржевых товаров, как серебро, медь и прочие металлы.

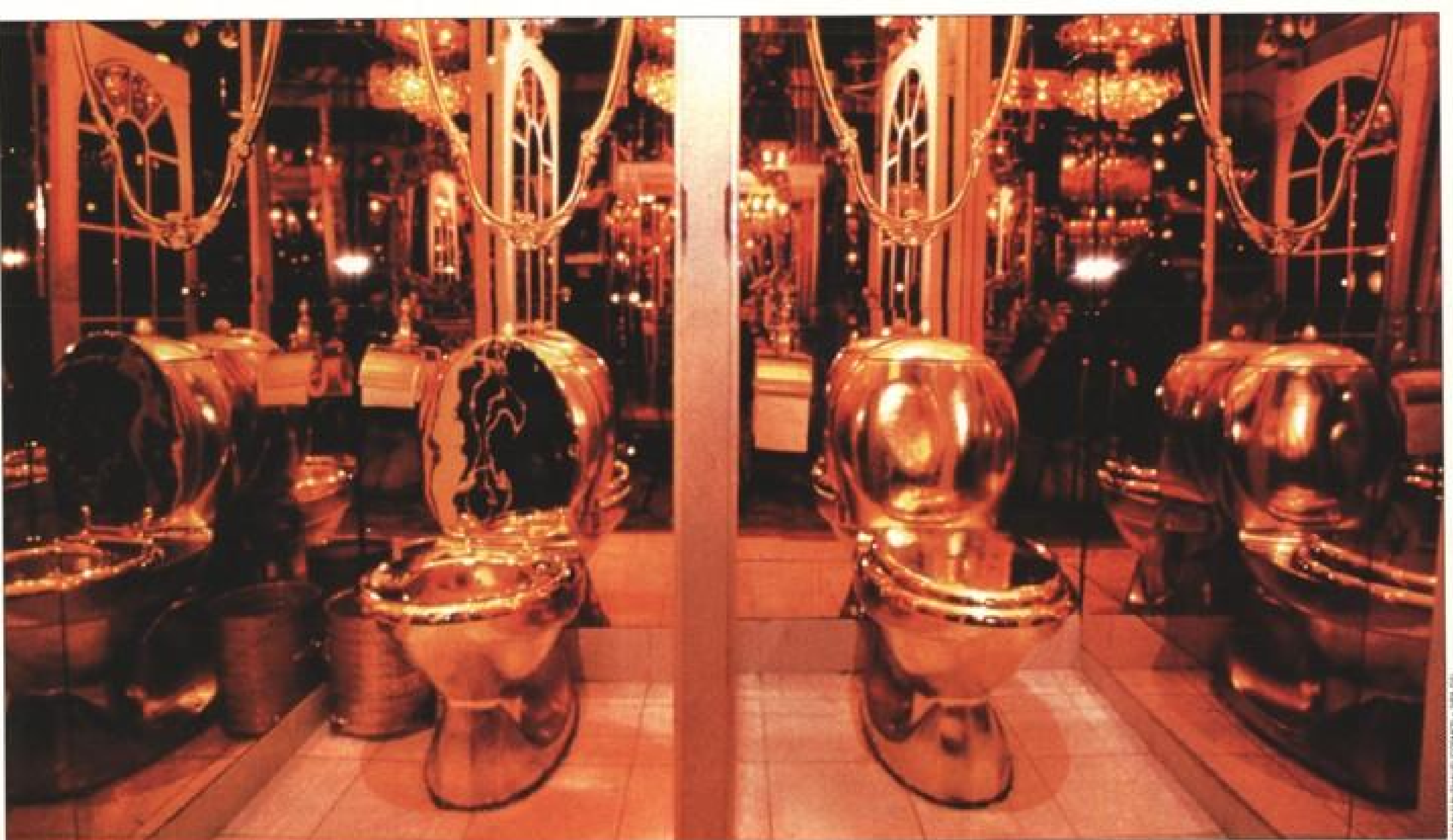
Пока идеи стабилизации широко не обсуждались крупнейшими продавцами, и только МВФ неуверенно объявил о «необходимости более полного анализа ситуации и процесса реструктуризации активов».

ПРОЦЕДУРА

Цена на золото определяется в Лондоне в конторе корпорации «Н.М. Ротшильд и сыновья» каждый рабочий день по состоянию на 10.30 утра по Гринвичу (первый фиксинг) и 15.00 дня по Гринвичу (второй фиксинг). Она формируется представителями пяти крупнейших торговых домов: «Н.М. Ротшильд и сыновья», «Мокатта энд Голдсмит», «Шарпс, Пиксли», «Сэмьюэл Монтагью» и «Мэйс-Уэстпак».

Механизм несложен: представители пяти торговых домов поддерживают постоянную связь со своими дилерами, а те в свою очередь — с торговыми фирмами всего мира. Процедура начинается с того, что председатель называет свою цену, которую он считает оптимальной на данный момент. Она передается через дилеров клиентам, которые отвечают предложениями о покупке или продаже по этой цене. Если продавцов не находится, то цена повышается, если нет покупателей, то она снижается. При встречных предложениях подсчитывают, кого больше: если продавцов, то цена снижается, и наоборот. Этот процесс продолжается, пока не наступит равновесие между спросом и предложением. У каждого из участников стоит небольшой английский флажок, и сигналом к выходу из торговли служат слова "Flag up!". Определение цены занимает от нескольких минут до нескольких часов в зависимости от ситуации на рынке.

Цена на золото указывается в долларах США за одну тройскую унцию, равную 31,1 г. Название происходит от города Труа во Франции, где на ярмарке в средние века эта мера использовалась как единица веса золота.



НА СТР. 34: **ГОНКОНГ — ОДИН ИЗ ЦЕНТРОВ МИРОВОЙ ЮВЕЛИРНОЙ ТОРГОВЛИ,** ПОЭТОМУ ВИТРИНЫ МАГАЗИНОВ ТАМ ОСОБЕННО ПРИХОТЛИВЫ

ОДИН ИЗ ТАЙВАНЬСКИХ БОГАЧЕЙ, ПРОЗВАННЫЙ «ЗОЛОТЫМ КОРОЛЕМ», **ПИТАЕТ К ЗОЛОТУ ТАКУЮ СТРАСТЬ, ЧТО ЕГО ДОМ БУКВАЛЬНО НАБИТ ИЗДЕЛИЯМИ ИЗ ЭТОГО МЕТАЛЛА:** ОТ УКРАШЕНИЙ ДО УНИТАЗОВ

Зачем банкам золото

Зачем российским банкам золото? Во-первых, оно все же пока стабильнее, чем рубль. То есть его можно просто хранить и рассматривать как некий надежный актив, приносящий рублевую прибыль. Объяснение простое — мировая цена золота формируется в Лондоне, а ЦБ устанавливает курс российского золота в рублях, и потому девальвация рубля приводит к формальному росту золотых активов банков в тех же рублях.

Путей для приобретения золота несколько. Золотые слитки можно купить на рынке при наличии лицензии на совершение операций с драгоценными металлами. Можно купить у Центрального банка по завышенному курсу (в среднем на 2–3%). Но ни в том, ни в другом случае рядовому участнику рынка на золоте особо не заработать: покупая слиток у банка, помимо основной цены, он платит НДС и налог с продаж. А пожелай он этот слиток продать, стоимости налогов ему уже никто не вернет. Есть третий вариант — купить золото у золотодобытчиков, но это всегда связано с риском.

В России добывается примерно 100 тонн желтого металла в год, что приносит примерно 900 млн. долларов. Добыча

РЫНКИ

Потускневшие сокровища

Основным потребителем добываемого в мире золота является ювелирная промышленность, на которую приходится 80% спроса на этот металл. В России доля ювелиров выглядит более чем скромно: по приблизительным оценкам, отечественная «ювелирка» ежегодно перерабатывает не более 15 тонн легально добытого чистого золота (это меньше 15% от уровня добычи). Ювелирная промышленность бывшего СССР ежегодно потребляла 40 тонн. Понятно, что распад СССР не мог не привести к сокращению спроса — просто из-за уменьшения числа потребителей. Но это не единственная причина. Как только население смогло вкладывать деньги в более ликвидные американские доллары и другие дорогостоящие товары, ювелирные изделия потеряли свою былую актуальность как средство накопления.

А когда-то легкие по весу, дорогие по цене кольца и сережки купить было немного сложнее, чем колбасу, но гораздо проще, чем автомобиль или мебельный гарнитур, продававшиеся по предварительной записи на 10 лет вперед. К тому же украшения — из тех вещей, которые помогают «произвести впечатление», продемонстрировать благосостояние владельца. Ведь ковры и хрусталь на себя не повесишь. Вот и выстаивал народ многочасовые очереди за незатейливыми колечками и цепочками, которые штамповались, как правило, массовыми партиями. Одно время невозможно было купить обручальные кольца — поскольку цена работы в стоимости кольца минимальна, такие вложения казались особенно выгодными. Кроме того, скупки принимали ювелирные изделия по цене металла, поэтому для тех, кто приобретал золото





МОДА НА ЗОЛОТЫЕ СЛИТКИ В РОССИИ НЕ ПРИЖИЛАСЬ: БАНКИ С ГОТОВНОСТЬЮ ПРОДАЮТ, НО ДАЛЕКО НЕ ТАК ОХОТНО ПОКУПАЮТ У НАСЕЛЕНИЯ СЛИТКИ (СЛЕВА)
ХОТЯ **ЗОЛОТО** ТЕРЯЕТ СВОЮ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, **В ТРУДНУЮ МИНУТУ** ОНО **ВСЕ ЕЩЕ ВЫРУЧАЕТ:** В ПЕРИОД КРИЗИСА ГРАЖДАНЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ ДОБРОВОЛЬНО СДАВАЛИ ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ, ЧТОБЫ ГОСУДАРСТВО МОГЛО ПРОДАТЬ ИХ НА ЭКПОРТ

25—30 тонн осуществляется за счет авансовых кредитов коммерческих банков. То есть банк выдает кредит на покупку горюче-смазочных материалов, продовольствия и покрытия других расходов золотодобытчиков, а те рассчитываются с ним золотом. По оценкам банкиров, рентабельных артелей 10—15% от общего числа занятых в отрасли, остальные работают «в ноль» или из года в год остаются должны кредиторам и бюджету. В большинстве случаев банки не пытаются застраховать такие кредиты, обеспечением которых служат, по словам одного из банкиров, «какие-нибудь трактора, закопанные в двухстах километрах от Благовещенска». Добытое золото артель отдает в счет погашения ранее взятых кредитов, оно поступает на аффинажные заводы, где превращается в стандартные слитки. Именно таким образом банки получают золото дешевле лондонских цен на 2—3%.

Далее слитки можно продать ЦБ. То есть заработать на разнице цен, как и с любым иным финансовым инструментом. Правда, по словам вице-президента МДМ-банка Глеба Костина, «доходность таких операций составляет около 1%, в лучшем случае чуть больше, объемы этого рынка невелики, и вряд ли можно говорить об операциях с золотом как о ликвидном рынке». К тому же минимальный лот, с которым работает ЦБ, равен 40 кг золота, и далеко не все банки могут набрать такое количество.

В-третьих, золото можно продать населению. Естественно, здесь рентабельность несколько выше, но объем мал. Если два года назад, когда золотые слитки только поступили в открытую продажу, банки на них прилично заработали за счет оборота, то после кризиса у населения нет ни лишних денег, ни стремления вкладывать их в бесполезные желтые кирпичи.

В-четвертых, золото можно продать ювелирам. Этот вид операций с золотом хотя и популярен, но рынок также невелик, а потому рассматривать его как источник устойчивого дохода банкиры не могут.

Но затевался рынок золота отнюдь не для этих операций. До недавнего времени именно экспорт желтого металла приносил устойчивый доход. Не только за счет собственно золота, но и за счет обслуживания предприятий и компаний, входящих в золотую отрасль. Кроме того, из-за бедственного положения старателей банки совершенно беспрепятственно могли навязывать им свои условия кредитования (то есть процентные ставки были выше обычных). А объем операций позволял снизить накладные расходы и открывал перед банками широкие перспективы сотрудничества с иностранными покупателями. Полученное от золотодобытчиков золото попадало на аффинажные заводы и в виде стандартных слитков с ценой ниже лондонской на 2—3% отправлялось в Великобританию, где и продавалось. Или другой вариант: золото закладывалось в одном из английских банков, а под него брался кредит по ставкам куда ниже тех, по которым обычно российские банки привлекают средства по еврооблигациям. Таким образом, по примерным оценкам, в прошлом году банками было экспортировано около 60 тонн золота со средней рентабельностью операций в 2%.

Тут-то «курочка Ряба» и была зарезана. Стремясь взять деньги везде, где можно, и лучше там, где от налогов не уйти, государство ввело 5-процентную пошлину на вывоз золота. В результате экспорт желтого металла стал приносить те же 2—2,5%, но убытка, поскольку пошлина «съедала» разницу между российской и мировой ценой, которая, собственно, и давала прибыль. В этом году вывезено всего около 10 тонн золота, а число участников рынка значительно сократилось. Удалось ли государству заработать на введении новой пошлины, участники рынка тактично умалчивают.

Словом, рынок золота из некогда перспективного (и с точки зрения объемов и доходов, и с точки зрения привлечения клиентуры) в нынешних условиях превращается в рынок с неясными перспективами. Если в ближайшие годы ситуация не изменится, этот бизнес станет «золотым» — окупать его будет нечем, а развивать незачем. ■

на черный день, не было никакого смысла тратиться на камни. В результате обручальные кольца стали продавать только новобрачным по специальным приглашениям из ЗАГСа.

Регулярное повышение цен на золото на какое-то время сбивало ажиотаж, но потом все возвращалось на круги своя. Впоследствии подобный спрос на ювелирные изделия повторился лишь осенью 1998 года. «Это было круче, чем торговля перед Новым годом и 8 Марта», — вспоминают о той поре продавцы «ювелирки».

Тем не менее до сих пор тысячи небогатых россиян расценивают покупку золотых украшений как способ вложения денег. Однако сыграть на пиетете населения к золоту в полной мере российским ювелирам не удается. Во-первых, мешают налоги. Их доля в цене отечественного ювелирного изделия достигает 40%, поскольку в конечную стоимость товара включаются НДС, взимаемый с производителя при покупке золота, и акциз на ювелирные изделия. Мировой опыт показывает, что величина налогов в цене ювелирного изделия не должна превышать 15—20%. Если она выше, производители начинают искать обходные пути. К примеру, в российской розничной продаже можно встретить изделия без пробы, изготовленные из неучтенного золота или ввезенные в Россию контрабандой. Только за прошлый год инспектора Пробирного надзора «отловили» в розничной торговле более 20 тысяч украшений либо вообще без клейм, либо с фальшивыми. Содержание золота в них остается целиком на совести продавца, поскольку оно не подтверждено Пробирной палатой.

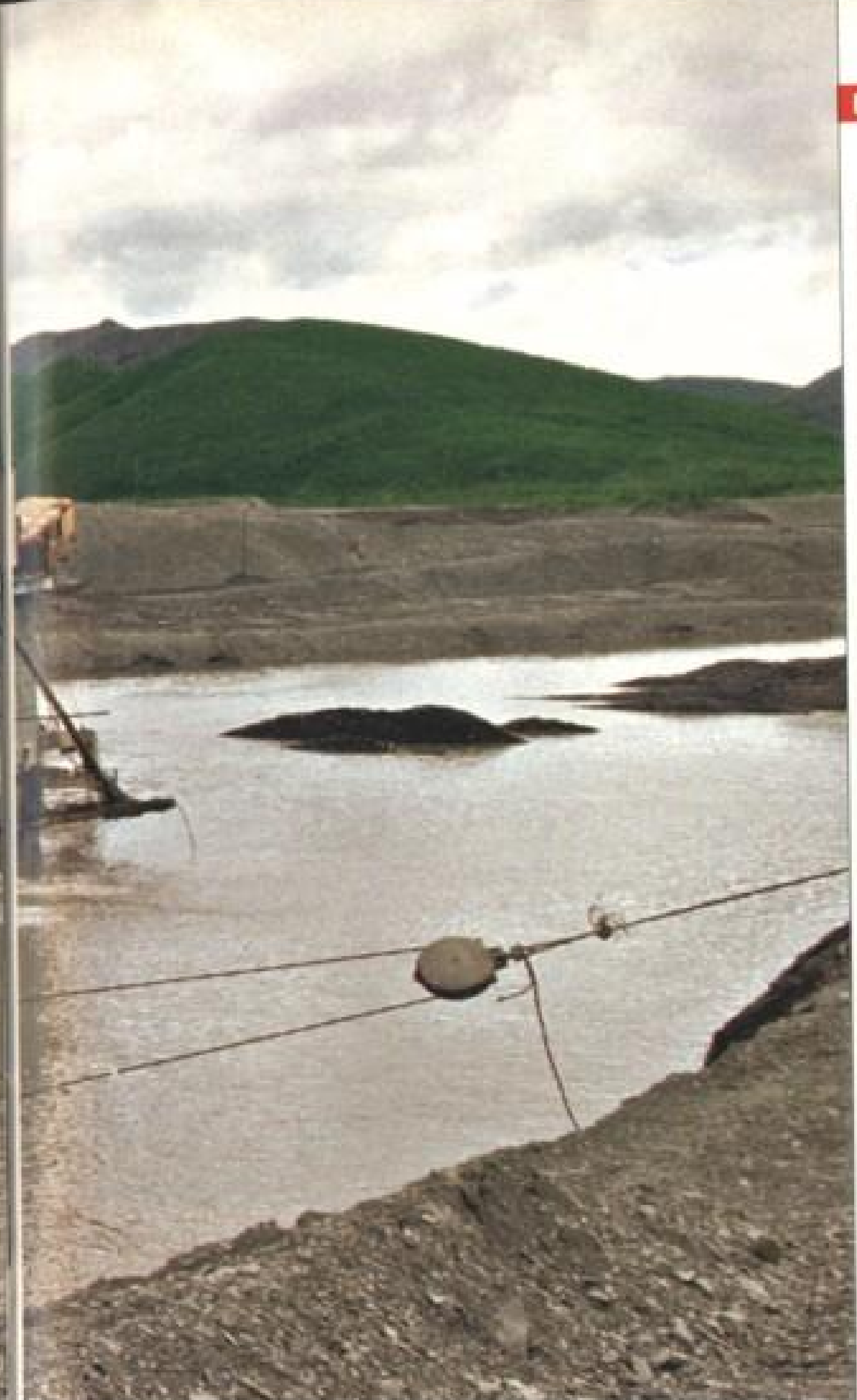
Впрочем, позиции российской «ювелирки» выглядят шаткими не только из-за пресловутых налогов. Устаревший дизайн и широкое распространение так называемого красного золота (традиционное золото 585-й пробы имеет красноватый оттенок из-за примеси меди, тогда как большинство импортных изделий 14-каратного золота, аналога нашей 585-й пробы, имеет более светлый желтый цвет из-за примеси других металлов, в частности серебра) невыгодно отличают изделия российских мастеров от других украшений. При этом отечественные украшения ничуть не дешевле импортных. И это связано не столько с налогами, сколько с себестоимостью. К примеру, один из российских заводов, купив итальянскую технологическую линию для автоматизированного производства ювелирных изделий, так и не смог выйти на проектную мощность. Как известно, импортные станки бесперебойно работают лишь при соблюдении технологии. Однако выяснилось, что труженики российской ювелирной промышленности не в состоянии неукоснительно следовать правилам. Вот линия и работает не на полную мощность. Между тем затраты на нее производитель включил в себестоимость продукции. И за увеличение срока окупаемости неграмотно эксплуатируемого оборудования в итоге платит потребитель.

Чаще всего сбыт отечественным ювелирным изделиям обеспечивают аргументы на уровне эмоций. Массовый российский потребитель до сих пор с подозрением относится к импорту и хочет иметь именно российское золото. Однако если потребительский патриотизм вдруг иссякнет, ювелирам придется оживлять торговлю с помощью классических маркетинговых приемов: изучать и формировать спрос, чего пока никто из них не делает. Хорошо бы заняться этим уже сейчас — компании «Де Бирс», например, потребовалось целых 25 лет, чтобы привить японцам вкус к алмазам, к которым в стране относились весьма равнодушно.

Мария Козлова







Когда где-то на Колыме кончается золото, это означает только одно: надо найти еще

Золото без края

Российский Клондайк



Маша Гессен,
Александр Сорин (фото)

ДОБЫЧА

ПРОЙДЕННЫЙ ЕЮ ПУТЬ ВИДЕН СРАЗУ. ОНА ЕГО ДАЖЕ НЕ ПРОХОдит — проползает по воде со скоростью примерно полтора километра в год, и ее след похож на сам колымский пейзаж, который, если смотреть на него сквозь иллюминатор, состоит из одних сопок, черных, голых и бесконечных. Драга тоже оставляет после себя «сопки»: она методично вытаскивает на поверхность речное дно, просеивает его и ссыпает в отвалы. Драга ползает вдоль колымской трассы, что ведет от Магадана на север, уже 47 лет и все уже там перерыла.

«На следующий год в поселок пойдем», — сообщает Юниор Фаизов, начальник драги старательской артели «Прогресс», работающей возле поселка Транспортный.

«Дома сносить придется?»

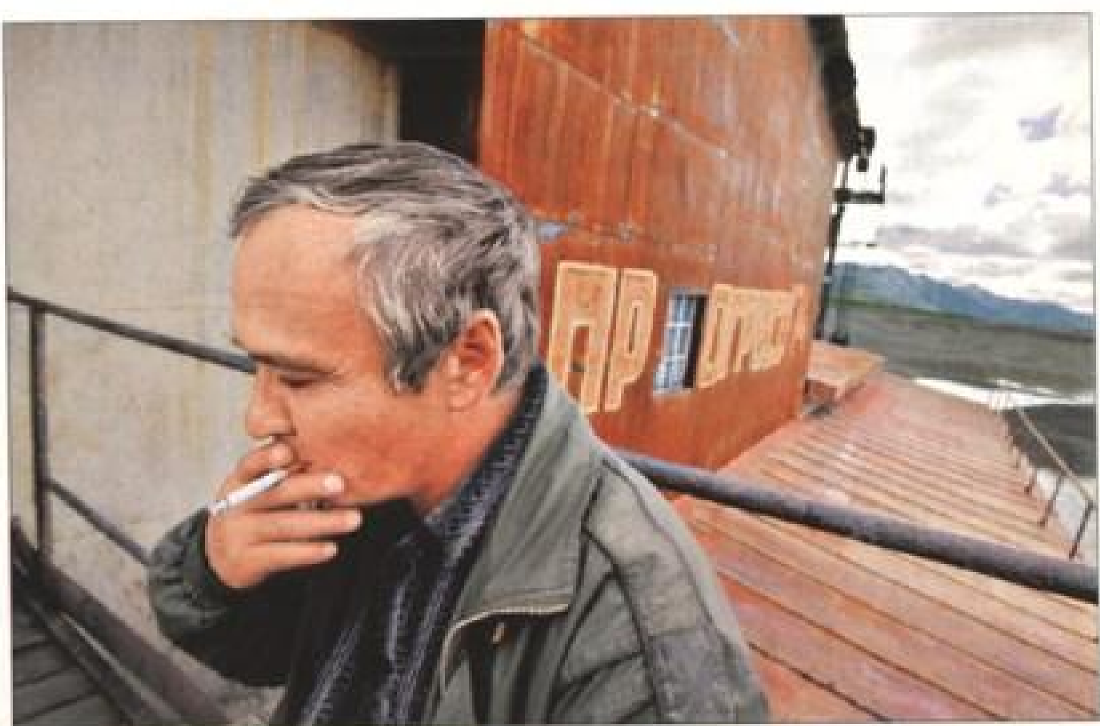
«Домов немного по дороге. Больше огородов. Платить будем».

Не только для Юниора Фаизова, который 25 лет работает на этой драге, но и почти для любого на Колыме очевидно: надо идти туда, лететь туда, копать там — где золото (были бы деньги). А что попадется по дороге — неважно. Да и выбора у старателей почти нет: россыпного золота, за которым сюда ринулись после 1928 года, когда его нашел геолог Юрий Билибин, осталось совсем мало. Драги, по всеобщему убеждению, доживают на Колыме последние дни.

А когда-то такие драги были, вероятно, последним достижением инженерной мысли. Правда, наверняка задолго до того, как именно эта драга артели «Прогресс» была произведена в США в 1952 году. Теперь она напоминает реквизит из какого-нибудь фильма о «золотой лихорадке». Она похожа на дом и пароход и немножко на экскаватор: четырехэтажная, на сваях, когда-то, видимо, выкрашенная в веселенькие цвета: зеленый, желтый, красный. Теперь жестянка, которой обшиты «этажи» драги, приобрела другие цвета: болотный, грязный, ржавый. А слово «прогресс», выведенное на ней аршинными буквами, какого-то тошнотворного коричнего цвета.

Внутри драга трясется, гремит и скрежещет. Юниор Фаизов как может объясняет устройство механизма. Ну, черпаковая цепь (это действительно цепь, состоящая из огромных чугунных ковшей) набирает грунт и песок и высыпает в завалочный люк, оттуда он попадает в скрубер («это такое американское слово», — поясняет Юниор; в общем, это бочка-мельница, в которой грунт измельчается), затем крупные фракции выбрасываются за борт — «это пустое», — а мелкие фракции «идут на шлюз». Затем еще шлюзы, трафареты, какие-то «американки», а затем — главное: «девчата» забирают из «американок» «концентрат» и он попадает в «вашгертную». Вашгерт, по словам Юниора, это тоже американское слово. До меня очень нескоро доходит, что это — wash guard, фильтровочное устройство. А «девчата», молоденькая Алина и ветеранши Надежда и Зоя, зовутся сполосчицами.

В утробе драги они стоят в зеленых резиновых костюмах, по щиколотку в воде, вокруг вашгерта. Это приспособление, сколоченное из сосновых досок, состоит из двух ящиков и наклонно стоящего поддона. В верхнем ящике лежит шланг, вода из которого вымывает песок-концентрат из нижнего ящика на поддон, по которому «девчата» быстро-быстро водят деревянными лопатками и веничками из веток карликовой березы, которые, видимо, рвут по дороге на работу.





ДРАГА АРТЕЛИ «ПРОГРЕСС» ПОСЕЛИЛАСЬ НА КОЛЫМЕ В 1952 ГОДУ И С ТЕХ ПОР ПЕРЕЛОПАТИЛА КИЛОМЕТРОВ 70 РЕЧНОГО ДНА. **НАЧАЛЬНИК ДРАГИ ЮНИОР ФАИЗОВ** РАБОТАЕТ НА НЕЙ С ТЕХ ПОР, КАК ПЕРЕБРАЛСЯ НА КОЛЫМУ ИЗ БАШКИРИИ ЛЕТ 25 ТОМУ НАЗАД. ЗА ДЕНЬ ЕГО СПОЛОСЧИЦЫ НАМЫВАЮТ ПРИМЕРНО С КОВШИК ЗОЛОТА

Добыча

О богатых запасах золота на территории современной России писал еще Геродот. Однако разрабатывать собственные месторождения наша страна стала только при Петре I. До этого Российское государство чеканило монеты из импортируемого золота. «Золотая» независимость Российской империи стала результатом целенаправленных экономических мер — золотодобытчики освобождались от воинской повинности, частные рудники облагались лишь налогом с прибыли, ввоз горнодобывающего оборудования освобождался от пошлин. К середине прошлого века доля России в мировой добыче золота превысила **40% (22,5** тонны). Перед Первой мировой войной золотой запас России составлял **1312** тонн, больше было лишь у США и Франции. После революции объемы добычи снижались катастрофически. Если в 1914 году Россия добывала **56** тонн золота, то в 1917 году — вдвое меньше.

Время от времени они то окунают в песочную кашу специальные жесткие щеточки, подбирающие только «пустой» песок, то снимают ядовито-розовые резиновые перчатки и шарят голыми руками в ледяной воде в поисках маленьких самородков, которые кидают в простой алюминиевый ковшик. Потом туда же ссыпается и золотой песок. За смену намывают по 600—800 граммов химически чистого золота (ХЧ). Всего за сезон, который продолжается четыре-пять месяцев — по его окончании драгу оставляют вмерзать в реку до следующей весны, — 15 работников драги и три сполосчицы перерабатывают примерно 700 тысяч тонн грунта и песка, получают около 250 килограммов золота и зарабатывают по 60 — 70 тысяч рублей.

«Затем раз в сутки под охраной отправляем ХЧ в ЗПК», — продолжает Юниор.

«Что такое ЗПК?» — «Ну, там его обдувают, взвешивают, берут на пробность, короче говоря, до стопроцентной готовности доводят». Короче говоря, золотоперерабатывающий комбинат.

«И охрана есть?» — «Есть, охранник с оружием». — «С каким?» — «Гладкоствольным. Трехзарядным». Короче говоря, винтовка.

Сознательность в сохранности

«Сохранность золота на объекте обеспечивается сознательностью рабочего». Под этим двусмысленным лозунгом и еще под одним — «Долг гражданина СССР бороться с хищением и расточительством государственного имущества» — ходит охранница лет сорока пяти, в красной косынке, не застегивающейся на груди гимнастерке и с винтовкой через плечо. Увидев, что я списываю слова с вывески, наш гид — главный механик золотоперерабатывающей фабрики на руднике имени Матросова (это километрах в ста по трассе от поселка Транспортного) Юрий Соломоненко — улыбается и сообщает: «Да, раньше эта фабрика была имени Берия». Рудник Матросова начал работать в 1944 году. По колымским названиям можно проследить всю отечественную историю: в так называемой Долине маршалов рудники имени Ворошилова, имени Буденного и имени Тимошенко — с 1941 года; в 42-м появился рудник имени Гастелло, в 44-м — имени Матросова и имени Берия.

Рудник Матросова — уникум. По утверждению главного инженера Валентина Голуба, это «последнее стабильно работающее подземное золотовырабатывающее предприятие в России». Золотодобыча, как ни странно, в Советском Союзе всегда была убыточной, дотируемой отраслью. Золото добывается тремя способами: в россыпях, которых почти не осталось, из руды — через открытые горные выработки, когда гору, попросту говоря, разрывают для того, чтобы добраться до золотой жилы, и через подземные, то есть в шахтах. Именно в шахтах, в условиях вечной мерзлоты, добывали золото узники Колымы — Варлам Шаламов писал, что работы на золотодобыче считались смертельными, тяжелее, чем на олове или угле (буквально тяжелее, потому что руда тяжелее). В отсутствие каторжного труда невероятно энергоемкая подземная добыча золота обходилась государству дороже любой другой. А когда прекратились государственные поступления, подземные рудники стали закрываться, оставляя людей в северных поселках без всяких средств к существованию.

Рудник Матросова умудрился каким-то образом не то чтобы выжить, но не захиреть окончательно. Все 90-е прошли в поисках иностранных инвесторов. Запасы здесь, по мировым меркам, умопомрачительные: Голуб утверждает, что на месторождении, где с 1945 года (9 мая, разумеется), когда был выдан первый слиток, добыто 612 тонн золота и остается еще 719. Из них 200 тонн могут быть добыты открытым способом, а остальные 519 сидят в глубоких жилах. По официальным данным, запасы здесь несколько меньше, но,



СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДА ДОПОТОПНАЯ ВИНТОВКА — ВОТ ЧТО ОХРАНЯЕТ ЗОЛОТО НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.
НА МЕСТОРОЖДЕНИИ, РАЗРАБАТЫВАЕМОМ АМЕРИКАНЦАМИ, ВСЕ ГОРАЗДО СТРОЖЕ: ДЛЯ ПРОХОДА НА ЗОЛОТОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩУЮ ФАБРИКУ НАДО ПОЛУЧИТЬ СПЕЦИАЛЬНУЮ МАГНИТНУЮ КАРТОЧКУ, РАССТАТЬСЯ СО ВСЕМИ МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ПРЕДМЕТАМИ, ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ТРИ ДВЕРИ ПОД ПРИСМОТРОМ ВИДЕОКАМЕР, А ПОТОМ НА ВЫХОДЕ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ДОСМОТРУ, ВО ВРЕМЯ КОТОРОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ С МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕМ ПОПРОСИТ ВАС РАСТОПЫРИТЬ ПАЛЬЦЫ И ВЫТРЯХНЕТ ВАШУ ОБУВЬ.
НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
В ТАКИХ «ЛИФТАХ» РАБОЧИЕ ШАХТЫ РУДНИКА «МАТРОСОВ» ПОДНИМАЮТСЯ В ПОЧТИ ВЕРТИКАЛЬНЫЕ («ВОСХОДЯЩИЕ») **ЗАБОИ,** ГДЕ, СКРЮЧИВШИСЬ, РАБОТАЮТ ЗАКРЕПЛЕННЫМ НА КРЫШЕ ПЕРФОРАТОРОМ

так или иначе, они огромные: любое месторождение с более чем 100 тоннами золота считается «уникальным» (от 80 до 100 — «крупное месторождение»). Тем не менее, видимо, из-за дороговизны работ и относительно невысокой пропорции золота в добываемой руде (примерно 4,5 грамма золота на тонну руды — для сравнения: самый успешный колымский рудник, Кубака, дает около 18 граммов на тонну), инвестора так и не нашли. За последние годы среднегодовая добыча упала с 1700 до 1300 килограммов.

Однако Голуб полон оптимизма: поскольку предприятие осталось российским и исчисляет все в рублях, то по местным меркам рублевая цена после кризиса резко возросла (хотя во всем мире цена на золото катастрофически падает). Так что впервые за свою историю рудник Матросова перестал быть убыточным. Молодой инженер увлеченно расписывает планы руководства: плюнуть на поиски инвесторов, при содействии областной администрации существовать на свои деньги — и развиваться. Здесь подсчитали, что рудник может прожить таким образом аж до 2005 года.

Но даже оптимистически настроенный Голуб признает, что есть сложности. Главная — кадры. Среди инженерно-технических работников почти не осталось людей с высшим образованием: уехали все, кто мог. На руднике работают 1000 человек, из них 350 — в шахте. «Здесь текучка очень большая, — говорит Голуб. — Набираем 30 человек в год, остается 10. Для большинства уйти под землю — значит себя закопать. Все думают, что их головы стоят больше — как минимум ларек, как максимум — офис». В поселке, разваливающемся быстрее рудника, которым он только и живет, почти полностью атрофировались все коммунальные услуги: свет, тепло, водоснабжение (как, впрочем, и везде на Колыме). В здании, где переодеваются и моются шахтеры, повсюду вывески: «Посторонним мыться запрещено». Больше «посторонним», однако, мыться негде. «Люди живут в полной антисанитарии, как свиньи, и так же по-свински начинают относиться к работе, — жалуется Валентин Голуб. — А тут еще лето холодное, у людей вообще упадок. Тяжело их удерживать, люди запиваются».

Чтобы понять, о чем он говорит — почему люди «запиваются», где именно они боятся «себя закопать», — надо спуститься в шахту. Делается это в открытых клетях, предназначенных для вагонеток, а не для людей: жутко представить, что будет с человеком, который не удержится на ногах во время головокружительного скоростного спуска или подъема. Вообще вся техника в шахте почтенная — с 1956 года. Голуб объясняет, что в условиях вечной мерзлоты внедрить более совершенную технологию невозможно: все современные механизмы охлаждаются за счет воды, а здесь это неосуществимо. Но дело не столько собственно в технике,



сколько в технике безопасности, точнее, в ее отсутствии.

Перед спуском нам выдали «гида» и стандартное оборудование: телогрейки, матерчатые рукавицы, спасатели и каски с лампами. На касках были давно сломаны пластмассовые ремешки, позволяющие подтянуть их под размер головы. Наш провожатый Андрей, простодушный молодой человек, отнесся к нашему желанию «посмотреть все» серьезно. Показал лифт, больше напоминающий портативный гробик, в котором приходится лежать, согнув ноги в коленях; в нем человек из шахты поднимается наверх в вертикальный забой диаметром около метра — чуть больше гробика. Все так же лежа рабочий берется за пристроенный на «крыше» перфоратор и начинает дробить породу у себя над головой. При этом, естественно, камни вокруг сыплются, в том числе и ему на голову, прикрытую все такой же дурно закрепленной каской. Защитных очков у него нет.

Когда фотограф изъявляет желание заснять человека, работающего с перфоратором, Андрей подводит нас к какому-то отверстию в стене шахты и, конфузясь, говорит: «Придется сюда лезть». «Сюда» оказывается лазом с полметра в диаметре, идущим почти вертикально вверх. Камни, естественно, опять сыплются, и опять на голову. После двух метров отверстие расширяется, и нашему взору предстает косая самодельная стремянка высотой метра в три, стоящая на сыпучем склоне. Мы лезем по ней вверх, потом перебираемся через лаз, откуда вылезли: через него перекинуты две доски, и по левой советуют не ходить — переворачивается.

На фабрике картина не менее удручающая. Повсюду кучи хлама: металлические шары от мельницы-дробилки, огромные кирпичи, какие-то железные колеса, краны, штанги. Крутится огромная, размером с двухэтажный дом, желтая бочка-мельница, а рядом приютились обычные синие весы из гастронома, на которых взвешивают пульпу (то, что получается после перемалывания камней), чтобы вычислить ее плотность. Снуют люди, очень немногие — в касках. В очках и в респираторах — никого, даже в цианидном цехе.

«Часто тут бывают, ну, несчастные случаи?» — спрашиваю, улучив момент, кого-то из рабочих в шахте.

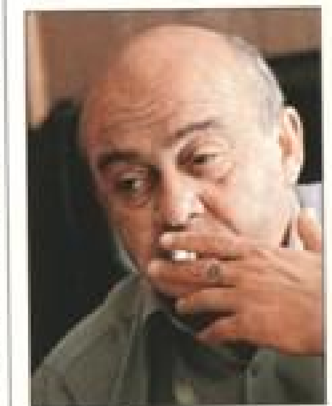
«Вы что, хотите, чтобы меня с предприятия поперли?» Нет, конечно, не хочу. Потому что другой работы и других условий здесь нет.

Другой мир

В Магадане Илья Семенович Розенблюм советовал нам посмотреть на условия на руднике Матросова, но не судить тамошнее руководство слишком строго: они работают как могут, крутятся, выживают. Илья Семенович — отдельная история. Кандидат геологических наук, заслуженный геолог России, лауреат Государственной премии за 1998 год, заместитель председателя областной Думы, он сидит почти в самом центре города в здании, снаружи, как и многие другие дома, обклеенном листовками Русского национального единства и Национал-большевистской партии («Проверь, удобно ли жиду на твоей шее»; «Борис Абрамович Березовский, добро пожаловать в Дальстрой» и т.д.), и управляет крупнейшим предприятием области. До 1991 года он был главным геологом Соввостгеологии, крупнейшего геологического предприятия СССР, в штате которого состояло 12 тысяч человек. В 1991-м организовал «Геометалл Плюс», первое в России негосударственное золотодобывающее предприятие.

«Геометалл» начинал с разработки золотых россыпей, но Розенблюм знал, что работать надо с рудным золотом: с 1961 года он занимался здесь геологоразведкой. Съездил на американские рудники на Аляске, в Неваде и в Аризоне и пришел к выводу, что и технологии, и деньги для освоения колымского золота надо везти оттуда. Для освоения крупного месторождения, по его словам, необходимы первоначальные вложения на сумму 150—200 миллионов долларов. Уже в 1991 году он связался с американской компанией Cyprus Amax Minerals, но на переговоры ушло еще два года. «Это просто совершенно разные менталитеты, — говорит Розенблюм. — Любой шаг подвергается проверке с калькулятором — и мы тоже теперь так делаем. У них был большой опыт добычи, поэтому совсем другой способ подсчета запасов. В

В 1919 году золотодобывающая промышленность была национализирована, спустя год в стране было добыто лишь 3 тонны.
Поскольку для восстановления отрасли требовались большие капиталы и техника, к добыче золота решено было привлечь капиталистов. В 1925 году Ленские прииски были отданы в 30-летнюю концессию англичанам, но через 5 лет «договор с частным капиталом» расторгли. Золото на индустриализацию большевики добывали уже самостоятельно, для чего очень кстати пришлась дармовая рабочая сила узников ГУЛАГа. К 1953 году золотой запас Советского Союза достиг своего максимального объема — **2048** тонн. Для сравнения: к моменту развала Союза в казне было меньше **500 кг** золота.
В Советской России продажа золота играла огромную роль из-за неинтегрированности страны в мировой товарный рынок и крайне скудного набора экспортной продукции. Поскольку мировые цены на золото падают, а себестоимость добычи слишком высока, сейчас продажа золота теряет для России экономическую привлекательность. Однако для зависимых от золотодобычи сибирских регионов золото пока остается единственным источником существования.



ИЛЬЯ СЕМЕНОВИЧ РОЗЕНБЛЮМ, РУКОВОДИТЕЛЬ КРУПНЕЙШЕГО В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛДУМЫ, СОЗДАТЕЛЬ «САМОГО ЛУЧШЕГО В МИРЕ» РУДНИКА



СССР одно ведомство разведывало и старалось наразведывать как можно больше, а другое ведомство вело добычу. Оба работали на государственные деньги, и всегда получалось, что разведывалось больше, чем добывалось». Тем не менее удалось договориться и создать совместное предприятие «Омолонская золоторудная компания», а в 93-м — выиграть конкурс на освоение кубакского месторождения, которое Розенблюм в свое время и открыл. До 1995 года налаживали финансирование: российские учредители внесли 43 миллиона долларов, полученных по программе валютных кредитов для золотодобывающей отрасли, а американцы — 183 миллиона. В 1995 году начали строительство, а в феврале 1997 года отлили первый слиток.

Илью Розенблюма вдохновляли предприятия, которые он видел в Америке. В то время самый высокий процент извлечения золота из руды в СССР был 92, а в Америке за счет более совершенной технологии извлекали 97. «У нас целые институты работали над тем, как после взрыва отделить золотосодержащую руду от пустой, а у них бурились скважины, бралась проба, вводилась в компьютер» — и еще до взрыва было известно, где какая руда. Но дело было не только в технологиях, но и в организации работы.

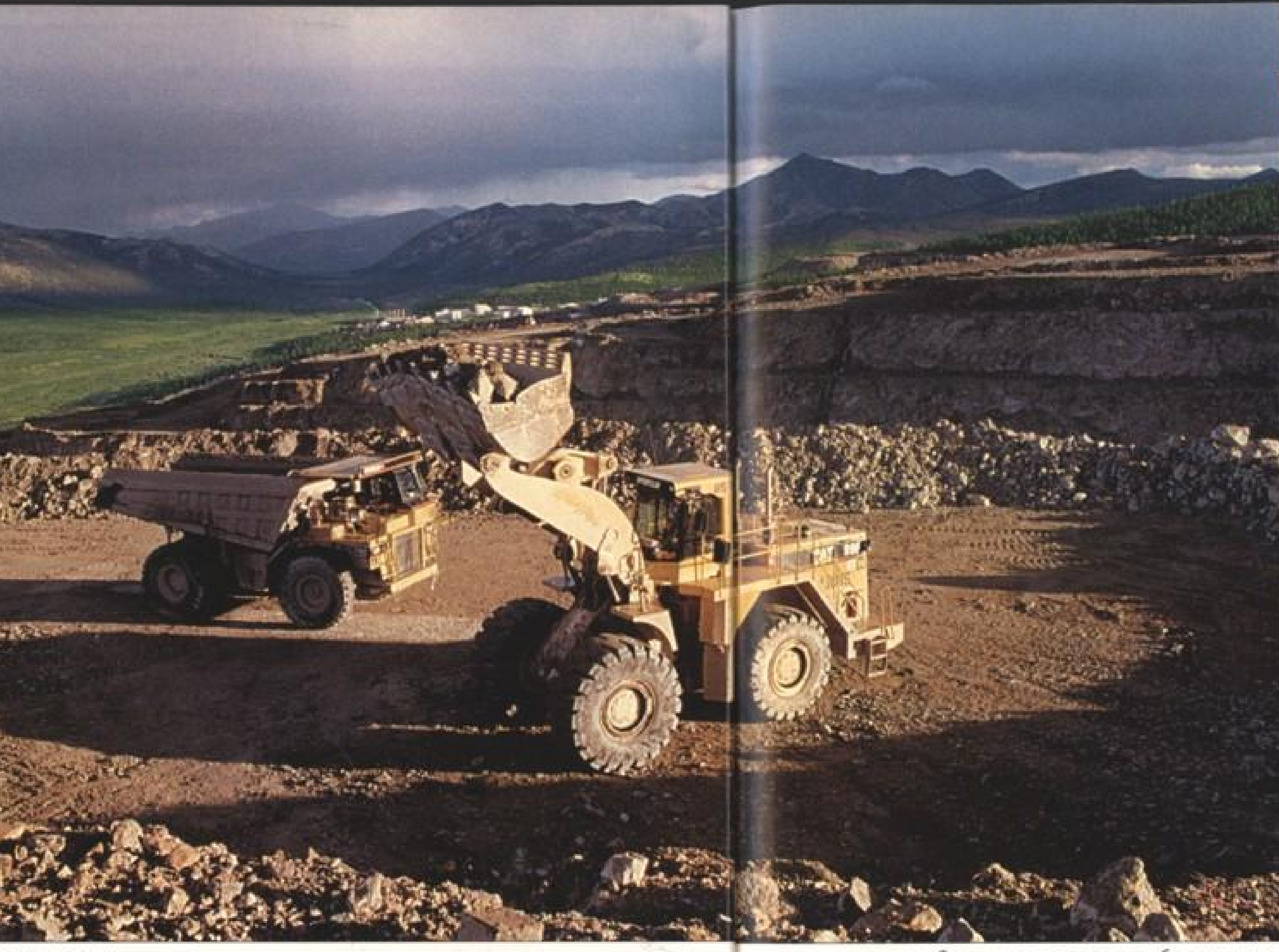
В 90-м году Розенблюм попал на американское месторождение «Багдад» в штате Невада и подсчитал, что, хотя там использовались точно те же технологии, что и на колымском предприятии «Дукат», производительность труда у американцев была на порядок выше. Естественно, появилась мечта построить такое же. «Я думаю, что Кубака — одно из лучших золотодобывающих предприятий в мире, — хвастается Розенблюм. — Хрустальная мечта сбылась на краю края света».

То есть почти в тысяче километров на север от Магадана. Многие люди, связанные с Кубакой, искренне верят, что им выпало счастье работать на самом лучшем золотом руднике в мире. С конца декабря и до апреля туда можно добраться по зимнику. В остальное время только по воздуху. Когда наш самолет готовился к взлету, кто-то из пассажиров сказал замешкавшейся сотруднице аэропорта: «Сейчас на Кубаку увезем!»

«Пожалуйста! — не задумываясь, отвечает она. — Там хоть деньги платят». Об этом, кажется, наслышана вся Магаданская область. Рабочие на карьере получают около 450 долларов в месяц, ИТР — в два-три раза больше, но главное — платят всегда в срок, и этим гордятся: все рассказывают, как после кризиса везли из Москвы деньги наличными, чтобы выплатить зарплату.

То, что Кубака — это совсем другой мир, особая страна, очевидно с порога, то есть с таможни. Взаправдашней таможни с металлоискателем и представителем службы безопасности Омолонской компании, который обыскивает всех на предмет спиртных напитков. На Кубаке спиртное запрещено категорически, за нарушение — увольнение без предупреждения. И что, спрашиваю я всех, действительно не пьют? Действительно не пьют. Разумеется, при желании можно раздобыть спиртное: у тех же шоферов, гоняющих по зимнику, да и вообще, как подсказал один работник, «сахара в столовой много, долго ли бражку поставить». Но при этом действительно не пьют.

«Нас даже называют Кубака ЛТП, — говорит зав. отделом кадров Ирина Здановская. — На воле (так и говорит: «на воле», имея в виду три недели дома между трехнедельными вахтами. — **М.Г.**) пьют, сюда приезжают — три дня отходят. Руководство смотрит: прекрасный мастер, золотые руки, но его три дня трясет так, что к работе не подпустишь. Потом он будет вкалывать. Сухой закон себя оправдывает». Вообще поразительно, что можно сделать с пресловутым русским национальным характером, если постараться.





НА КАЖДУЮ ТОННУ ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩЕЙ РУДЫ, ВЫВЕЗЕННОЙ С КУБАКСКОГО КАРЬЕРА, ПРИХОДИТСЯ ОКОЛО 18 ГРАММОВ ЗОЛОТА. ЭТО ПО МИРОВЫМ МЕРКАМ ОЧЕНЬ МНОГО. РАЗ В ДВА ДНЯ ЗДЕСЬ ПЛАВЯТ ЗОЛОТО. ПОЛУЧИВШИЕСЯ СЛИТКИ НАПОЛОВИНУ СОСТОЯТ ИЗ ЗОЛОТА И НАПОЛОВИНУ ИЗ СЕРЕБРА. НО СЕРЕБРО ЗДЕСЬ СЧИТАЕТСЯ ПОБОЧНЫМ ПРОДУКТОМ

ГЛАВНАЯ ТЕМА



ТАК ОДЕВАЮТСЯ ДЛЯ РАБОТЫ С ЦИАНИДОМ, КОТОРЫЙ ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ОТДЕЛЕНИЯ ЗОЛОТА ОТ РУДЫ, НА КУБАКЕ, НА СОВМЕСТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ. НА РУДНИКЕ МАТРОСОВА, РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ, ГДЕ ТОЖЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ ЦИАНИД, МЫ НЕ ВИДЕЛИ НИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ ТО ЧТО В ПРОТИВОГАЗЕ — В РЕСПИРАТОРЕ

«Вы заметили, какие здесь люди?» — спрашивает Здановская. Мы заметили, но не знаем даже, как это выразить словами. Здановская, бывший директор школы из Краснодара, приходит на помощь: «Нет злых людей. Люди улыбаются». То есть так: русские мужики после изнурительной 12-часовой смены приходят в столовую в чистых рубашках, улыбаются и говорят: «Приятного аппетита». В этой чистой до безобразия столовой, которую обслуживает американская фирма, пищу подают шесть раз в день, в невероятных количествах и очень приличного качества. Едоки, естественно, не знают, что столовая — точная копия столовой в любой американской школе и пища на вкус абсолютно та же. Столовая располагается в общежитии гостиничного типа с горничными, которые не только убирают в комнатах, но и стирают грязное белье, которое к обеду возвращают чистым и выглаженным. Еще здесь есть тренажерный зал, бильярд и настольный теннис, два видеозала с обширной библиотекой.

Большинство работников в свободное от работы время живут в поселках, где канализации или никогда не было, или она давно сломана. «Поначалу было просто страшно, — говорит Ирина Здановская, которая работает в Омолонке почти с момента основания. — В туалетах грязь была. Но мы убирались, и потом людям стало стыдно. Мужчины теперь все бритые, обязательно aftershave». И добавляет: «Когда здесь строительство было, нам все время говорили: построим самый лучший рудник в мире. И вы знаете, я была в Америке на рудниках, и наш действительно самый лучший».

На самом лучшем руднике (с ударением на первом слоге, как и в слове «добыча», — так здесь говорят все) работают 335 человек, единовременно на вахте находится половина. Смена — 12 часов с получасовым перерывом на обед. Тем, кто работает на карьере, обед привозят в полупоходную столовую рядом с рабочим местом. Обед горячий и вкусный, но времени, чтобы его съесть да еще выкурить сигарету, прежде

ИЖДИВЕНЦЫ

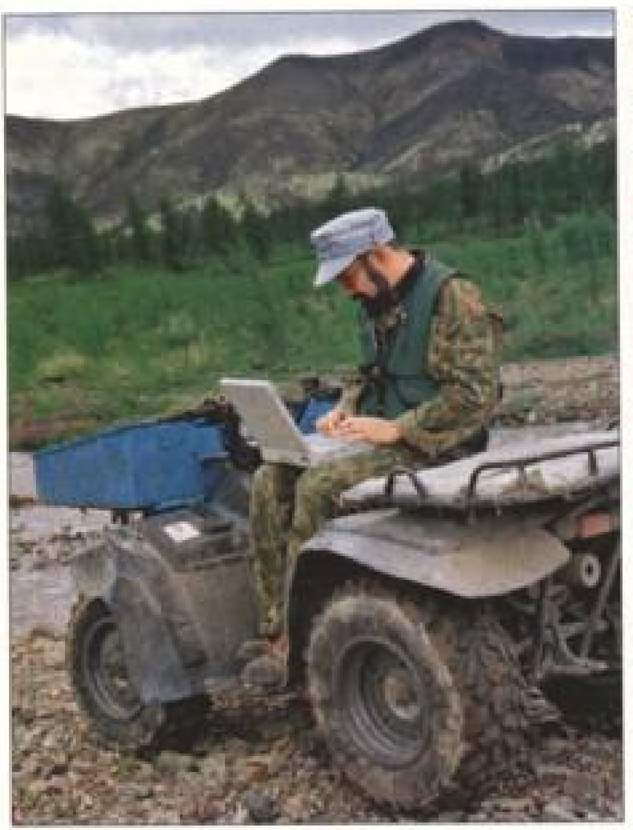
Золотая жизнь Североэвенского района

В поселке Эвенске, административном центре Северо-Эвенского района Магаданской области, две улицы. Не то чтобы полностью асфальтированные — так, отчасти бетонка, отчасти гравий, — но все же улицы. Одна ведет прямо от бухты, от Охотского моря, к двухэтажному зданию администрации, перед которым стоит свежевыкрашенный Ленин, желто-золотой на голубом постаменте. Вторая — взлетно-посадочная полоса: четыре раза в неделю самолет из Магадана (два с половиной часа на Ан-28), раз в две недели — самолет с Кубаки. Собственно, Кубакой Северо-Эвенский район и замечателен: весь районный бюджет — около 4 миллионов долларов в год — это налоги, которые выплачивает «Омолонская золоторудная компания», разрабатывающая месторождение на Кубаке. Поэтому в области Северо-Эвенский район называют не иначе как «наш Кувейт», в том смысле, что он живет за счет своих подземных богатств. Это единственный район в области, где нет задолженности по зарплате. Это, возможно, единственный район в области, где радуются прилету журналистов.

Встречать нас пришли сразу несколько высокопоставленных местных чиновников. Но отвечать на большинство наших вопросов доверили Андрею Михайлову, ветерану партийной деятельности, ныне заместителю главы области по финансам. Свой рассказ про историю района он начал так: «Значит, первая комсомольская ячейка на Севере. Прошел Чубанов с Камчатки, разбил белогвардейскую банду...». А если поближе к настоящему времени? Пожалуйста: население поселка — 2500 человек, района в целом — 5000 на площади 102 тысячи гектаров. Раньше было примерно на 3000 человек больше, но они в основном работали в геологической экспедиции в Эвенске, и уехали, когда ее расформировали. Теперь в районе, за исключением нескольких человек, работающих на Кубаке, живут только бюджетники — и безработные. Ну, еще оленеводы, но они — те же бюджетники. Раньше в трех совхозах было около 52 тысяч оленей. В 1992-м их приватизировали, и тут же поголовье начало убывать, пока, два года назад, не осталось чуть больше 20 тысяч. Тут администрация, в нарушение, как ее представители признают, ряда законов, взяла и оленей муниципализировала. Оленеводам теперь платят зарплату из бюджета, по два с половиной минимальных оклада пастухам, по два — «чум-работникам», то есть женщинам. «Люди хорошие и звены, и коряки, — говорит замглавы администрации Александр Сиротин, — но стоит ему 100 — 150 граммов выпить, как он уже себя не контролирует и готов за бесценок оленя продать заезжему коммерсанту». О том, что в деревни не завозятся продукты и практически единственный способ добыть что-то для семьи — это не то что продать, а выменять оленя у этого самого заезжего коммерсанта хоть на что-нибудь съестное, — ни слова.

Андрей Михайлов многое нам хочет показать в Эвенске. Вот рыбзавод, то есть то, что от него осталось. Раньше был большой рыбзавод, но в 1994 — 1995-м он, по словам Сиротина, «акционировался и развалился». Теперь администрация пытается заново его поднять, несмотря на проблемы, которые видит Михайлов: «разброд, шатание, дисциплина хромает». В большом сарае на деревянном настиле стоит женщина в резиновом фартуке и резиновых сапогах и

Итоги 14 сентября 1999





чем горный мастер начнет отправлять всех по машинам, не хватает. Два перерыва на чай еще короче. Так что работа практически бесперебойная. Не успевает отъехать в сторону золотоизвлекающей фабрики один желтый самосвал Caterpillar с 50 тоннами руды, как под задранный, как хобот, ковш экскаватора-погрузчика уже подлезает следующий самосвал.

Сопка с карьером на боку с воздуха похожа на египетскую пирамиду, только это чудо разрушения, а не созидания. «Целую сопку скушали», — уважительно говорит шофер, который возит нас по руднику. У омолонских геологов висит карта этой сопки, где красным выделена золотая жила. Чтобы добраться до нее, каждую ночь взрывают очередную порцию скалы, а затем самосвалы развозят осколки: пустую породу, которую здесь называют «вскрыша», — на отвалы, золотосодержащую — на фабрику. Дробилка работает по ночам, наполняя воздух грохотом, кварцевой пылью и запахом извести. Раз в два дня отливают слитки. Всего в год здесь получают около 15 тонн золота — это больше, чем у любой другой компании в России, и половина всего золота, добываемого в Магаданской области,.

Все здесь делают правильно и этим гордятся. Эффективность труда налицо, безопасность — тоже: шагу нельзя ступить без каски и очков, на фабрике — без респиратора, за нарушение опять-таки — самые строгие санкции. Есть экологический отдел, который, в частности, отвечает на вопросы работников, озабоченных экологической ситуацией. На доске объявлений в общежитии вывешены вопросы сотрудников и ответы на них главного местного эколога Бориса Иткина: «Вопрос: Что с водой? У меня шелушится кожа и выпадают волосы. Ответ: Может, это не вода, а возраст?» Далее подробно — про свойства «жесткой» и «мягкой» воды. Но основная задача экологов — продумать, что будет здесь по окончании разработки месторождения. «Съеденную» сопку засадят специальными легкоприививающимися растениями (уже на экспериментальных участках высадили овес). «Хвостохранилище», то есть трехступенчатые пруды (верхние два почти сухие), куда поступает отработанная пульпа с фабрики — мелкий песок, который когда-то был рудой, — видимо, как-то закроют. Как ни крути, красивого здесь будет мало, но главный вопрос Кубаки заключается все-таки в том, что будет не когда отсюда уедут люди, а когда иссякнут запасы золота в карьере.

В поисках нового золота

Руководители Омолонской золоторудной компании с гордостью описывают все свои достижения в области повышения эффективности труда: поставили столовую около карьера, нарастили борта кузовов самосвалов, изменили вахтовое расписание (вместо четырех недель работы и двух недель выходных стало три недели работы — три отдыха), перешли с импортных реактивов и взрывчатки на отечественные, ввели систему премирования для рабочих. «Менеджмент не ожидал такой отдачи от русских людей, — с гордостью сообщает зам. генерального директора компании Сергей Павличенко. — Они (американские партнеры. — **М.Г.**) очень много работали с неграми». Но в результате производительность труда повысилась, а значит, сократился срок жизни карьера: уже через два года там нечего будет больше добывать, а еще через год фабрика переработает всю добытую руду. Между тем компания, по словам Ильи Розенблюма, теряет около 70—75 миллионов долларов в год, в то время как согласно бизнес-плану она должна была уже начать платить дивиденды. Когда планировалось освоение Кубаки, тройская унция стоила 410 долларов. В бизнес-план организаторы, готовясь к худшему, заложили цену 375 долларов. Ныне цена унции равна примерно 250 долларам и продолжает падать. К тому моменту, когда на Кубаке кончится золото, компания успеет лишь расплатиться с кредиторами. И дальше что — бросать на освоение медведям фабрику и самый лучший в мире рудник с его общежитием и столовыми? Так не бывает. Поэтому канадская компания Kinross, год назад перекупившая контрольный пакет акций у американского учредителя, приказала в этом году найти еще золото в радиусе 50 километров от фабрики.

«О геологах никто не вспоминает, пока золото не заканчивается», — говорит кубакский геолог Виктор Абашин. «Теперь вспомнили, — подтверждает его коллега, усатый Владимир Карчавец. — Уже всех на уши поставили». Карчавец руководит поисками нового золота. В свое время он вместе с Розенблюмом и еще одним геологом открыл кубакское месторождение (за это впоследствии они и были удостоены Государственной премии). В начале 90-х организовал старательскую артель, которая проводила подземную добычу на Кубаке. Теперь работает на новых хозяев месторождения, на вертолете облетает территорию прииска, поделенную на 12 участков, на каждом из которых работает своя экспедиция. Все они стучат по колымскому хребту, бурят и сдают Карчавцу белые брезентовые мешки с надписью фломастером: «проба». «Задача жесткая, — говорит Карчавец. — В этом году месторождение найти, в следующем разведать, еще через год — начать разработку. По российским меркам это невозможно — и формально, и по опыту. По американским меркам так и делается. Не сделаем — разгонят».

«А если просто не найдете?» — «Не найдем — значит, другие будут искать. У американцев все просто».

Значит, найдут — и пойдут туда, где золото, «кушать» еще одну сопку. Или не одну. ■

НЕДАЛЕКО ОТ КУБАКИ ИНТЕНСИВНО ИЩУТ НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ, НАД ЭТИМ РАБОТАЮТ 12 КОМАНД ГЕОЛОГОВ, КАК СОБСТВЕННО ОМОЛОНСКИЕ, ТАК И ПОДРЯДЧИКИ. ОМОЛОНСКИЕ ЖИВУТ В ОТАПЛИВАЕМЫХ ПАЛАТКАХ, У НИХ ЕСТЬ ПОВАР, КОМПЬЮТЕРЫ И АМЕРИКАНСКАЯ БУРОВАЯ УСТАНОВКА (СПРАВА). **ПОДРЯДЧИКИ ЖИВУТ В БРЕЗЕНТОВЫХ ПАЛАТКАХ ИЛИ НА СТАРЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СТАНЦИЯХ, ПИТАЮТСЯ РЫБОЙ И ОЛЕНИНОЙ И ПОЛЬЗУЮТСЯ ДОПОТОПНЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ. ОМОЛОНЦЫ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ПОДБРАСЫВАЮТ ИМ КОНСЕРВОВ**

ЖИТЕЛИ ОБЩЕЖИТИЯ В ЭВЕНСКЕ — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ ОКРЕСТНЫХ СЕЛ. НА СНИМКЕ СЛЕВА: **СВЕТА С ДОЧКОЙ ЯНОЙ. НА СТЕНЕ — СВЕТИНО СТИХОТВОРЕНИЕ**

ногами пихает кету, горбушу и мальму вниз по доскам в сторону двух женщин, которые ножами вспарывают рыбу и откладывают в разные стороны икру, сердце, молоку. На серой дощатой стене висит потрепанное красное знамя: «Передовой бригаде». Недавно получили.

За этой стеной — икорный цех, где работают Зоя и Оля. «Ручки нежные, — с удовлетворением констатирует Михайлов. — Икру не давят». Женщины перебирают икру на деревянных подносах и стесняются журналистов: «С вечера бы предупредили, мы бы хоть в баню сходили». Тем не менее удается уговорить их выйти с подносом икры на улицу сфотографироваться. На улицу — потому что внутри нет света. Электричества нет ни здесь, ни на других объектах, которые с гордостью показывает нам Михайлов: в рефрижераторном цехе, на «Орбите», построенной к Олимпиаде-80 спутниковой телестанции.



Электричество в Эвенске отключают днем и ночью, но нам с гордостью сообщают, что местные жители завтракают и ужинают при свете. Едем посмотреть на разгрузку топливной баржи: сегодня привезли 500 тонн дизельного из тех 5000 тонн, которые Эвенск потребляет за год. Для полноценного обеспечения необходимо 6300 тонн. Вдоль всего эвенского берега расположились, как выброшенные на сушу киты, ржавые катера и баржи — для укрепления берега. По ним лазают дети. Девчонки постарше лежат на шерстяных одеялах на сером песке, задрав свитера и оголив костлявые спины, — загорают. В местной школе организовано что-то вроде летнего лагеря, откуда детей вывели на прогулку.

Осмотрев объекты эвенской гордости, мы направляемся туда, куда Андрей Михайлов совсем не хочет нас вести: в общежития. Общежития — это две одинаковые почерневшие пятиэтажки со стоячей водой на бетонном полу в коридорах двух нижних этажей. Здесь живут люди, которые бегут сюда из деревень, в основном — представители коренных народностей. Двадцатилетняя Света с годовалой дочкой Яной живут в комнате, где есть раскладной диванчик, детская кроватка, полка с выставленными для украшения упаковками из-под «Майского» чая и сложенные стопкой на полу две эмалированные миски и одна тарелка. Больше нет ничего. Света приехала из деревни Тополовки, где она работала в детском саду, благодаря чему получает пособие по уходу за ребенком в размере 280 рублей в месяц. Чуть больше 100 рублей платит за общежитие. Ничего, говорит, «на манку и молоко хватает».

— У нас тут комиссия многим матерям — ну, которым не хватает, — предлагает отказываться. У меня подруга так сделала, ей тоже 20 лет, у нее двое детей, одному пять лет, другому — 10 месяцев, вот его недавно отправили в Магадан, в детский дом.

Сама Света и думать не хочет о том, чтобы отказаться от Яны. Из-за нее и уехала из Тополовки: «там условий никаких нет». То есть ни света, ни тепла нет вообще. А точнее, объясняет она мне позже, уехала потому, что испугалась: «У меня там племянник умер, на месяц старше Яны, ему три месяца было».

— От чего умер?

— Не знаю. Наверное, молоко плохое было. Сухое.

— А сестра грудью не кормила?

— Нет. Там самим нечего есть.

— А сухое молоко откуда?

— У нас в поселке баржа перевернулась, и люди ходили продукты подбирать. Там вот сухое молоко было.

Такой вот наш Кувейт.

М. Г.

Биржа туда

После кризиса количество желающих поехать работать за границу резко возросло, однако спрос на российских гастарбайтеров невелик

Трудовую миграцию из России нельзя считать явлением нового времени. Еще советские специалисты строили заводы, комбинаты, нефтепроводы и другие стратегические объекты преимущественно в странах третьего мира. Туда же отправлялись учителя, врачи, инженеры, переводчики, иностранные компании фрахтовали советские суда вместе с моряками и пр., и пр. Тогда это называлось зарубежной командировкой. Только по линии Госкомитета по внешнеэкономическим связям ежегодно на работу за рубеж выезжало до 20 тысяч советских специалистов сроком от 1 до 5 лет. Экспорт рабочей силы приносил стране ежегодно до 3 миллиардов долларов, поскольку получали специалисты лишь ничтожную часть того, что зарабатывали (остальное забирало ведомство, отправившее работника).

Ирина Розенберг

ИЛЛЮЗИИ

Газеты пестрят объявлениями типа «Наша фирма предлагает высокооплачиваемую работу в США, Англии, Франции...». В российских фирмах, занимающихся трудоустройством наших граждан за рубежом, телефоны разрываются от звонков. «Сегодня желающих уехать — море. Если бы западные страны открыли границы, поехали бы толпы», — говорит Михаил Алексеев, директор фирмы «Планета-персонал», занимающейся трудоустройством наших граждан, в том числе и за рубежом. Но не стоит питать иллюзий. Рабочая сила из России за границей не очень-то нужна.

Полулегальный бизнес

В 1991 году в РСФСР был принят закон «О занятости населения в РФ», одна из статей которого давала право российским гражданам на свободную работу за рубежом. Но для большинства желающих реальная возможность выехать за границу на работу появилась лишь после 1993 года, когда был принят закон о въезде и выезде и все жители России обрели право получать заграничные паспорта нового образца и иметь их в личном пользовании (до этого заграничные паспорта в промежутке между поездками хранились или на предприятии, или в ОВИРе).

Можно найти себе работу самостоятельно. А можно обратиться в специализированное агентство, которое занимается этим профессионально. По словам Николая Яновского, члена правления Ассоциации специалистов по международному трудовому обмену, в России примерно 135 организаций имеют федеральную лицензию на право трудоустраивать наших граждан за рубежом (из них 90 находятся в Москве). Еще примерно 200 фирмам выданы региональные лицензии (то есть они могут подыскивать работников только в пределах своих регионов). Агентства предлагают преимущественно неквалифицированный труд. Работу на стройке, няней, сиделкой к престарелым и инвалидам, гостиничным портье, официантом, барменом, автозаправщиком, изредка медсестрой. Специалистам высокой квалификации агентство, скорее всего, не поможет. Высококлассный специалист — товар штучный, такие люди обычно уезжают на работу по своим каналам.

Между тем трудовая миграция — явление довольно распространенное. По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодно по миру в поисках работы перемещается около 20 миллионов человек (сколько по разным странам разъезжает нелегалов, определить невозможно). Практически во всех странах имеются специализированные фирмы, содействующие в трудоустройстве сограждан за рубежом и поиске иностранной рабочей силы. В международной трудовой миграции участвуют 100 стран, которые, согласно классификации МОТ, можно условно разделить на три категории.

Принимающие — богатые государства, где не хватает собственных рабочих рук, и они вынуждены привлекать иностранцев. Это США и западноевропейские страны, где коренное население избегает грязной работы. Арабские государства. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах более 90 процентов работающих на предприятиях или в сфере услуг — иностранцы. Принимающей считается страна, куда на работу въезжает больше людей, чем выезжает из нее с намерением трудоустроиться.

Посылающие — страны типа Индии, Египта, Бангладеш, Филиппин, где большое население, а с работой туго. Третья группа — **посылающе-принимающие** государства, куда приезжают на работу иностранцы, но и местное население выезжает работать за ее пределы.

Если посмотреть на официальную статистику, то Россия выглядит вполне благополучной принимающей страной. В прошлом году, по данным миграционной службы, официально к нам на работу приехали 350 тысяч иностранцев, а выехали на работу — 30 тысяч соотечественников. Однако при ближайшем рассмотрении дела в России обстоят не так радужно. Во-первых, нашу экономическую ситуацию никак не назовешь благополучной. Во-вторых, по словам Николая Яновского, официальная статистика не отражает реальной картины: «Тридцать тысяч в лучшем случае составляют лишь 20 процентов реально уехавших работать за границу».

Есть несколько путей выезда на заработки за границу. Легальный, когда человек едет работать по рабочей визе. То есть получает официальное право на работу, подписывает контракт с работодателем. «Тогда работник защищен законодательством страны пребывания, — комментирует генеральный директор фирмы «ОСТ» (трудоустройство за рубежом) Николай Курдюмов. — Легальное пребывание подразумевает отчисление всех необходимых налогов, и, если, скажем, ущемляются права работника, он вправе апеллировать к местным законам». Легальный работник, как правило, имеет медицинскую страховку, работодатель платит ему не меньше, чем своему соотечественнику.

МНОГИЕ СТРАНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ НАНИМАТЬ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЯЖЕЛУЮ РАБОТУ, В ЧАСТНОСТИ НА СТРОЙКИ

Но «пробить» рабочую визу тяжело. Законодательства развитых стран защищают право своих соотечественников на труд. И чтобы пригласить иностранца, работодатель должен доказать невозможность найти такого же специалиста на родине. Например, несколько раз подать объявления в газеты, ждать определенный срок, пока не откликнется местный претендент. Если откликнется, запротоколировать собеседование с ним, чтобы в случае, если он не подойдет, имелись доказательства, что он отвергнут справедливо. И только потом подавать документы в миграционную службу, которая рассмотрит возможность привлечения иностранца. Такой порядок касается и фирм, и частных работодателей. «Например, иностранка может получить рабочую визу на Кипре для работы няней или домработницей, потому что местные жители на такую работу не идут, — рассказывает Николай Курдюмов. — А в Грецию поехать легально няней практически невозможно: своих желающих хватает».

В ряде стран существует еще и система депозитов — работодатель кладет в банк определенную сумму на всякого рода форс-мажорные обстоятельства. Скажем, работник сбежал, и миграционная служба за счет работодателя разыскивает иностранца и депортирует.

«Российским гражданам получить рабочую визу очень сложно, — говорит руководитель одной из фирм. — У представителей западных стран сложилось убеждение, что все русские связаны с мафией. К тому же наши граждане чаще других гастарбайтеров, даже из слаборазвитых стран, предпринимают попытки остаться навсегда». «У нас были переговоры с рядом фирм из Голландии, Франции, Англии, которые готовы взять российских специалистов, — рассказывает представитель другой фирмы. — Но как только они обращались в свои миграционные службы, все тормозилось». «Американское посольство, например, девяти кандидатам из десяти отказывает в рабочей визе», — подтверждает и Николай Курдюмов.

Чтобы получить разрешение и оформить все необходимые документы, требуется время (иногда более полугода). А работодателю, как правило, работник нужен срочно. Поэтому в большинстве своем трудоустройство наших граждан за рубежом носит нелегальный или полулегальный характер. В первом случае фирма-посредник отправляет человека за границу по туристической или гостевой визе, которая не дает права на работу. И человек не только не может «качать» права, если его вдруг выгонят или не заплатят положенного, но и в любой момент может быть депортирован из страны. Во втором случае человек выезжает по туристической визе или частному приглашению, а по приезде в страну партнер российского агентства — такое же агентство по подбору персонала или сам работодатель — начинает добиваться у властей официального разрешения на работу. Даже фирмы, имеющие лицензию, нередко отправляют граждан работать за границу по туристической визе.

А могло бы быть иначе

«Трудоустройство людей за рубежом — составная часть политики занятости, — отмечает Николай Яновский. — Если человек не может найти работу на родине, вполне логично, что он пытается устроиться за ее пределами. Во многих посылающих странах вопрос международного трудового обмена регулируется государством. Ведь это не только снижение социальной напряженности. Поработав за границей, человек приобретает международный опыт, повышает свой уровень и, приехав домой, может принести гораздо больше пользы. Я не беру тот случай, когда человек стремится уехать навсегда».

Регулирующая роль государства заключается в том, что посылающие страны подписывают межправительственные соглашения с принимающими о временном предоставлении их гражданам рабочих мест. В рамках этого соглашения принимающее государство выделяет квоты на прием работников из той или иной страны, где четко прописано, сколько человек и каких специальностей требуется. Принимающая страна исходит из потребностей местных работодателей. «В некоторых американских штатах, например в Калифорнии, можно привлекать иностранных специалистов по вентиляционному оборудованию, потому что своих не хватает, — говорит Михаил Алексеев из фирмы «Планета-персонал». — А, скажем, китайцы искали у нас радиоинженеров».

Гражданам посылающей страны, подписавшей соглашение с принимающей, легче получить разрешение на работу. В этом случае посольству сложнее отказать в рабочей визе, если кандидат подходит работодателю и не имеет судимостей (это проверяется). Да и сама процедура получ...

ТЕХНОЛОГИЯ

К сведению

Деятельность фирм по трудоустройству граждан за рубежом практически не контролируется. Сколько фирм и просто частных лиц, содействующих нашим гражданам в поиске рабочих мест за рубежом, работает без лицензии, определить невозможно. Нередки случаи прямого мошенничества, когда печатают объявления типа: «Вышлите на наш адрес 30 рублей, а мы пришлем вам инструкцию, как найти работу за границей». Доверчивые сограждане охотно клюют на такого рода объявления.

Профессиональная фирма обязательно должна иметь лицензию. С вами должны заключить договор, в котором четко прописаны обязательства сторон, а также выписать приходные ордера за оплату услуг. Если фирма просит заплатить за трудоустройство сразу, это должно вас насторожить. Серьезное агентство берет с клиента плату частями — сначала небольшую предоплату на первоначальные расходы и лишь непосредственно перед отъездом — основную часть (если вы не подойдете работодателю, часть суммы, истраченной на переписку с ним, вам не вернут). Кстати, если вам предложат устроиться в кредит, дескать, мы вас отправляем, а заплатите потом, не стоит соглашаться. По прибытии на место у вас могут отобрать паспорт и начать диктовать условия.

Серьезный подход к делу предполагает сбор большого количества документов: резюме на английском языке, рекомендации от людей, которые знают вас по работе, письмо работодателю о себе, документы, подтверждающие знание иностранного языка и вашу квалификацию, медицинские справки, справки о том, что вы не состоите на учете в милиции. Все эти документы фирма-посредник отправит работодателю, а если он заинтересуется, то обязательно захочет поговорить с вами по телефону или даже встретиться. Потом, уже на имя претендента, приходит подтверждение о приеме на работу, завизированное миграционными службами страны. Окончательный контракт с работодателем подписывается обычно уже на месте.

Отправляя человека работать за границу по туристической визе, солидное агентство должно честно ему в этом признаться и объяснить всю специфику такой работы. И, наконец, фирма не несет ответственности за возможные осложнения при пересечении границы (независимо от того, по какой визе — рабочей или туристической — выезжает клиент). Как правило, это прописано в договоре.



НЕРЕДКО В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ КАДРОВЫХ АГЕНТСТВ ПРЕДЛАГАЮТСЯ СЕЗОННЫЕ РАБОТЫ ПО УБОРКЕ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ С ПОЛЕЙ ГРЕЦИИ, ИЗРАИЛЯ, ФРАНЦИИ, ИСПАНИИ. **НО СТОИТ ИМЕТЬ В ВИДУ, ЧТО НА ТАКУЮ РАБОТУ МОЖНО ПОЕХАТЬ ТОЛЬКО НЕЛЕГАЛЬНО, НИКАКОЙ ФЕРМЕР НЕ СТАНЕТ «ПРОБИВАТЬ» ДЛЯ ВАС РАБОЧУЮ ВИЗУ**

чения визы гораздо проще. Посылающая страна, кстати, может трудоустраивать граждан за рубежом не без выгоды для себя. Распределяя квоты между специализированными агентствами, государство может брать за них определенную мзду. А уже агентство, подыскав кандидату работу, возьмет проценты с принимающей стороны.

Межправительственные трудовые соглашения с развитыми странами имеет, например, Турция, строители которой трудятся чуть ли не во всех европейских странах. «В штаты посольств Турции во многих странах входят специалисты, занимающиеся поиском рабочих мест для своих соотечественников», — говорит Николай Яновский. Такие соглашения имеют Индия, Пакистан, Филиппины. Кстати, филиппинские домработницы и медсестры пользуются большим спросом в США. «На Филиппинах специально выпущен учебник для медицинских учебных заведений, где описаны требования, предъявляемые к медицинскому персоналу в развитых странах. И желающие поехать работать за границу сдают аттестационный экзамен», — отмечает он.

«Россия на сегодня подписала соглашения с 15 странами. Однако большинство из них носят декларативный характер: не определены ни квоты, ни требуемые профессии. Такие соглашения не являются обязательными, поскольку должны быть подкреплены дополнительными межведомственными соглашениями», — говорит Николай Яновский. Со многими государствами, которые могли бы стать потенциальными странами-работодателями, вообще нет соглашений. «Представляете, Молдавия имеет трудовое соглашение с Израилем, а Россия — нет, — отмечает Михаил Алексеев. — А уж какая там большая русскоязычная диаспора, даже язык учить не нужно». Нет соответствующего соглашения и с ОАЭ, и с другими странами, живущими за счет иностранной рабочей силы.

Так что российские фирмы по трудоустройству сотрудничают с теми странами, где смогли найти партнеров (ими могут быть и сами работодатели, и такие же агентства по подбору персонала). Чаще всего партнерство строится на старых, сохранившихся еще с советских времен связях: кто-то когда-то работал за границей и имеет там знакомых, у кого-то знакомые среди эмигрантов и пр., и пр.

В большинстве случаев претенденту самому приходится платить за возможность работать за границей. Расценки у всех агентств свои. Все зависит от того, сколько посредников участвует в трудоустройстве, по туристической или рабочей визе едет человек. Скажем, в одном из крупных российских агентств за право легально работать в США претенденту придется заплатить более 2 тысяч долларов. Обычно в плату входят услуги по поиску работы, отправка документов работодателю международной почтой, виза и, конечно, посреднические комиссионные. Вообще, по словам экспертов, расценки за услуги фирм в среднем эквивалентны двум-трем будущим зарплатам работника. Кроме того, работник обычно самостоятельно оплачивает дорогу, а по приезде платит за жилье. Хотя, конечно, бывают исключения: работодатель иногда готов оплатить и дорогу, и жилье, и поиск специалиста. Но тогда у работника скорее всего будет более низкая зарплата, и в любом случае ему придется заплатить несколько сотен долларов комиссионных российскому агентству. Срок контракта по рабочей визе — один год, но он может продлеваться.

Помимо стандартных контрактных систем агентства предлагают специальные молодежные программы для людей в возрасте 18—30 лет. Существуют международные ассоциации, специально их разрабатывающие. Есть программы, предполагающие работу инструкторами на горнолыжных курортах, конноспортивных базах, в детских лагерях и пр., с зарплатой примерно 400 долларов. Клиенты платят и за возможность поехать по молодежной программе (от 200 до 400 долларов, авиабилеты, иногда виза тоже за счет клиента). В такие программы нередко входит изучение языка страны пребывания (разумеется, участником может стать только тот, кто уже имеет базовые знания). Срок молодежного контракта от 3 месяцев до полутора лет. Когда претендент едет в рамках такой программы, процедура выдачи визы с правом работы упрощается. Наиболее распространены случаи, когда молодые девушки едут работать в семьи Германии, Франции, Англии. Работают 30—35 часов в неделю, зарплата 250—300 долларов плюс проживание и питание.

Сами виноваты

Наши люди часто стремятся поехать работать за границу, не имея четкого представления, чего они хотят. В одном из специализированных агентств мне довелось наблюдать собеседование с претендентами. Приходит, например, женщина средних лет: «Увидела в газете вашу рекламу, хочу узнать, что вы предлагаете». — «А что вы хотите?» — «Работу за границей». — «Какую именно, что вы умеете, знаете ли языки?» — «Языков не знаю, я ведь в советской школе училась, а по специальности — инженер-строитель». Руководитель фирмы объяснил, что без знания языка она может поехать только в Израиль: разнорабочей на стройку либо домработницей в русскоязычную семью. Женщина призадумалась. «Ладно, посмотрим. А когда я смогу уехать?» — «Во-первых, ваша кандидатура будет рассматриваться работодателем, и если вы подойдете, на оформление уйдет несколько месяцев». — «Но у меня горит». По свидетельству работников агентств, это довольно типичный пример.

Зато запросы у наших граждан весьма высоки — большинство хочет поехать на работу в западноевропейские страны, США, Канаду. Но именно в этих странах тяжелее всего устроиться легально. Кроме того, в большинстве стран сегодня иностранцев предпочитают нанимать на низкоквалифицированные должности. «А наши люди прислуживать не хотят», — констатирует руководитель одной из фирм.

По оценкам Николая Курдюмова, 50 процентов людей, обращающихся в агентства, не знают иностранного языка. А одно из главных требований для работы за рубежом — знание языка либо страны пребывания, либо английского. Например, специалисты рассказывают, что по российско-германскому межправительственному соглашению (одному из немногих, где четко определены квоты) выезжает не более 10 процентов от возможного количества во многом из-за того, что принимающая сторона предъявляет очень жесткие требования к знанию немецкого.

Существует и другая проблема. Российские стандарты работы иностранцам не подходят. «Наши инженеры, не работающие несколько лет по специальности, уже дисквалифицировались. А наши строители привыкли класть кирпичи кое-как, что шокирует иностранцев, — отмечает руководитель одной из фирм. — Иностранные хозяева часто недовольны и российской прислугой. То она грубит, то отказывается носить униформу, то в рабочее время интересуется у хозяйки, где можно купить купальник, а то и вовсе начинает высказывать ей свое восхищение красотой ее супруга. Были у нас такие случаи».

Вместе с тем спрос на нашу рабочую силу за рубежом все-таки есть. Николай Яновский рассказал, что в одну из российских фирм по подбору персонала обратился владелец госпиталя из Кувейта с пожеланием набрать на работу медсестер. Руководитель агентства устроил ему встречу в одном из лучших московских медицинских училищ. Он готов был взять на работу сразу 20 человек, предложив такую схему: сначала стажировка в его клинике, при этом он оплачивает дорогу, в течение месяца предоставляет жилье, платит небольшую зарплату, обучает, потом устраивает аттестационный экзамен. Кто сдаст, остается работать с зарплатой 700 долларов в месяц. От руководителей училища требовалось лишь обучить студентов английскому. Однако, как говорит Николай Яновский, они не захотели этим заниматься. А ведь если с умом взяться за дело, можно было и училищу пользу принести (скажем, попросить в качестве посреднического процента какое-нибудь оборудование), и обеспечить будущее учащихся, возможно, даже превратив партнерские отношения в долгосрочные. ■



РОССИЙСКИЕ КАДРОВЫЕ АГЕНТСТВА ПРЕДЛАГАЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПО КОТОРЫМ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ МОГУТ ПОЕХАТЬ НА РАБОТУ ЗА ГРАНИЦУ. ЧАЩЕ ВСЕГО В РАМКАХ ТАКИХ ПРОГРАММ ДЕВУШКИ ЕДУТ РАБОТАТЬ НЯНЯМИ В СЕМЬИ ГЕРМАНИИ, АНГЛИИ, ФРАНЦИИ

ОПЫТ

В чужой семье

Маша Седова, по специальности учитель немецкого языка, проработала в Дрездене год по молодежной программе, которая включала изучение языка. Фирма, через которую она ездила, потребовала медицинскую справку, рекомендации и копию диплома. Еще надо было заполнить анкеты, где были вопросы типа: что вы будете делать, если ребенок упадет? На место претендовали трое, но хозяйка выбрала Машу. «Она мне позвонила, мы поговорили по телефону, потом она прислала приглашение и мне оформили рабочую визу, — рассказывает Маша. — Фирме я заплатила 200 марок, авиабилет и визу оформляла за свой счет. Мне полагалась зарплата 400 марок в месяц, питание и проживание в семье. Семья оплатила и медицинскую страховку, страховку от ущерба третьим лицам, купила мне проездной билет для поездок на курсы два раза в неделю. Немке за такую же работу платили бы 900 марок в неделю, правда, она не жила бы в семье и ее бы не кормили. Но все равно для нас это выгодно, моя подруга, например, на такой же работе накопила себе на свадьбу. Я же поехала не столько на заработки, сколько подучить язык и посмотреть страну».

По контракту в ее обязанности входили уход за детьми и легкая работа по дому. Детей надо было поднять утром и положить вечером спать, купать, кормить. Кроме того, накрыть завтрак на всю семью, собрать посуду после завтрака, мыть полы, вытирать пыль. Рабочий день продолжался с 8 до 13 и с 18 до 19. Три раза в неделю хозяйка имела право оставить на попечение Маши детей до полуночи, если куда-нибудь уходила.

«Однако первые полгода я каждый день работала с утра до вечера, только на курсы меня отпускали, — продолжает Маша. — Прямо перед моим приездом хозяйку бросил муж, и она была в плохом состоянии. Вообще мне пришлось делать больше, чем полагалось по контракту. Скажем, в мои обязанности не входило мытье окон, готовка, уборка. Но я не спорила. А девушка, приехавшая после меня, расторгла контракт, поскольку она не хотела делать больше положенного. Отношения у меня с хозяйкой сложились нормальные, и она даже жалела, что я не могу еще остаться (по этой программе я могла работать не больше года). Единственное, за что она меня ругала, — за расход воды: там за нее дорого платят. Даже грозилась вообще воду перекрыть».

ПРАКТИКА

Американские каникулы

Уровень безработицы среди американской молодежи никогда еще не был столь низким. А это значит, что на сезонную работу найти людей особенно трудно. Пару десятилетий назад за возможность подзаработать в каникулы с радостью хватались старшеклассники и студенты, но теперь они часто предпочитают заработку бесплатную, но выгодную в карьерном отношении практику. Положение могло бы стать вовсе катастрофическим, особенно в курортных местах, если бы не иностранные студенты — из Ирландии, Франции, Испании и все больше из Восточной Европы. В нынешнем году, по оценкам Информационного агентства США, их число будет рекордным, порядка 40 тысяч, но даже такое количество не может удовлетворить сезонные потребности в официантах, спасателях, пляжной обслуге, продавцах в мини-маркетах, смотрителях на аттракционах вроде американских горок и колес обозрения.

Впрочем, в ближайшем будущем положение может улучшиться: агентств по найму иностранных студентов становится все больше, многие из них открывают собственные странички в Интернете и даже организовывают рекрутинговые поездки по университетам.

23-летний Александр З., выпускник одного из технических вузов Москвы, из объявления такого отечественного агентства узнал о наборе вожатых в американский детский лагерь. Требовался опыт работы (он был) и знание языка (оно оставляло желать лучшего). Тем не менее, заплатив 40 долларов, Александр прошел собеседование и мог отправляться в дорогу.

В лагере, рассчитанном на тысячу человек, обслуживающего персонала и вожатых — главным образом канадцев, австралийцев и англичан — оказалось человек 300. Неделю вожатые жили в палатках и готовились к приему детей: ходили в тренировочные походы, учились танцевать, спасать детей на водах и находить выход в сложных ситуациях, например, если ребенок влюбился в вожатого, хочет домой или занимается мастурбацией.

Впрочем, такая разносторонняя подготовка Александру почти не пригодилась — из-за неважного знания английского с детьми он общался мало.

А чтобы заработать деньги на обратную дорогу, после окончания лагерного сезона он нашел место в химчистке — за 5 долларов в час.

Посланцы державы российской



Президентская программа подготовки кадров помогает преуспевающим менеджерам решать свои личные проблемы за казенный счет

Борис Старцев

ДАРОМ

Откуда взялась идея государственной программы обучения менеджеров за рубежом доподлинно неизвестно. Говорят, она принадлежит самому президенту: согласно легенде, Борис Николаевич прочитал книгу о Петре I с выдержками указа от 3 декабря 1723 года «О посылке в чужие края для обучения на мануфактурах и фабриках» и решил последовать примеру самодержца. Первоначально предполагалось, что по президентской «Программе подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства» российские менеджеры поедут стажироваться за рубеж — посмотрят, как работают предприятия в условиях рыночной экономики, а по возвращении обустроят Россию, руководствуясь увиденным.

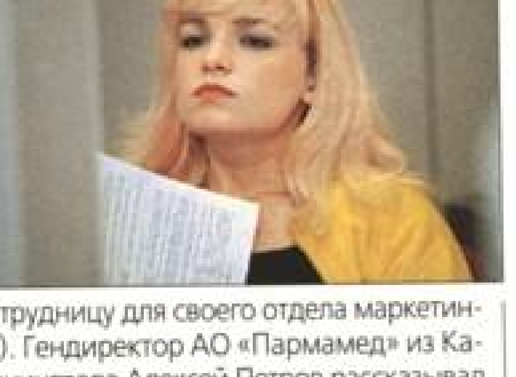
Идея была не нова — с начала 90-х годов в России работает программа Европейского сообщества Productivity Initiative (один из проектов технической помощи — TACIS). Комиссия при Госуниверситете управления отбирала менеджеров российских компаний во всех регионах и после короткого семинара отправляла их на стажировку за рубеж. Очевидно, чтобы не повторяться, президентскую мысль скорректировали: перед отправкой за границу менеджеры должны были поучиться в России. И если Productivity Initiative полностью оплачивалась европейскими налогоплательщиками, значительную часть расходов на президентскую программу взял на себя российский бюджет. В 1998 году на обучение менеджеров в российских вузах и бизнес-школах было выделено 30 миллионов рублей, в 1999 году — 100 миллионов. Зарубежную часть программы финансировали иностранные благотворительные организации. Впрочем, часть денег западные правительства выделили в счет государственных займов — ради обучения кадров наше правительство делало очередные долги.

Указ президента № 774 от 23 июля 1997 года предписывал отправлять на учебу не менее 5000 человек ежегодно. «Стратегическая цель программы, — гласит рекламная брошюра, — создание федерального резерва («критической массы») высококвалифицированных, компетентных руководителей и формирование управленческого потенциала, способного обеспечить развитие предприятий всех отраслей экономики России». Отбором кандидатов занялась федеральная комиссия, которую возглавил вице-премьер Борис Немцов (позже его сменил Вадим Густов, затем первый замминистра экономики Андрей Свинаренко).

К конкурсу, состоящему из собеседования, психологического тестирования и экзамена по иностранному языку, допускали тех, кто имел опыт работы в бизнесе не менее трех лет. В программе приняли участие лучшие вузы и бизнес-школы, отобранные по результатам тендера. Независимо от места жительства стажер сам выбирает место учебы, то есть может попасть в Высшую школу экономики, Госуниверситет управления, Высшую школу международного бизнеса и прочие элитарные заведения. Слушателей программы охотно учат самые «дорогие» профессора, обычно требующие не менее 500 рублей в час. Обучение в России проводится по программам повышения квалификации (от 72 до 500 учебных часов) и профпереподготовки (не менее 500 часов). Предложены три специальности: менеджмент, маркетинг, финансы и кредит.

ОБЩЕСТВО ОБРАЗОВАНИЕ





Буксовать программа стала с самого начала — регионы не выполняли разнарядку: то ли невозможно было найти достаточно квалифицированных людей, то ли плохо организовали рекламную кампанию — убогий ролик, который крутили по ТВ-центру в перерывах между мыльными операми, не возбудил интереса. Из-за нехватки людей в регионах по пилотному проекту за границу послали в основном выпускников программ MBA (Master of Business Administration — магистерская степень в области управления бизнесом) московских бизнес-школ. Позже поставки стажеров из регионов наладились, но от идеи «пятитысячников» пришлось отказаться.

Вдобавок программу невзлюбила пресса — стажеров не раз презрительно называли недорослями, отправленными за границу неизвестно зачем. «Почему вы, журналисты, так не любите президентскую программу? — вопрошала меня директор службы по связям с общественностью Высшей школы экономики Наталья Осипова. — Потому, что она президентская, а вы не любите нашего президента?» Причины, очевидно, иные.

Кому это надо?

Участники программы — люди в большинстве своем довольные жизнью. Для москвичей как до участия в программе, так и по после нее нормальной считается средняя зарплата порядка тысячи долларов, у них есть перспективы роста и всевозможные атрибуты делового человека (иномарка, мобильник и проч.). У провинциальных участников программы мерила успеха поскромнее, но для своих регионов они тоже люди вполне преуспевающие. (Впрочем, среди стажеров из регионов все-таки встречаются те, кто впервые попал за границу благодаря президентской программе.) Встреча выпускников, которую устроила в июле на теплоходе Ассоциация выпускников президентской программы, напоминала вечеринку молодых сотрудников процветающей фирмы.

На вопрос, почему они стали участвовать в программе, одни стажеры честно поясняли, что на халяву и уксус сладкий, другие говорили, что им посоветовали друзья, третьи — что надеялись набраться опыта и приобрести новые деловые связи.

Впрочем, для многих стажеров занятия в российских вузах оказались малоэффективны. Директор булочно-кондитерского комбината «Черемушки» Сергей Щедрин рассказал, что его распределили учиться в Московский институт экономики, статистики и информатики, где один предподаватель как на грех начал рассуждать о производстве хлеба и привел в качестве примера опыт «Черемушек», изрядно перевранный. Возмущенный его некомпетентностью, Сергей добился перевода в Госуниверситет управления, однако и там, по его мнению, профессора тоже мало знали (польза от посещения лекций, впрочем, была: в ГУУ он нашел сотрудницу для своего отдела маркетинга). Гендиректор АО «Пармамед» из Калининграда Алексей Петров рассказывал о результатах четырехмесячной учебы в калининградском Институте международного бизнеса: «Нам прочистили мозги, что-то систематизировали. Но вообще-то мы все и так знали».

ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ ЗА ГРАНИЦУ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ СТАЖЕРЫ ДОЛЖНЫ ПОУЧИТЬСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ И БИЗНЕС-ШКОЛАХ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИЛИ ПРОЙТИ ПРОФПЕРЕПОДГОТОВКУ. ЭТИ ПРОГРАММЫ ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ, ХОТЯ И ВЕСЬМА ЛЕГКОВЕСНЫ (НА ФОТО — **ЗАНЯТИЯ В ШКОЛЕ БИЗНЕСА МИРБИС ПРИ РЭА ИМЕНИ ПЛЕХАНОВА**)

Стажировка за границей средней продолжительностью три месяца оказалась обычным образовательным туризмом и начиналась с ликбеза в учебных заведениях. По словам Ольги Петровой, консультанта компании Ward Howell (компания занимается хэд-хантингом — подбором топ-менеджеров для фирм), на лекциях в Торонто им объясняли самые элементарные понятия курса менеджмента: «Рассказывали о теории мотиваций, о пирамиде Маслоу. Это же знает каждый первокурсник!».

Работа на предприятии строилась по привычной модели ознакомительных стажировок. Год назад автор этих строк мог наблюдать, как три наших менеджера стажировались в итальянском городе Иврея, неподалеку от Турина, по программе Productivity Initiative, которая теперь «влилась» в президентскую программу (новые стажеры едут в ту же Иврею на те же фирмы). Тогда молодых российских менеджеров прикрепили к предприятиям их профиля, где они вникали в производственный процесс и развлекали итальянцев рассказами о том, как работают их собственные предприятия. В свободное время они путешествовали по Италии. Главная польза от стажировки была в расширении кругозора, потому что дальше протоколов о намере-



ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРОГРАММЫ НА ТЕПЛОХОДЕ НАПОМИНАЛА ВЕЧЕРИНКУ СОТРУДНИКОВ ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ ФИРМЫ. БОЛЬШИНСТВО СТАЖЕРОВ — ЛЮДИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ, РАБОТАЮЩИЕ В БИЗНЕСЕ НЕ ПЕРВЫЙ ГОД. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ НИХ СКОРЕЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ, НЕЖЕЛИ ТРАМПЛИН ДЛЯ РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ

ниях, предусматривающих сотрудничество российских и итальянских предприятий, дело не пошло.

Вероятно, то же самое можно сказать и о нынешних стажировках — кто-то смог увидеть то новое, о чем не подозревал, работая в России. Для одного выпускника программы знакомство с западным опытом обернулось ощущением потерянности: вернувшись в Россию, он увидел, что в его фирме «все не так, как надо», а повлиять на ситуацию он не в силах. Другой стажер в беседе с корреспондентом «Итогов» вспоминал только о том, что «взял напрокат машину и объездил все калифорнийское побережье», третий восхищался «дружной компанией русских стажеров, которая подобралась в Голландии». Прочие отзывы сводятся к рассказам о том, как приходилось «ходить по фирме, смотреть, как работают сотрудники, и давать им советы».

Какой от этого толк?

Даже в идеале обучения в бизнес-школах по коротким программам и зарубежной стажировки недостаточно для того, чтобы сформировать «критическую массу компетентных руководителей». Тем не менее в Ассоциации выпускников президентской программы создан банк данных для работодателей, куда занесены все президентские стажеры. Однако рекрутеры и менеджеры по персоналу не спешат становиться за ними в очередь. Стажер программы ценится гораздо ниже, чем выпускник престижного столичного вуза или даже обладатель российской степени MBA. Повышение квалификации и профпереподготовка — весьма легковесные программы (спрос на них в бизнес-школах сильно упал с начала 90-х годов), а стажировка за рубежом никогда не считалась солидным довеском к резюме. «Программа — дешевка, — заявил мне один стажер. — На каждого из нас в лучшем случае потратили по шесть с половиной тысяч долларов. Разве можно чему-то научиться за такие деньги?» Мой собеседник стажировался в США, где его «поселили в клоповнике» и распределили в какой-то второсортный банк. Кончилось все тем, что он уехал в Нью-Йорк к своим партнерам по бизнесу.



ОЛЬГА ПЕТРОВА ЗАКОНЧИЛА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЗАТЕМ ПРОГРАММУ MBA В ШКОЛЕ МИРБИС. ДО СТАЖИРОВКИ РАБОТАЛА НАЧАЛЬНИКОМ ДЕПАРТАМЕНТА В КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ. ВЕРНУВШИСЬ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ, ОНА ОКАЗАЛАСЬ НЕ У ДЕЛ — ЕЕ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИЛИ МЕЖДУ ДРУГИМИ СОТРУДНИКАМИ. ВПРОЧЕМ, НОВОЕ МЕСТО ОНА ИСКАЛА НЕДОЛГО — СНАЧАЛА СТАЛА АНТИКРИЗИСНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ, ПОТОМ КОНСУЛЬТАНТОМ В ХЭД-ХАНТИНГОВОЙ КОМПАНИИ WARD HOWELL

И все же некоторые стажеры полагают, что представляют ценность для российской экономики благодаря участию в президентской программе. «Чем эти люди сильны? — президент Ассоциации выпускников президентской программы Борис Майзель говорит о себе и своих товарищах в третьем лице. — Они знают российский бизнес, потому что в нем работают, и чуть-чуть знают бизнес западный. То есть они находятся на связке между западной и российской экономикой по сравнению с теми, кто *там* (на Западе. — **«Итоги»**) вообще не присутствовал. Они могли бы находить инвестиции для российских предприятий, потому что завязали отношения там». Борис считает, что государство должно использовать выпускников программы: «Государство могло бы дать им в управление акции какого-нибудь предприятия». Борис в бизнесе не первый год — сейчас имеет собственную компанию, занимающуюся экспортом. На момент нашего разговора собирался ехать на стажировку в Японию.

Ольга Петрова, до того как поехать на стажировку в Канаду, работала начальником департамента в финансово-инвестиционной корпорации SAP. По возвращении оказалась не у дел — ее обязанности перераспределили между другими сотрудниками. Пошла учиться на антикризисного менеджера, получила лицензию и руководила банкротством Егорьевского механического завода. Потом в третий раз поменяла профиль и занялась хэд-хантингом. Участие в программе никак не помогло ей в карьере. Впрочем, она считает, что эффект от стажировки нельзя увидеть сразу: «Может, когда экономика будет нормально работать, я смогу разместить акции какого-нибудь нашего завода на фондовой бирже в Торонто...»

Даже если обучение по президентской программе принесет пользу менеджерам и их компаниям в будущем, остается один вопрос: почему за это платит Российское государство? В московских вузах и бизнес-школах курсы повышения квалификации и программы профпереподготовки стоят в среднем около тысячи долларов, в регионах и того меньше. Почему бы не переложить хотя бы часть расходов на плечи участников? Большинство менеджеров с трехгодичным стажем в состоянии платить за свою учебу. Возможно, организаторы программы рассчитывали таким образом вложить деньги в развитие российского бизнеса, однако к программе допускали работников фирм с иностранным капиталом — к примеру, сотрудники представительств некоторых голландских компаний ездили на стажировку в головные офисы.

Послевузовское образование в отличие от среднего и высшего даже в советские времена было в России платным — за подготовку кадров платили предприятия, в этих кадрах заинтересованные. Такая практика существует по сей день — бизнес-школы живут за счет корпораций, обучающих персонал, и тех, кто учится за свои, потому что не хватает знаний для работы, а предприятие платить не хочет. Мало кто идет на профпереподготовку и повышение квалификации, надеясь на лучшее трудоустройство, — дипломы, полученные по окончании этих программ, вряд ли помогут найти работу. Излишне говорить, что в любой другой стране послевузовские программы финансируются из госбюджета в одном случае: обучение безработных.

В правительстве и Минобразе не первый год идут разговоры о переводе высшего образования на систему госзаказа, то есть на бюджетные деньги готовить лишь тех специалистов, в которых заинтересовано государство. Однако вместо этого запускается «бесплатная» президентская программа, обучение по которой не накладывает на стажеров никаких обязательств. Кстати, понятие «президентский безработный» уже вошло в лексикон организаторов программы — кое-кто по возвращении из-за границы или потерял работу, или не работает, потому что в этом нет необходимости.

Пусть для кого-то стажировка была полезна, а для кого-то превратилась в отдых за казенный счет. И в том, и в другом случае государство, едва сводящее концы с концами, помогает преуспевающим людям решать их личные проблемы. ■

Фото **Павла Горшкова**

13-й воин против Томаса Крауна

Новые фильмы на большом экране и на видео

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Это может показаться странным, но киноцивилизация в России продолжает неуклонно развиваться. Если говорить о прокате, то мы уже почти не отстаем от остального мира и даже Америки, где голливудские блокбастеры начинают свой бег гораздо раньше, чем в Европе. «13-й воин» достиг кинотеатра «Пушкинский» (2 сентября) всего через шесть дней после старта в Штатах. «Афера Томаса Крауна» (обнаружившаяся в «Кодаке» 27 августа) двигалась чуть медленнее, но все же преодолела путь за три недели. Оба хита и сейчас входят в американскую кассовую топ-десятку, причем их умудрился снять один и тот же режиссер — спец по дорогостоящим экшнам Джон Мактирнан, в прежние годы сделавший «Хищника», «Крепкий орешек — 1 и 3», «Последнего героя кинобоевиков» etc. Как так получилось — читайте в обзоре. Нашего нового большого кино, чтобы составить конкуренцию Мактирнану, на рынке пока нет.

«Небо в алмазах», «Страстной бульвар», «Барак» и «Молох», не говоря уже про «Хрусталева», публике по-прежнему недоступны, зато доступно «кино маленькое» — на двух кассетах выпущены студенческие короткометражки.

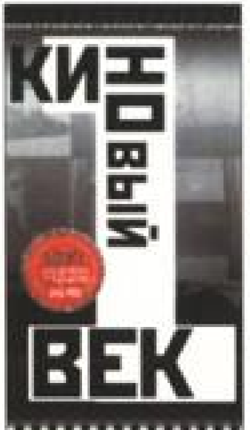
Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

«Короткий метр. КиНовый век»

(две кассеты)
Россия, без оценки
Режиссеры: разные
Звезды: иногда встречаются **Владимир Ильин, Евгений Киндинов** и др.
Кассеты — **«Союз-видео»**

Про что. Семнадцать студенческих минифильмов, построенных на анекдоте, или наблюдении, или единственном (чаще нехитром) парадоксе, или микроистории с участием одного-двух персонажей. Кассета № 1 заполнена работами учеников Владимира Хотиненко. Это типичный маньеризм, то есть более или менее выверенная форма (красиво выстроенные кадры, клиповый монтаж) при отсутствии сколько-нибудь небанального содержания. Как фотограф-дилетант, я знаю, что выстраивать красивые кадры — дело на редкость увлекательное. Им увлекаются и 20 — 30-летние «режиссеры будущего» из-за рубежа, чьи короткометражки регулярно показывают на западных кинофестивалях. Но западным начинающим свойственна еще и концептуальность. Да, их концепции и суждения зачастую примитивны, но все же! У большинства наших «режиссеров XXI века» с кассеты № 1 концептуальное мышление отсутствует напрочь. В основном видишь глуповатый стеб: на темы отношений мужчины и женщины, новорусских казусов, «жисти ваще» и кровавых разборок (я бы сказал: не «а-ля Тарантино», а «с понтом Тарантино»). На всей кассете № 1 хорош лишь «Фотограф» Александра Котта — бессловесная черно-белая зарисовка про старость, одиночество и творчество. Удивительные типажи — старого фотографа и его клиентов. Изящная игра со светотенью.

На кассете № 2 (тут разные студии) фильмы более традиционные, «крупные», в меру сюжетные и «как бы настоящие». Шесть штук длиной 75 мин. Но и в них достаточно банального. «Герой» Павла Бардина начинается словно типичный англо-американский фильм про уличных хулиганов — и лучше бы таким оставался. Приятнее чистое подражание, чем смесь Trainspotting'а с «Ералашем»: весь смысл фильма в том, что крутой забияка оказался трусом. Еще банальнее-моралистичнее «Ангел» Василия Фенина (парень был наркоманом, и вот за ним пришел ангел и повел в мир иной, хотя парню очень туда не хотелось) и «Оборотень» Сергея Стеблова (парень готов связаться с бандитами, но видит сон, что если свяжется, то станет оборотнем — и это его перевоспитывает). Поинтереснее «Бедный Юрик» Вадима Арапова — история об упущенной любви и жизни: очевидная литературщина искупается в ней экспрессивными типажами и роскошной операторской работой. Соответствует своей репутации «Левша» Юрия Кузина — наиболее разрекламированный из студенческих фильмов, показанный в этом году в молодежной программе Канна. Фильм о юном Шикльгрубере тонирован под старое фото, снят на честном немецком (прямо как сокуровский «Молох») и полон симпатии к страдающему мальчику, которого третируют за то, что он левша. Мальчик не понимает, почему его обижают, отчаянно борется за свои права писать левой и постепенно озлобляется (так, по Кузину, и родился Гитлер). Лучше всего Close Up Евгения Звездакова — любопытнейший фильм обеих кассет наряду с «Фотографом». Сюжет в духе Кортасара — Антониони о том, как фотоаппарат «Полароид» то ли предупреждал молодого человека об опасности, то ли вел его к гибели. Москва в этом фильме кажется беспечной, свежей, юной, и вдруг — смерть.



ОБЛОЖКА КАССЕТЫ СО **СТУДЕНЧЕСКИМИ КОРОТКОМЕТРАЖКАМИ** ОФОРМЛЕНА В КОНСТРУКТИВИСТСКОМ СТИЛЕ 20-Х ГОДОВ — ВИДИМО, НАМЕК НА РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ И ЭСТЕТИКИ ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ФИЛЬМОВ. НА ДЕЛЕ — РЕВОЛЮЦИОННОСТИ НИКАКОЙ

Плюсы и минусы (всей акции). Замечательно, что студия «Союз» рискнула и кассеты появились. Режиссеры, чтобы не скиснуть, должны знать, что у них есть хоть какая-то аудитория. Но, конечно, никакого «кина XXI века», обещанного информационными спонсорами акции, на кассетах не видно. Не киНовый век, а нормальные ученические экзерсисы. Не стыдные, но и — в целом — не более того. Продюсерская ошибка, возможно, в том, что кассеты не вполне адекватно представляют публике новое кинопоколение. Зачем было брать столько работ из одной и той же творческой лаборатории? Не стоило ли выпустить лишь те фильмы, которые становились лауреатами нашего «студенческого «Оскара» — «Святой Анны»?

Раздражает и очередная рекламная лажа (она напечатана на коробках), будто два фильма стали лауреатами фестиваля в Канне. Лажей о призах в Канне, Берлине и т. д. видеодистрибьютеры постоянно и бесстыдно пытаются купить покупателей кассет.

Ключевые слова. Студенческие короткометражки, молодой герой, что-то от пап, что-то от MTV, что-то от Тарантино, что-то прямо с улицы, учиться, учиться и учиться.

«Афера Томаса Крауна»

США★★★★
Режиссер **Джон Мактирнан**
Звезды: **Пирс Броснан, Рене Руссо, Денис Лири, Фей Данауэй**
Кинoправа — **«Ист-Вест»**


АКТЕР **ПИРС БРОСНАН** НАСТОЛЬКО ВОШЕЛ В ОБРАЗ ДЖЕЙМСА БОНДА, ЧТО ИГРАЕТ «НЕМНОГО БОНДА» И В **«АФЕРЕ ТОМАСА КРАУНА»**

Про что. Ремейк одноименного фильма Нормана Джуисона со Стивом Маккуином и Фей Данауэй. В фильме 1968 года Маккуин изображал миллионера, который утратил радость жизни и — адреналина ради — грабанул банк, а Данауэй была сыщиком страхового агентства, не устоявшим перед его мужскими чарами. В 1999-м Пирс Броснан играет уже не миллионера, а миллиардера-супермена, Джорджа Сороса с внешностью Джеймса Бонда. Он сделал себя сам, имеет все, но скучает в отсутствие достойных противников и потому крадет из музея (главным меценатом которого сам же и является) полотно Клода Моне стоимостью сто лимонов долларов. В роли достойного противника — страхового сыщика — выступает звезда боевиков 90-х Рене Руссо.

Плюсы. Поскольку в фильме грабят музей, да еще при помощи новейших технологических штучек, а он и она ведут друг против друга двойную игру, то фильм кажется близнецом недавней «Западни» с Шоном Коннери и Кэтрин Зетой-Джонс (рецензия в «Итогах» № 27). Но в «Западне» все к трюкам и сводится: нормальный триллер с невероятными ситуациями и искусственными героями, в чью любовь не веришь. «Афера Томаса Крауна» (долго подбираю определение) — почеловечнее. Этот фильм — представитель уникального жанра, который можно обозначить примерно как «авантюрный иронический детектив с любовным треугольником». Если это и «Западня», то смешанная с «Красоткой» и нашим «Служебным романом». Причем что интересно: и персонажи, при всей вымышленности, кажутся живыми, и в любовный треугольник (миллиардер — сыщица — полицейский) живо веришь. Режиссер Джон Мактирнан, специализирующийся исключительно на сверхбоевиках, оказался способен сменить маневр. Судя по некоторым мизансценам, он знает живопись, чувствует музыкальный ритм. Два-три эпизода просто филигранны.

Редкий одноплановый фильм, который смотреть приятно. Сверхкрасивая жизнь (ну мог ли я заподозрить себя в таких киновлечениях?) завораживает сама по себе. Катамараны, частные самолеты, виллы, балы, драгоценности, знаменитые картины (фирма «Трубецкой Лтд», специализирующаяся на изготовлении копий, скопировала для фильма более двухсот известных полотен) кажутся необходимой составляющей жанровой игры. Необычно и то, что «Афера Т. К.» — нечастый фильм о 40-летних и прежде всего для 40-летних, а уже потом для тинейджеров. Именно поэтому в первые дни американского проката фильм заработал меньше, чем ожидалось, но затем свое взял. Оценили.

Минусы. Вероятно, это картина, которую либо принимают, либо нет. Одной из моих коллег, с которой мы обычно совпадаем во мнениях, фильм не понравился тем же, чем (по известному анекдоту) не нравился прибалтам СССР. То есть всем.

Ключевые слова. Вор-миллиардер, знойная соперница, игра с огнем, любовная игра, красивая жизнь, какую только в кино и увидишь.

«Расплата»

США ★★★ 1/2
Режиссер **Брайан Хелджленд**
Звезды: **Мел Гибсон, Крис Кристофферсон, Дебора Кара Унгер**
Кинoправа — **«Каро премьер»**


ОДИН ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ БОЕВЫХ МОМЕНТОВ **«РАСПЛАТЫ»**. НА СЕЙ РАЗ ГЕРОЙ **МЕЛА ГИБСОНА** ДЕРЕТСЯ С КИТАЙСКИМИ МАФИОЗИ. КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА С ПИСТОЛЕТОМ — ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ПЕРСОНАЖЕЙ ФИЛЬМА, КОТОРЫХ КРУТОЙ ГЕРОЙ ОСТАВИТ В ЖИВЫХ. УБИВАТЬ ЖЕНЩИН ВСЕ-ТАКИ НЕКОРРЕКТНО

Про что. Про хорошего парня, который задумал ограбить плохих парней, но был подставлен и подстрелен собственной женой и лучшим другом, а когда поправился, то перестал быть хорошим парнем и стал плохим парнем и перегрохал дюжины две других плохих парней. И самое смешное, что из принципа. А принцип у него был такой: отдайте мои семьдесят тысяч баксов и ни копейкой больше, мне чужого не надо, не то вам всем хуже будет. И ведь лучше бы отдали.

Плюсы. Будь я правильным американским критиком откуда-нибудь типа «Ю-Эс-Эй тудэй», то непременно подчеркнул бы, что Гибсон (и в этом, сказал бы я, главное достоинство фильма) впервые рискнул сыграть отрицательную роль. Его герой, конечно, отчасти хороший, но только на фоне всех других героев, которые не хорошие совсем. Безумный Макс стал еще безумнее. Но поскольку я не правильный и не американский критик и люблю в фильмах любые отклонения от генеральной линии, то похвалю «Расплату» за жестокость, натурализм и аморализм, которые в голливудских боевиках 90-х очень редки. Плохой-хороший-злой парень Гибсона, разумеется, не пример для первоклассников, зато фильм — своей нестандартностью — способен порадовать синефилов. Из боевиков 90-х по степени аморализма он может сравниться лишь с «Настоящим романсом» Тони Скотта на слова Тарантино. Но фильм Скота был ироничным и живописал нравы поколения 90-х, сформированного масскультом. А «Расплата» — типичный мрачно-юморной «черный фильм» (это особый жанр), где герой (он же антигерой), постреливая из двух пистолетов разом, щедро делится с нами своей нехитрой мачистской философией, которую в подобных фильмах положено излагать закадровым баритоном и с пофигистской интонацией. Философия по традиции сводится к тому, что все в жизни фигня, кроме пистолета, но и пистолет — фигня.

Кроме того, что «Расплата» — «черный фильм», это еще и картина того «поджанра», название которому не придумано. По аналогии с road-movie (то есть «дорожным фильмом», когда все куда-то непрерывно едут) его хочется назвать «пешеходным» фильмом, в котором герой шастает по улицам и обходит огром-

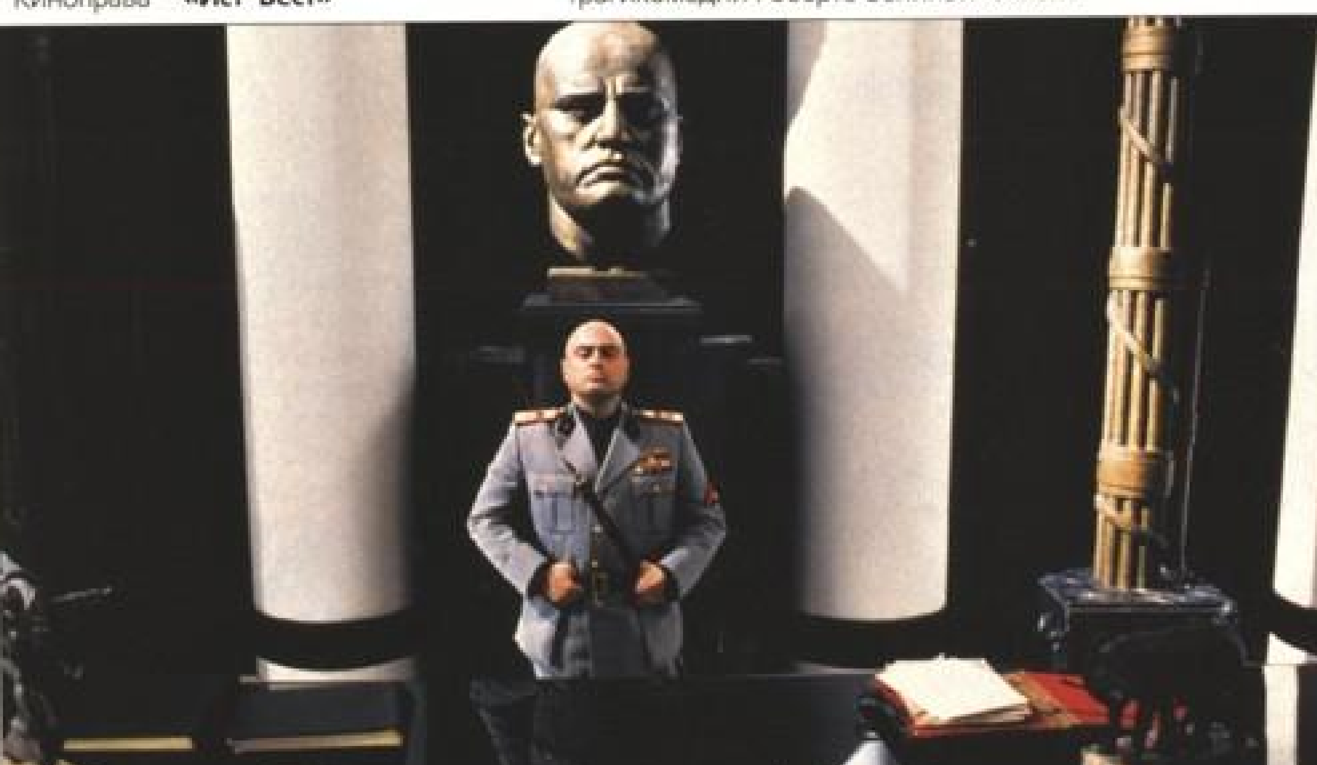
ное количество людей, поскольку ему надо что-то разыскать. В «Расплате» герой Гибсона, обходя незнакомых людей, заодно всех и шлепает. Кого-то из мести, а кого-то и не сразу поймешь, за что.

Минусы. В фильме нет ничего «сверх», что позволило бы ему стать классикой жанра.

Ключевые слова. Много плохих парней и Гибсон.

«Чай с Муссолини»

Италия — Британия ★★ 1/2
Режиссер **Франко Дзеффирелли**
Звезды: **Шер и др.**
Кинoправа — **«Ист-Вест»**



В «ЧАЕ С МУССОЛИНИ», РАЗУМЕЕТСЯ, МОЖНО УВИДЕТЬ И САМОГО ДУЧЕ. ПРАВДА, РЕДКО

Про что. Про английскую колонию во Флоренции 30-х годов. Колония состоит в основном из старых остроумных леди, за свою едкость прозванных «скорпионшами». «Скорпионши» азартно пикируются с богатыми заезжими американцами, скупающими классическую живопись, воспитывают незаконнорожденного мальчика, прообразом которого является сам Дзеффирелли (фильм снят по главе из его автобиографии), не верят в опасность и коварство Муссолини, хотя режим становится все жестче. Когда в 1940-м, с началом войны Италии с Англией, дам сажают в воронок и отправляют в барак — мягкий вариант концлагеря, — они и там остаются аристократками, а в конце войны не позволяют немцам взорвать средневековые тосканские башни.

Плюсы. Школа. На самом деле почти ничем, кроме профессионализма, Дзеффирелли никогда и не отличался. Оправданно называть его одним из последних представителей великого итальянского кино, но, конечно, нельзя ставить его в один ряд с Феллини — Висконти — Антониони — Пазолини и даже братьями Тавиани. Школа, на сей раз еще и актерская, — английская. Конечно, во всех анонсах из актрис указывается прежде всего Шер, но стоит заметить, что трех главных «скорпионш» играют Джуди Денч (к слову, «оскароноска»), Мегги Смит (к слову, дважды «оскароноска») и Джоан Плоурайт (к слову, оскаровская номинантка и леди Оливье — последняя жена сэра Лоуренса Оливье).

Минусы. Литературность и театральность ситуаций, легкая архаичность. Возникает и ощущение конъюнктуры. Хотя фильм вроде был задуман пятьдесят лет назад, кажется, что Дзеффирелли поспешил выпустить его на волне сверхуспеха трагикомедии Роберто Бениньи «Жизнь прекрасна», которая вдруг открыла Америке и остальному миру, что в Италии тоже была война и был фашизм. Нужно было успеть, пока Америка и остальной мир про все про это не забыли.

Ключевые слова. Флоренция 30-х (а затем военных 40-х), английские старушки, американские нувориши, все больше фашизма, никто не хочет верить в худшее, стоицизм, оптимизм, рождение таланта Дзеффирелли.

«13-й воин»

США ★★★
Режиссер **Джон Мактирнан**
Звезды: **Антонио Бандерас, Омар Шариф** (эпизод)
Кинoправа — **«Каскад»**



ПО ХОДУ ФИЛЬМА «13-Й ВОИН» ГЕРОЙ АНТОНИО БАНДЕРАСА ПРЕВРАЩАЕТСЯ ИЗ МАЛЬЧИКА В МУЖА

Про что. Про араба, который в X веке нечаянно очутился в чертовой дюжине викингов, приплывших спасать соседнее племя от неведомых, известных лишь по легендам нелюдей — то ли духов, то ли человекомедведей. Фильм начинается как компьютерная игра «Принц Персии» (изгнание героя с родины из-за того, что не на ту глаз положил), продолжается как любимый боевик начала 80-х «Викинги», затем как «Туман» Карпентера (призраки-убийцы приходят с туманом), затем как «Великолепная семерка», затем как «Чужие» (паутинное логово монстров), затем как «Три мушкетера» и опять выворачивает в «Викингов». Поставлен по роману «Пожиратели мертвецов», сочиненному самым высокодоходным беллетристом современности Майклом Крайтоном. Кстати, самым качественным из высокодоходных и наиболее разносторонним из них: Крайтон написал такие разные интеллектуальные бестселлеры, как «Парк Юрского периода» (роман, если кто не читал, развивающий теорию «подвижных систем») и «Разоблачение» (об ужасах политкорректности).

Плюсы и минусы. Самый детский из фильмов сентября, который был бы совсем детским (что хорошо), если бы не его излишняя кровавость. Тут, в отличие от «Расплаты», натурализм странен: в фильме регулярно отрывают друг другу головы, камера демонстрирует распотрошенные трупы и т. д. Фильм с финалом, где пятеро выживших смельчаков побивают пять сотен монстров и отделываются при этом царапинами, конечно, не может быть таким кровавым, но Мактирнан попал в ловушку сюжета. Он ведь должен был убедить детей и их родителей в том, что монстры действительно жуткие.

Сценарист и сопродюсер фильма Майкл Крайтон тоже, вероятно, заметил это противоречие, но его больше зацепила детскость. Он, как всегда, считал, что сочинил произведение хоть и развлекательное, но серьезное — про разницу культур и ее преодоление (различия между грамотными арабами и варварами-викингами кажутся несущественными на фоне разнотипности викингов и пещерных человекомедведей). В итоге полтора года назад он отстранил Мактирнана (после чего тот и взялся за «Аферу Томаса Крауна»), доснял пару сцен и перемонтировал фильм. На предварительных просмотрах публика оценила версию Мактирнана выше. В Америке (как написал журнал «Фильм») стали хохмить, что если раньше студии-конкуренты, стараясь опередить друг друга, снимали разные фильмы на один и тот же сюжет, то теперь на одной и той же студии снято два фильма-конкурента с теми же актерами и одинаковыми названиями.

Неведомо, какую версию смотрим мы — скорее, все же Крайтона. Но при всех недочетах фильма (нелепо, например, что в финале потеряна любовная линия), при всем его наиве трудно не оценить того, какого труда он потребовал и как профессионально, сплошь ручными камерами, сняты битвы с конниками. Опять-таки приятно вспомнить «Викингов». И вот странность — мы смотрели «Викингов» и поголовно думали: «О-о-о!.. Вот что значит Голливуд! Какое кино!». Теперь же часть публики покидает зал, громко смеясь над тем, какую муру посмотрела. Все-таки мне кажется, что это не киноманы. Киноманы над «13-м воином» смеяться не станут.

Ключевые слова. Викинги (играют и впрямь шведы и норвежцы), суровая скандинавская природа (снята в Канаде), араб (изображенный испанцем), битвы на тяжелых мечах, чужие, воспитание мальчика мужем.

«Эд из телевизора»

США ★ 1/2
Режиссер **Рон Хауард**
Звезды: **Мэтью Макконахи, Вуди Харрелсон и мн. др.**
Кинoправа — **«Ист-Вест»**



В «ЭДЕ ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА» (СЛЕВА) АКТЕР МЭТЬЮ МАККОНАХИ ИЗОБРАЖАЕТ ТОГО САМОГО ПРОСТОГО ПАРНЯ ЭДА, ЗА КОТОРЫМ НЕОТСТУПНО СЛЕДУЮТ ТЕЛЕОПЕРАТОРЫ

Про что. Про обыкновеннейшего 30-летнего раздолбая, которому предложили стать героем «самого живого шоу в мире». Телевидение наблюдает за ним от подъема и до отбоя, минуя только туалетную комнату. Шоу становится суперрейтинговым: за жизнью типичного простого человека, затаив дыхание, следит вся страна. Но авторы шоу быстро понимают, что без сюжетных поворотов им долго не протянуть, и начинают выстраивать живое шоу по законам мыльной оперы. Героя подталкивают к тому, чтобы он активнее отбивал девушку у родного брата, а потом (поскольку эта девушка, как выяснилось в ходе статистических опросов, не нравится трем четвертям аудитории) делают и откровенную подставу, знакомя его с длинноногой моделью, которая активно притворяется влюбленной. Дело почти доходит до любовной сцены в прямом эфире, и в этот момент рейтинг передачи зашкаливает. Но герой-простак на глазах умнеет, осознает всю подлую роль масс-медиа, которые вмешались в его жизнь, прогоняет модель, возвращает любимую девушку и освобождается. То есть выходит из игры. К бурной радости всей телеаудитории, которой, конечно, нравилось шоу, но гораздо милее демократические идеалы свободы и независимости. К тому же аудитория рада, что всякий простой американский парень полон собственного достоинства и способен отбрить паразитов-умников.

Плюсы. Три-четыре смешные сцены в первой половине картины, пока она еще не пропиталась морализаторством и идеологией. Если отнестись к «Эду из телевизора» просто как к непритязательной комедии, то до середины смотреть можно.

Минусы. Клиническая наивность. Сюжет открывал перед режиссером массу возможностей. Сводить фильм к пропаганде (действительно ценных) либеральных ценностей было крайне неумным — эти ценности и без режиссера Хауарда пропагандирует каждый первый голливудский фильм. Обличать власть и продажность масс-медиа еще более странно — именно эта власть дает режиссеру Хауарду работу и заработок, и к тому же всякий народ имеет именно те масс-медиа, какие заслуживает. Невероятно, но Хауарда нисколько не коробит, что в самых последних кадрах, переполненных слезами очищения, его фильм скатывается в ту самую мыльную оперу, которую он вроде бы высмеивал. Использует все примитивные рычаги воздействия на аудиторию, наличием которых вроде бы возмущен.

Принято сопоставлять — и чуть ли не ставить на одну доску — «Эда из телевизора» и «Шоу Трумана», где ТВ тоже подглядывало за жизнью простого человека, но бедняга и не подозревал, что служит персонажем популярного шоу, и все вокруг — декорация. Сопоставление нелепо. В «Шоу Трумана», помимо актуальных размышлений о власти масс-медиа, заметны идеи и Оруэлла, и Набокова. Фильм ставит рекорд для массового кино по количеству культурологических, религиозных и философских подтекстов. Режиссер «Эда из телевизора» этих уровней не видит.

Что печально: именно примитивность и вызвала одобрение американских критиков. «Шоу Трумана» многим из них показалось чересчур «амбициозным и аналитичным», «стерильным», «погружающим в слишком глубокие раздумья», зато «Эд из телевизора» покорил «правдивостью и земным чувством юмора». Ближе к народу, короче, надо быть.

Ключевые слова. Слов нет.

P.S. Компания West Video выпустила на кассете фильм, который считаю лучшим из всего вышедшего на видео в этом году, — иранский «Вкус вишни» (иногда переводят как «Вкус черешни») современного классика Аббаса Киаростами. В 1997 году фильм получил главный приз — «Золотую пальмовую ветвь» — в Канне, и хотя Канн все 90-е годы поддерживает актуальное кино, тогдашнее решение жюри нужно считать одним из самых смелых. Если в современном кинематографе что-нибудь и можно назвать авангардом, то это «Вкус вишни». Фильм не похож ни на какой другой. Не знаю, кому его рекомендовать и как его смотреть. Но уж если смотреть, то в одиночку, выгнав всех в другую комнату (пусть потом, если захотят, тоже посмотрят поодиночке). Размышления о допустимости самоубийства. Тем более неожиданные и глубокие, что это рефлексия мусульманина. Невероятное чувство природы кинематографа, практически утраченное режиссерами, которые вовлечены в большую киноиндустрию. Искусство детали. Высокое искусство недоговоренности. Фильм того типа, который особенно люблю: где вроде бы ничего не происходит. В 1997 году «Вкус вишни» был включен в «итоговскую» десятку лучших фильмов года под № 6. Сегодня, пересмотрев, оцениваю его еще выше. ■

НА ОБЛОЖКЕ КАССЕТЫ СО «ВКУСОМ ВИШНИ» ЗАПЕЧАТЛЕНО ДЕРЕВО, ВОЗЛЕ КОТОРОГО ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ, ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ МЫСЛЬЮ О САМОУБИЙСТВЕ, ЗАРАНЕЕ ВЫРЫЛ СЕБЕ МОГИЛУ

Забавы горожан: мэры и «контрмэры»





Фестиваль «Неофициальная Москва» не случайно совпал по времени с Днем города. Это можно понимать и как акт культурного противостояния, и как попытку разомкнуть узкий круг посвященных — сделать праздник действительно общим

Лев Рубинштейн

ВОДОРАЗДЕЛ

Усилиями инициаторов и организаторов фестиваля «Неофициальная Москва» вновь актуализировалась старинная оппозиция официальная — неофициальная культура. А коль скоро она зазвучала, и зазвучала более чем публично, появился повод и для ее переосмысления в наше «такое непростое время».

Что означал этот водораздел в советские годы, более или менее понятно. Неофициальной культурой было не просто все, что оставалось за бортом издательств, выставочных и концертных площадок, студий звукозаписи, буфетов творческих союзов и Домов творчества, а также совещаний молодых писателей и читательских конференций. Примерно к середине 70-х годов неофициальность была воспринята многими как сознательная позиция, для кого-то гражданская, для кого-то эстетическая, для кого-то и та, и другая. В этой среде уничижительной рецензией было: «Старик, что за херню ты написал. Это же печатать можно хоть завтра». Сами способы функционирования искусства, сами особенности литературно-художественного быта — самиздат, домашний концерт, ритуальные хождения по художественным мастерским — постепенно стали осознаваться как общий эстетический принцип. Принцип, настаивая на котором, художник побеждал на своем поле. Побеждал не в борьбе с официозом, который он просто с какого-то момента перестал воспринимать как культурную реальность, а в борьбе с сиротливым чувством собственной маргинальности. От власти требовалось одно — не трогать. Какие уж тут фестивали? Впрочем, на одном фестивале, который тоже мог бы называться «Неофициальная Москва», я однажды побывал. Это была знаменитая «бульдозерная выставка» в сентябре 1974 года. Но это уже история, и эта история хорошо известна.

С наступлением перестройки жесткая граница стала естественным образом размываться. Звание неофициала стало даже на какое-то время престижным, вследствие чего на литературно-художественной сцене стали возникать причудливые и громоздкие мутанты вроде неподъемных двухсотпятидесятиименных томов с названиями типа «Молодая поэзия-88», где широко известные в узком кругу сорокапятилетние авторы выступали в роли подающих надежды юных дарований. Мой приятель-художник показывал мне содранный откуда-то плакат, приглашающий на выставку «авангардистов Киевского района». Это было время глуповатое, веселое, энтузиастическое, двусмысленное. Выступления поэтов собирали большие залы, шквально реагировавшие на такие ключевые слова, как «партия» или «жопа». На выставки — даже авангардистов Киевского района — ходили толпами. В мастерских паслись тучные стада западных галеристов, на волне «горбомании» решивших устроить и устроивших-таки (правда, ненадолго) русский художественный бум. Художники резко разбогатели. У некоторых, особенно кто помоложе, съехали крыши. У кого-то на время, у кого-то навсегда. В эти годы возникла выдержавшая испытание временем музыкальная «Альтернатива». В эти годы возникло параллельное кино. Появились и продолжают появляться литературные салоны. Клубы. Всего навалом. Жаловаться грех.

Потом как-то все устоялось, просеялось. Художники — кто уехал, кто остался, кто занялся чем-то другим. Писатели — кто выпустил книжки, кто не выпустил, потому что стало неинтересно. Появились издательства, галереи, залы для исполнения и показывания чего угодно. Неофициальная культура закончилась, погребя под собою и официальную. Или наоборот. У нас, как у всех нормальных людей, появилась просто культура. Круг вроде бы замкнулся, хотя было неясно, где его центр. И это было правильно.

Но в последние годы замаячила и стала проступать в тумане ось какого-то нового культурного противостояния. Что-то стало затвердевать, поджимать, легонько отпихивать. В разных видах культурной деятельности это проявилось с разной силой интенсивности. В изобразительной сфере — нагляднее всего. Личные художественные вкусы и пристрастия городского начальства стали все заметнее влиять не только на культурную политику, но и на облик города. Появились отчетливые предпосылки для возникновения новой официальной культуры, нового госстиля. Дело не только в непосредственном культурном поведении властей всех уровней и ветвей. Возникающий и матереющий прямо на глазах новый художественный мейнстрим не может объективно не работать на реставраторские тенденции. Во всех сферах культурной жизни появился едва заметный, но отчетливый привкус «бархатной» фундаментализации. Как тут не вспомнить о «неофициальной культуре»?

Ежегодный День города, воспринимаемый многими как чисто пропагандистская «мэрская» акция, пришелся кстати, показался самым правильным и уместным временем-местом для публичной манифестации иного, не замечаемого ни властями, ни «широкими слоями общественности» образа культуры. А тут избирательная кампания. А тут нашлось, кому поддержать. В общем, вперед.

Логика была такая. Мы все москвичи. Почему, собственно, праздник города — это праздник городской мэрии? Это ведь и наш праздник. Пусть одни по привычке идут на ученых медведей, на девочек с ногами и барабанами или на сводный хор заводных матрешек. Другие — на презентацию малотиражного романа или на концерт авангардной музыки. Возразить на это нечего. Тем не менее инициатива заметно раздражила столичные власти, ибо была воспринята ими как политическая, и никакая другая. Да и как иначе они могут воспринимать неведомую им культуру, если попросту не верят в ее существование? Впрочем, ближе к делу решили не мешать, а, наоборот, использовать любое начинание на пользу себе. Что и сделали, в результате чего фестиваль мягко вписался в общегородские торжества, не потеряв при этом признаков «культурной автономии».

Никто и не делает секрета из того, что за «Неофициальной Москвой» стоят «определенные силы», персонифицированные в данном случае дерзновенным претендентом на столичное мэрство Сергеем Кириенко. Это обстоятельство, кстати, принято считать самым уязвимым местом во всем «альтернативном» замысле. Хорошенькие, мол, неофициалы, которых поддерживают политические силы. Правильно, опасность нарушения необходимой дистанции между культурой и властью — хоть бы и гипотетической — есть. Но тут уже, как говорится, посмотрим. Что же касается данной конкретной акции, то на нынешний момент тревожные признаки незаметны, по крайней мере, невооруженным глазом. Впрочем, кто что захочет, тот то и заметит.

К прошедшему фестивалю можно относиться по-разному, в зависимости от отношения к самой его идее. Можно интерпретировать его как тоску по ангажированности, как поиск патрона. Можно как суетливую и бестолковую ярмарку тщеславия. Можно как нестройный хор маргиналов. Можно как спекулятивную симуляцию альтернативности там, где для альтернативы места давно уже нет. Конечно, можно, почему нет?

Но можно и по-другому. Для доброжелателей, к которым мы причисляем и себя, предложим другой набор толкований и оценок. Допустим, что это было напоминанием обществу о том, что реальный облик городского культурного ландшафта никак не исчерпывается Шиловым, Церетели, Михалковым, Марком Захаровым, «Виртуозами Москвы» и газмановско-лужковскими «колоколами». Что это была вполне просветительская по замыслу попытка хотя бы на короткое время разомкнуть привычно узкий круг посвященных. Что это — в конце концов — было просто шумным и веселым открытием сезона.

Сезон открыт, господа! Что там у нас дальше? ■







НА СТР. 58: **ЛУЖКОВ КАК ОПЫТНЫЙ ОТЕЦ** ГОРОДА УВЕРЕННО ИГРАЕТ СВОЮ РОЛЬ, А **КАНДИДАТ В ОТЦЫ — КИРИЕНКО** ПОКА ПРЕДПОЧИТАЕТ НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

ПРАЗДНИК ГОРОДА БЫЛ ОБЩИЙ — НА УЛИЦАХ РАСЦВЕТАЛИ ВСЕ ЦВЕТЫ. **МОСКВУ «ОФИЦИАЛЬНУЮ» НЕ ВСЕГДА МОЖНО БЫЛО ОТЛИЧИТЬ ОТ «НЕОФИЦИАЛЬНОЙ»**

Шире круг





На протяжении трех теплых сентябрьских дней москвичи и гости столицы имели возможность испытать настоящий культурный шок



ВВЕРХУ: **В АКЦИЯХ «НЕОФИЦИАЛЬНОЙ МОСКВЫ» УЧАСТВОВАЛИ ОБА СОПЕРНИКА: СЕРГЕЙ КИРИЕНКО — ЛИЧНО, А ЮРИЙ ЛУЖКОВ — В ВИДЕ СВОЕГО ПОРТРЕТА** РАБОТЫ «ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДУЭТА» ВИКТОРИИ ТИМОФЕЕВОЙ И ДМИТРИЯ ВРУБЕЛЯ

Леонид Самоцветов

ПАРАД

На ряду с рутинными «мероприятиями» московских властей на нескольких десятках площадок столицы художники, артисты, литераторы, кинематографисты, музыканты устроили свой, альтернативный, праздник.

Изобразительное искусство. Похоже, что из всех искусств важнейшим для нас оказывается все-таки изобразительное. Поскольку только в номинации «ИЗО» случился скандал. Даже два. Во-первых, по неясным причинам не удалось осуществить самый вожделенный арт-проект фестиваля — выставку «Российское искусство. 1980 — 1990 годы», представляющую государственную коллекцию современного искусства при музее «Царицыно». (Пришлось ограничиться ее интернетовской версией.) Во-вторых, несколько уважаемых институций, работающих с современным искусством, в последний момент включились в лужковский День города. Оправдывая себя в том числе и тем, что в передовой — или по крайней мере считающей себя таковой — «Неофициальной Москве» участвуют непередовые и коммерческие галереи, пролезшие туда на халяву (за бесплатную страницу в каталоге фестиваля). Что действительно так, но про эти галереи писать не будем.

А будем — про действительно передовые арт-проекты, тем более что они совпали по сюжету. Сюжет этот — в конфликте (или синтезе) приватного и общественного.

Художник Валерий Айзенберг превратил собственное жилье в галерею и устроил там выставку десяти художников под ностальгическим названием «Москвичка». Участники выставки размышляли о своем московском житье-бытье (например, холст под названием «Уничтожение химеры эклектики «Черным квадратом» К. С. Малевича» художник Владимир Сальников посвятил известному градостроителю-эклектику Ю. М. Лужкову). Но важна даже не тема, а сам жест: вместо квартиры художника — общедоступная галерея.

По такому же принципу была задумана «специальная выставочная акция» (так в пресс-релизе) «Дом» — работы тридцати современных московских художников в общежитии Литинститута. Работы отменные, но комнаты, а также кухни, коридоры и санузлы оказались еще отменней (кто хоть раз был в месте под названием «общежитие», тот поймет, что имеется в виду). Начинающие писатели радушно приняли знаменитых художников, и московское современное искусство в очередной раз переплюнуло московскую современную литературу. Которой, мягко говоря, не густо: те же возвышенные студенты Литинститута ориентируются на журнал «Наш современник» (как явствует из плакатиков на стенках комнат) или, в крайнем случае, на мемуары Андрея Вознесенского (как явствует из книжечек у изголовья).

Ну и последнее — выставка «Сваренные» Владимира Архипова в Галерее М. Гельмана. Тут все наоборот: не искусство — в люди, а людей — в искусство. Архипов много лет собирает полезные в быту штучки деревенско-поселковых кулибиных, которые (штучки) сотворены по причине глубочайшей бедности. Коллекция называется «Музей современных вещей». На выставке была показана всякая всячина (санки, крючок для туалета, тележка для капусты и т. д.), при изготовлении которой использована сварка. Но когда эти затейливые вещи подписывает художник Архипов — появляется художественный проект. А когда разнокалиберные художества подписывает политик Кириенко — появляется арт-программа фестиваля «Неофициальная Москва».



СЦЕНА ИЗ ВАМПИРСКО-ЭРОТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВА **«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»** РЕЖИССЕРА ВЛАДИМИРА ЕПИФАНЦЕВА

Театр. В первую очередь надо понять, почему в театральной программе фестиваля оказались некоторые спектакли, и сразу отставить в сторону, например, «Шамана и Снегурочку» Александра Пономарева, регулярно и вполне официально идущего на большой сцене Молодежного театра, и «Три сестры» Юрия Погребничко в весьма известном и живущем на госдотации театре «ОКОЛО дома Станиславского». Видимо, их появление связано с тем, что у Пономарева давняя репутация авангардиста (оттого, что он любит работать с русским авангардом первой половины века), а Погребничко, вот уже 20 лет верный нищей эстетике «театра в подворотне», считается режиссером антибуржуазным и левым. Наверное, придется исключить «Как я съел собаку» Евгения Гришковца и «Невольные переводы из Шекспира» «Черного театра», поскольку они не московские, а приехали из Калининграда и Челябинска. Кроме того, капустник челябинцев, где они «твардовским» стихом, пародируя советские военные спектакли, исполняли историю про Отелло и в скоморошеско-филатовском духе — про Гамлета, конечно, забавен (особенно когда весь зал, включая важного гостя Кириенко, как на елке, вызывали Призрака с ватной бородой словами «раз-два-три-четыре-пять, выходи, едрена мать»), но к «неофициальному искусству», безусловно, отношения не имеет. Все остальное можно считать правильной подборкой независимых, некоммерческих театральных групп Москвы.

Все они в той или иной степени интересны, как, например, попытка Игоря Лысова, преданно следующего за своим учителем Анатолием Васильевым, сделать театральными философские рассуждения Томаса Манна («Доктор Фаустус» в театре «К.л.а.с.с.»). Или спектакль «Неотменимая модальность зримого» по «Улиссу» группы «Поиск предмета», работающей в медитативной манере Клима. Или прихотливо составленный из монологов «Грозы» спектакль «Катерина Кабанова как она есть» (театр «Д.Ц.Т.Д.» Юрко Яценко). Или стебное вампирско-эротическое действо под названием «Ромео и Джульетта» «Прок-театра» Владимира Епифанцева. Чаще всего эти спектакли раздражают, кажутся претенциозными и вторичными. Но, по-моему, сейчас разумнее не оценивать их с точки зрения качества, а просто дать им возможность жить.

Ведь с тех пор, как в постперестроечную эпоху зачахло большинство столичных экспериментальных независимых трупп, «Неофициальная Москва» — это первая попытка подсчитать выживших и новорожденных. Еще года два-три назад составлять программу такого фестиваля было не из чего. И если теперь появится наконец открытая площадка для всех экспериментов (над этим проектом уже давно бьются энтузиасты, но все упирается в отсутствие помещения), тогда, может быть, и появится что-то, чье качество можно будет обсуждать без всяких скидок.

Кино. Продемонстрировать иные эстетические измерения в сфере кино было особенно непросто. Во-первых, таковых в России практически нет. Во-вторых, те, что есть, вполне доступны. Фильмы режиссеров-параллельщиков (мини-фестиваль журнала и клуба «Сине-фантом»), которые «Неофициальная Москва» показывала под открытым небом возле клуба-галереи «Ротонда», конечно, собрали свой круг любопытствующих, но эти же фильмы можно регулярно смотреть и в Музее кино. Все студенческие короткометражки, отобранные для акции (их показывали в клубе «Парк»), легко поглядеть и дома, купив две кассеты студии «Союз» (эти фильмы и кассеты отрецензированы в этом же номере «Итогов»). Кроме того, студенческая программа была составной частью и кинофестиваля в Сочи, и недавнего ММКФ.

Наиболее неожиданные фильмы шли в Центральном Доме кинематографистов: советские, в основном, 50 — 60-х годов, позабытые и современным зрителем, и телевидением. Как сочли устроители программы, все эти фильмы запечатлели ушедшую Москву, которая гораздо лучше теперешней. Но альтернативную и просто молодежь они, разумеется, не слишком-то увлекли.

Вероятно, ничего другого придумать было и нельзя. «Кинематографическая акция» не была и не могла быть чем-то реально «альтернативным» и «неофициальным». Все ее программы были необычны только для Дня города. Для многочисленных отечественных киномероприятий, в том числе и московских, они весьма привычны.

Музыка. Пожалуй, единственной частью праздника, где предложенные правила игры идеально подошли участникам, оказалась музыкальная программа «Неофициальной Москвы». И ее устроители не упустили своего шанса.

Граница между истеблишментом и альтернативными направлениями просматривается в музыке достаточно четко. Ни симфонические концерты, ни поп-шоу невозможны без солидных средств, а значит и без признания властей. Остается огромное количество экспериментальных направлений, не попадающих в поле зрения широкой публики и прессы. Ими уже много лет занимаются серьезные люди — руководитель авангардного фестиваля «Альтернатива» Дмитрий Ухов, рок-продюсер Дмитрий Ольшанский, музыковеды и исполнители с консерваторским образованием Светлана Савенко, Юлия Бедерова, агентство Green Wave и многие другие. Нашим

продюсерам не хватает только денег. Получив средства, они распорядились ими толково и артистично, распределив разнородные «неофициальные» направления по нескольким фестивалям.

В центре внимания оказалась собственно альтернативная музыка: та, которая не может быть целиком записана нотами, а смыкается с одной стороны с перформансом, а с другой — с шумовыми эффектами. Эта музыка была живописно и разнообразно представлена на фестивале Джazz-off, включавшем современный джаз, новую академическую и этническую музыку, мультимедийные проекты и так далее.

Были на фестивале и тувинский квартет «Хуун-хуур-ту» с мистическим горловым пением, и авангардные импровизации саксофониста Пятраса Вишняускаса, басиста Владимира Волкова и барабанщика Клауса Кугеля, и выступление знаменитой российской «Академии старинной музыки» Татьяны Гринденко, участники которой оделись в черные балахоны и полумаски, назвались загадочным именем Opus Posth и сыграли пьесы Company классика современной американской музыки Филиппа Гласса и «Зима-гололед в Москве» популярного авангардиста Александра Бакши.

Даже завсегдатаи не опознали ансамбль Гринденко, что оказалось одним из ключевых эффектов фестиваля: как только звуко-визуальную акцию удается отнести к тому или иному жанру, она перестает быть фактом «альтернативной» музыки. Подобным, не поддающимся жанровой классификации, был и «Фестиваль Позитивных вибраций «Пуш-Пуш-Кинг-2» в Нескучном саду — там звучали азартные африканские ритмы в исполнении московских и питерских музыкантов, а также афроамериканца из Лондона по кличке Mad Professor, живого классика «даба» — медитативного музыкального стиля, восходящего к ямайскому «рэггей».

Однако были в музыкальной программе «Неофициальной Москвы» и вполне традиционные фестивали — «Рок-альтернатива» в Московском дворце молодежи, объединившая новые и наиболее популярные среди молодежи группы из Москвы, Петербурга, Тюмени, Екатеринбурга; экзотические программы произведений европейского Средневековья и Возрождения в исполнении Коллегии старинной музыки Московской консерватории; клубные программы, в которых конкурирующие площадки с помощью Интернета превратились в единое музыкальное пространство. Но именно благодаря их формальной неуместности в авангардном контексте, эти программы в целом тоже можно было назвать «альтернативными» акциями.

Фанатам авангардной музыки оставалось только сожалеть, что интересные концерты порой совпадали по времени.



НА ФЕСТИВАЛЕ ДЖAZZ OFF БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА МУЗЫКА, КОТОРАЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАПИСАНА НОТАМИ (ВВЕРХУ — **ОДИН ИЗ УЧАСТНИКОВ ФЕСТИВАЛЯ ТРУБАЧ СЕРГЕЙ БЕЛОВ**)

Литература. Нынешняя литературная ситуация в отличие, скажем, от художественной характерна видимым отсутствием своей официозной составляющей. Говоря проще, деление словесности на неофициальную и официальную предельно затруднено в силу исчезновения последней. Говоря еще проще, нынешним властям вся эта литература — по барабану. Литератора никто не пестует, не покупает, не заказывает ему гимнов, не селит на дачах и не обзывает инженером человеческих душ. Правда, никто его и не преследует. Писатель стал чем-то вроде неуловимого Джо. Что, на наш взгляд, ему только на пользу.

Поэтому толково объяснить, почему тот или иной из выбранных оргкомитетом фестиваля писателей является неофициальным, и является ли, наоборот, официальным любой из невыбранных, непросто. Но и не нужно. Ибо суть, понятное дело, не в персональном списке действующих лиц, а в жанровом характере предложенных акций. Официальными или неофициальными продолжают оставаться не субъекты литературы и даже не их произведения, а формы и способы существования литературной материи.

Позиция кураторов литературной программы была достаточно внятно сформулирована ими самими: «Живая, т.е. актуальная, литература в Москве по-прежнему ведет «андерграундный», т.е. независимый ни от чего, кроме собственных потребностей, образ жизни. Клубно-салонно-журнальная деятельность самодостаточна, поскольку малозатратна, а аудитория обычно ограничивается самими творцами, их ценителями и критиками». Идея фестиваля — преодолеть самодостаточность и ограниченность аудитории хотя бы на пару дней. Существенное расширение круга ценителей — это уже сверхзадача.

Фестиваль состоялся. Все его события не перечислишь. Упомянем несколько из них, тех, что показались похарактернее.

Крымский клуб, например, провел в помещении Литературного музея «круглый стол» под названием «Литературные лимитчики», где московские писатели немосковского происхождения, такие, как Андрей Битов, Вячеслав Курицын, Игорь Сид и другие, предавались осмыслению своего жюльен-сорелевского опыта. Жалко лишь, что тональность безусловно важного разговора время от времени сбивалась на «сами мы не местные... ночуем на вокзале...». В том смысле, что тяжело писателю без столичной прописки. Попутно заметим, что неписателю — не легче. Согласен, грешно смеяться над реальными человеческими проблемами. Никто и не смеется. Просто неправильно валить в одну кучу все проблемы сразу, ибо это верный способ не решить ни одной.

А в Музее Маяковского прошел «Вечер новой любовной лирики». Естественно, что ключевым словом в бесхитростном названии вечера служило слово «новая». То есть лирика «любовная», но «новая». «Новая», но зато «любовная». Понятно?

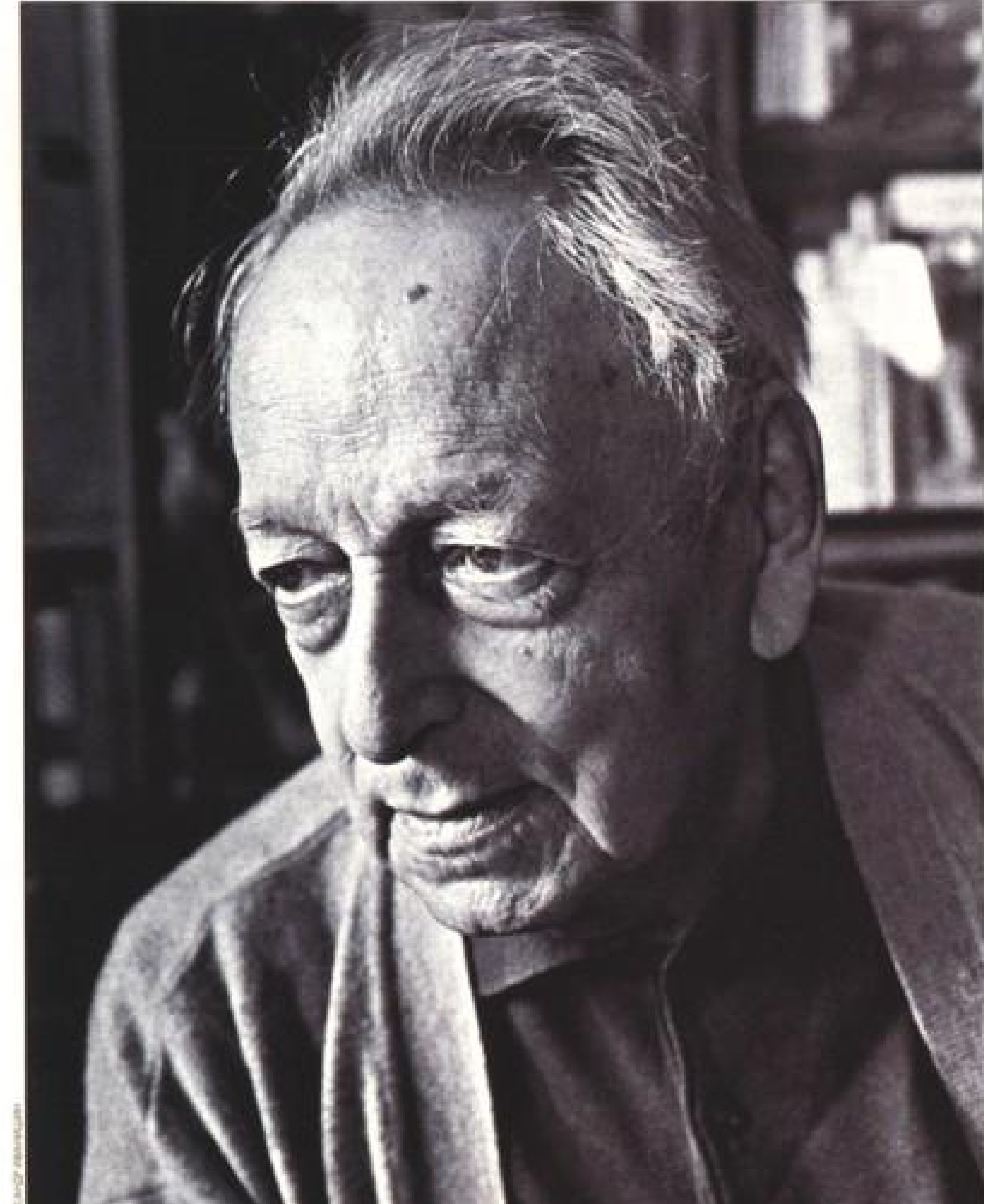
Ряд событий был связан с таким набирающим обороты феноменом, как сетевая литература. В Центральном доме кинематографистов, в частности, были объявлены имена призеров литературного конкурса «Тенета-Ринет'98».

Наиболее массовыми акциями оказались слеты (согласен, слово кошмарное, но именно так в программе) поклонников (тоже словцо) Виктора Пелевина и фантаста Макса Фрея. Факт сугубой неофициальности именно этих персон представляется наиболее дискуссионным, но кураторам виднее.

Что из всего этого интересно, а что нет, при такой массированной атаке всех сразу родов войск понять невозможно. Но это, судя по всему, и не предполагалось. А предполагалась лишь попытка продемонстрировать тем, кто по разным причинам «не в курсе», саму возможность существования иных эстетических и жизненных измерений. Показать (не доказать, а именно показать), что литература — это дело совсем не страшное и, главное, не такое уж и скучное. Типа — «Пишите с нами». Или же — «Читают все!!!» ■

При участии **Дины Годер, Ярослава Седова, Николая Молока, Федора Ромера, Льва Рубинштейна**

Умер Лев Разгон



Имя, обрывая живую связь со своим носителем, актуализируется как имя историческое. Лишь уходя из жизни, люди обнаруживают (или не обнаруживают) способность становиться действующими лицами и исполнителями исторического действа. Личность исчезает, остается лишь «роль личности в истории».

В годы перестроечного «бешенства правдыматки» голос Льва Разгона выделялся ровной, без кликушеских обертонов, интонацией. Он не судил и не рядил. Он рассказывал. Просто, изящно, с иронией и — главное — с самоиронией.

Дожив до годов более чем почтенных, Лев Разгон выделялся в любой компании абсолютно ненатужной моложавостью и подчеркнутым джентльменством. Он не был стариком. Он был денди преклонных лет. Его называли Левой, обращались к нему на ты, и это не носило следов амикошонства. Просто в нем не было ни грамма величавости. Достоинство и безукоризненный поведенческий вкус не позволяли ему привлекать внимание к себе звоном кандалов. А ему-то было чем позвенеть. Хлебнувший гулаговских прелестей по полной программе, Разгон сумел осознать себя не жертвой, а победителем. Он им и был. Он пережил Пахана, он пережил и других паханов, тех, что помельче. Он не соблазнился двусмысленной ролью судьи. Он был свидетелем.

Люди уходят, переводя свои имена в историческое измерение, лишая оставшихся всех радостей и неудобств живого общения, оставляя нас наедине с ненадежной памятью.

Лев Рубинштейн







Владимир Тучков.
Русская книга людей.
М.: Новое литературное обозрение, 1999

ИЗДАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ однотомник тучковской прозы, «Новое литературное обозрение» поступило правильно. Многие из вошедших в сборник текстов уже были опубликованы там и сям — от пухлых литературных журналов до юмористических полос молодежных газет. Это тоже было неплохо, но не то, не то.

Как ни пытаешься наступить на горло любимой своей песне о руководящей роли контекста, но как на свете без нее прожить, если вот же она, эта самая роль. Прозаические опыты Тучкова в чуждом контексте производили впечатление всегда симпатичное, но иногда чуть легковесное, одноразовое. В книге же, где Тучков соседствует с одним лишь Тучковым, сработал-таки закон количества, перешедшего в качество. А испытание объемом, заметим, выдерживают далеко не все.

В книге несколько разделов, точнее — серий. Первая из них носит отличное, «марининообразное» название «Смерть приходит по Интернету» и представляет собою набор душераздирающих «черно-криминальных» историй из жизни новых русских, историй, написанных с туповатой образностью, намертво закрепленной за языком газетных очерков.

Можно уже говорить о том, что новорусская мифология более или менее устоялась, вышла за рамки анекдотно-фельетонно-детективных способов бытования, сумела стать суверенным объектом собственно художественной рефлексии. Герои этих историй — инфернальные, естественно, банкиры-олигархи, их не менее инфернальные жены, любовницы, дети, охранники, черт знает что творящие друг с другом. Характерные названия: «Могила неизвестной матери», «Маленькая шантажистка». Таковы же и сами истории.

Фрагментарный «Розановый сад» — тонкая и во всех смыслах симпатичная стилизация Розановских «Опавших листьев» — был в свое время опубликован в том же «НЛО». Вот вам пара говорящих сами за себя записей. «Космонавтов столько наплодили, что один даже в лотерею большую сумму выиграл».

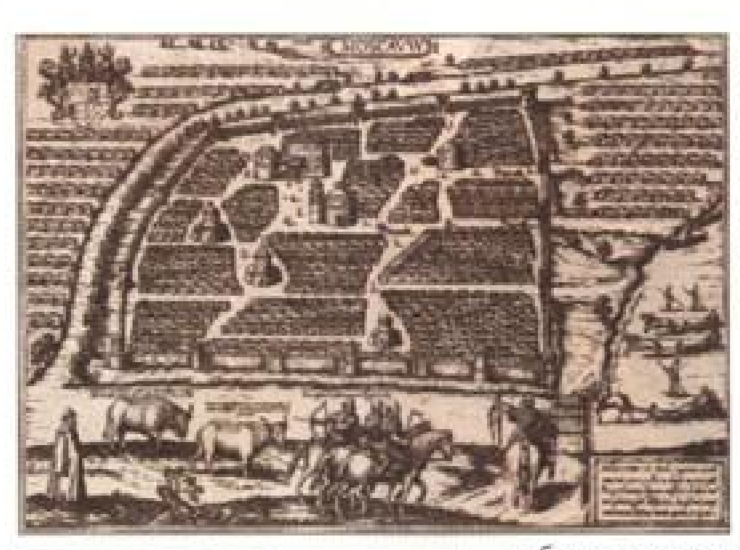
Имеются в книге и «просто» рассказы. Есть получше, есть и похуже, но норма «шедевральности» соблюдена вполне.

Сборник венчают «Пятая» и «Шестая книги для чтения» — своего рода тучковско-толстовский проект. Это собрание очень коротких, очень, как правило, смешных штук, обозначенных в подзаголовках как «быль», «басня», «рассуждение». Союз общественно-политической «актуалки» с поэтикой толстовской «Азбуки» создает безупречно убойный эффект. Названия такие: «Брокер и старуха», «Депутат и волк», «Как премьер-министр старика финансовой грамоте учил».

В «Книгах для чтения» принцип объема явлен с особой наглядностью. По отдельности каждый из текстов при всей его забавности и изобретательности может произвести и производит впечатление случайной находки. Серийная же их совокупность создает ощущение веса и художественной основательности, указывает на наличие метода. Регулярная повторяемость мотивов и даже отдельных словесных конструкций, вроде «и заработал много долларов» или «напился и наблевал в угол», берет на себя роль ритмообразующего фактора. Повторение как прием — одна из основополагающих вещей в современном искусстве. Тут очень уместно блистательное mot, бытующее в митьковской среде: «Шутка, повторенная дважды, — это еще не шутка». Как не согласиться?

Легкая проза Владимира Тучкова — это, слава Богу, никакая не «большая литература». Это — и по «листажу», и по авторской установке — именно что «небольшая литература». Небольшая литература серьезного, ответственного и вполне узнаваемого автора. ■

Лев Рубинштейн



ОДИН ИЗ УНИКАЛЬНЫХ ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВКИ — «ФАНТАСТИЧЕСКИЙ» **ПЛАН МОСКВЫ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА** ИЗ АТЛАСА «ЗНАТНЕЙШИЕ ВСЕГО МИРА ГОРОДА» КОНЦА XVI ВЕКА

ВЫСТАВКИ

Коллекция поэта

Из собрания Роберта Рождественского
Музей архитектуры имени А.В. Щусева, Москва

СИБИРЯК ПО РОЖДЕНИЮ, МОСКВИЧ по судьбе, Роберт Рождественский собирал то, что связано с Москвой. С Москвой совсем старой, которая известна только по древним картам и гравюрам. И с той, что осталась на пожелтевших фотографиях. И с Москвой новой — сталинской (серия проектов станций метрополитена). Собирал для себя: то, что нравилось, что удавалось достать, что получал в подарок. Гравюры, рисунки и фотографии висели дома на стенах, часть, как и полагается, хранилась в папках. Но собрание Рождественского — не только домашняя коллекция. Оно имеет и научную ценность, а некоторые работы — музейное качество. Например, одна из ранних, еще фантастических, карт Москвы — план Сигизмунда Герберштейна конца XVI в.

После закрытия выставки собрание перейдет на хранение в «Издательство «Семь дней» и будет выставлено на обозрение сотрудников и гостей редакции. ■

Н. М.

МУЗЕИ

Выставка Анатолия Зверева

ГТГ совместно с галереей «Кино», Москва

ЕСЛИ БЫ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА НЕ БЫЛО, ЕГО СЛЕДОВАЛО бы придумать. Поскольку Зверев очень отвечает чаяниям более или менее просвещенной публики. То, что он делал, вроде бы не обычные живопись-графика: стихийные движения кистью или фломастером, акварельные кляксы. Но из них «произрастают» — как любят писать искусствоведы — вполне узнаваемые очертания женщин, пейзажей, собачек. Удобоваримая смесь просроченного авангардизма и вечно живого натурализма. Высокое искусство, доступное непосвященным. А высокохудожественность давно является отличным товаром. И на выставке в Третьяковке был продемонстрирован ее апофеоз.

Когда на пресс-конференции перед зверевским вернисажем на вопрос журналиста о цене за аренду частной галереей («Кино») главного музея страны (ГТГ) отвечают, что цена есть, но она «не для прессы», — это он и есть: апофеоз возвышенных товарно-денежных отношений. Когда на той же пресс-конференции на вопрос того же журналиста о предварительной экспертизе зверевских произведений, выставленных в Третьяковке (на арт-рынке гуляет много подделок), отвечают, что совладелец галереи «Кино» Полина Лобачевская помнит все, что сотворил чрезвычайно плодовитый Зверев, — это опять же он. Когда каталог Зверева стоит 1200 руб... Когда на открытии выставки коммерсанты-спонсоры объясняют, за что они — правильные и чистые — любят аморального и немытого пьяницу Зверева... Когда вернисажное пьянство a la Zvereff с самой дорогой русской водочкой под икорочку и огурчики происходит во дворе Третьяковской галереи под колокольный перезвон... Ну, в общем, полный апофеоз. ■

Федор Ромер



Scrabble



А₁ Б₃ Ж₅

О₁ Р₂ Р₂ К₂

НАБРАТЬ МИНИМУМ 86 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

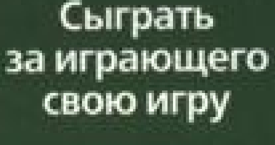
Решение задачи, помещенной в №36

*=$К_2$
d13↓ КАЛЕКА (10+6 за слово из шести букв =16 очков)
f8↓ ГАМАК (9 очков)
g6→ БРАКОНЬЕР (21+9 очков за слово из девяти букв =30 очков)
h13→ КОТ (5*3 =15 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 90 очков

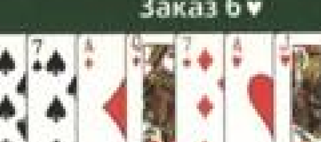
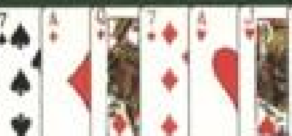
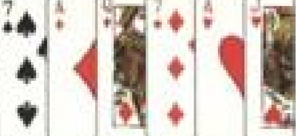
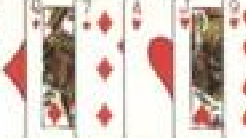
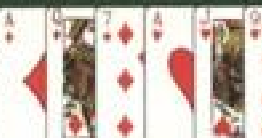
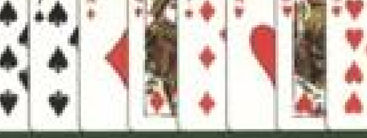
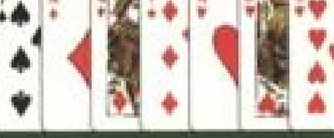
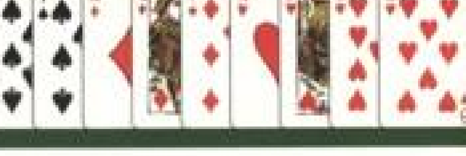
Преферанс









Уголок старика Синицкого

На полке стоят три тома англо-русского словаря, каждый толщиной 10 см (9 см — собственно книжный блок и по полсантиметра — крышки переплета). Жук (не путать с книжным червем) прогрыз книги от первой страницы первого тома до последней — третьего. Какой путь он преодолел?

Решение задачи, помещенной в №36

Подожжем один шнур с двух сторон, а другой — с одной. Когда первый прогорит (за 30 минут), следует поджечь догоревший до половины второй шнур с другого конца. Через 15 минут он прогорит полностью. 30+15=45

Решение задачи, помещенной в №36

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠К,Д,9,7	Т,10	В,8
♦К,Д	Т,В,8,7	10,9
♣Т,К,9	Д,10,7	В,8
♥Т,(В,7)	Д	К,10,9,8

Единственный ход, дающий вистующим свою игру:
1) ♦9, Д, 7 — и используя сюркуп в бубне, вистующие гарантируют себе две взятки в козырях, например:
2) ♠К, Т, 8; 3) ♦Т, 10, К;
4) ♦В, ♠В, ♠Д — своя игра.
Если бы вистующие начали розыгрыш бубны сверху, то:
1) ♦9, Д, Т; 2) ♦7, 10, К; разыгрывать сразу козыря играющий не может, но после
3) ♣Т, 7, 8; 4) ♣К, 10, В;
5) ♣9, Д, ♠8 — вистующие не могут передаться на руку Вист1 для хода в бубну;
6) ♥8, Т, Д; 7) ♠К, Т, В — и теперь играющий берет семь взяток. Ход в черву на первом ходу ничего не дает вистующим, поскольку играющий сразу отвечает королем пик, и перехода на руку Вист2 для последующего хода в черву нет.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 37 (172), 14 сентября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вологинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Поляв

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкая
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сваурин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дегинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волнегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 9 сентября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная